

769

1977

2

ს. რუსთაველის სახელობის საქართველოს სახელმწიფო
თეატრალური ინსტიტუტი

თეატრეცოდნეობითი ქიეზანი

სამეცნიერო ზრომეზის ქრეზული
ტოვი VII

მ. რუსთაველის სახელობის საჯარო ბიბლიოთეკის
სასტუმრო-ინფორმაციო-საგადაცემო განყოფილება

დასრულებულია
მიწოდება

სამეცნიერო შრომების კრებული

ტ. მ. ი. VII

28097

თბილისი

1977

792 + 792/41/

792 + 792/47.922/

თ.391

რედაქტორი შოთა ძაბრიანი
ფილოსოფიურ მიცენიერებათა კანცელაცია

ს ა რ ე დ ა ქ ტ ო რ ი კ ა ნ ც ე ლ ა ც ი ა : ვ. ტყეშელაშვილი /ხელოვნებათმცოდნეობის რედაქტორი/, ვ. კიკნაძე /ხელოვნებათმცოდნეობის კანცელაცია/,
პ. ჯანელიძე /ხელოვნებათმცოდნეობის რედაქტორი/

1992

სიჩინს ეს დებულება მარტალი იყოს, რადგანაც ეპოქა, ცხოვრება მთიანეთში
მრევლად, მძიმე სინამდვილის პერსპექტივა აღსახვას, მონუმენტული,
გმირული ნაწარმებების შექმნას, მაგრამ ისიც ნათელი იყოს, რომ საქარბ-
ველში ამჟამად დამატებითი ჯერ არ მითითებულა და სწორედ ამიტომ, ისე-
ვე როგორც 1919 წელს, რევოლუციურ პირობებში, მასების საბრძოლო განწყობის
გამოსახვადაც, კ. მარქსანიშვილიმ კლასიკური "ცხრილ წყარო" აირჩია.

არ მხოვედითი რუსთაველის ლექსის ამ სპექტაკლის აღწერასა და მისი
მნიშვნელობის დადგენას-ეს უკვე ირამ ხანის ყნობილია და დადგინილი. ალ-
ბინიანთი მხარე, რომ მარქსანიშვილის მიერ შექმნილია რევოლუციური მტკი-
ნარების აღსახვად ნარმოდგენამ არა მარტო მათგანგული, არამედ ღრუბ ქარ-
ული ლექსის გამოსაღვდა, ახალი ძალები და უნერგია შეაბრნა.

"ცხრილ წყარო" ლიხინი: შექმნილი იყოს, გამარჯვებული ხალხის ბე-
ბი, იგი უბრალოდ და ახალი ცხოვრების მიუხედავად განწყობას, პირობა
მარტო და კუთვნილობის გრძობებსა და აბრებს.

კ. მარქსანიშვილიმ ლექსის დად. ბიბ, მისი რევოლუციური მათხისი, მძიმე-
ქარი აღვინიშნო მძიმედღა გულებში მხნეობა და ბრძოლის მუხრევი შეაბ-
რა, განუხილეს ლექსში მისი რევოლუციონისადმი ურთავებობის და ღრმა რწმენის
გრძობებში.

საქარბველის ხე, ცხრილის მუშაკთა მრეკავშირის ფრილობაზე, 1924 წელს,
ლექსის მუშაკებს იგი მუხრეობდა, რათა უნერგულად რამზუღიყვინთ ახალი,
რევოლუციური კულტურის მიუხედავად ბიბსა და კუთვნილობის საქმეში. "ახა-
ლი და ბიბსი იბებშია შეარყვის მადლი სამყარო, - წერდა მარქსანიშვილი, -
ამ ბრის მკვალაზედა ლექსის უბრე და მათრა ქრეში და სინამდვილისადმი
მასური ნინაღმდგობა ნიშნავს საკავშირის კულტურისა და ურთვული შე-
ბიუღებობის ნინამე ბიბებებსა".

ქარბული საბჭოთა ლექსის სადავებდა მყოფ ადამიანებს კარგად ეს-
მედას როგორც იყოს ეპოქის მთხილნა, რას საჭიროება მათგანგული, რომელ-
საც აქარ განუხილვდა ძველი ცხოვრების ამსახველი, ხშირად ურბილამ

კომპიუტერი და მულტიმედია, მაგრამ ამ დროისათვის, ოცნანი წლებში, სამ-
ქართული ქარხელი დამამუშავებელი დაქვითვისა და ინჟინერული სამსახური, რეკლამის
სამსახურის ათვისებას.

კ.მარჯანიშვილი, რაფა მანაშკიანი და სხვების დახმარებით, იმდროინდელი ხელ-
შეწყობის მინისტრის უწყისი და რუსული, მარტინილი ნაწარმებებისათვის, ქვემოთ-
წინსვლის დროისათვის.

მავისთვისაც ეს იყო ნაბიჯი წინ, მაგრამ ამ დროებში საკუთრივ რე-
კლამის რეკლამის მისთვის არ ჰქონდა, იგი სანდო სხვადასხვა მემორანდუმს
ქარხელი სკენამდე და ამ მხრივ მისი დამსახურება დასაბუთებელია, რადგანაც
ქარხელი დამამუშავებელი ს.ახმეტელისა და ვერ მისთვის მიმართულია საჭირო დამა-
მან რუს სამსახურს ავტორების ნაწარმებებს მიმართა. 1927 წლის ლექსების
მ.რუსული სხვაობის დასრულის სკენამდე დამამუშავებელი რეკლამის
"საფე მარტინი". ამ სკენამდე ს.ახმეტელის წინ წამოიწია კლასიკური
მრავლის მისთვის, სკენამდე-კლასიკური ნაწარმებებისათვის, მაგრამ ეს დამ-
ამდე ჯერ კიდევ მისთვის იყო იმ დროისთვისაგან, რამდენადაც რეკლამის ისადაცა.

რეკლამის რეკლამის 10 წლისათვის, 7 წლებში მამულებს უკუნიშნის
ამდროინდელი უკუნიშნის და რიგის მისთვის იმდროინდელი "ახი დღე",
რამდენი მისთვის დამამუშავებელი და მამულებს, მაგრამ არც ამ სკენამდე დამ-
მარტინი. "საფე მარტინი" და "ახი დღე", ს.ახმეტელისათვის უკუნიშნის დამ-
მა მემორანდუმს წამოიწია, რეკლამის და მისთვის ათვისების ცდა იყო...

ესი უნიშნის დამამუშავებელი და მამულებს, დამამუშავებელი იმდროინდელი
მამულებს, რამდენი და დამამუშავებელს "რეკლამა" და ს.მანაშკიანის
"ანდრონი" /ესი დამამუშავებელი მისთვის/.

"რეკლამა" დამამუშავებელი მამულებს, ახალი მამულებს წამოიწია, არც
მამულებს მ.რუსული, არამდე, საუნიშნის, იმ დროის ქარხელი დასრულის ცხ-
ვრებაში, იგი მამულებს მემორანდუმის მემორანდუმს იყო რეკლამის და
მამულებისათვის.

სტინი წიგნის საცემბში, განსაკუთრებთ "რღვვასა" და "ანბორში".

მთავარი გმირი ხალხის მასა იყო, და, ეს არის ამ წიგნში ინტერნაცი-რეტო-
ლუკიურ ზემატე შექმნილ წაწარმებთა ნიშანდობლივი ზეისება. რეტოლუკია იმ
მთბონსაზეის მისი ყბორებინს გარდაქმნის არა მარტო უმინიშვლტვანვს ზაქ-
ტორს, არამედ სინამდევოვს წარმთაგვრდა, არსებობდა ადამიანთა ჭიქრებში,
მისწრაფებში, მათ სავებებში, ამიტომაც სავსებით განსაგებია, მუ რატომ
აქვრებდა ასე ეს ზემა რეტოსორს, რამელიც სობარული შევება რეტოლუკიას,
შვრებით იყო რეტოლუკიურნი.

ს.ახმეველის მთავებდა მასშტაბური, დიდი მრეტრებში, რეტოლუკიაში
მან პანახა ქარბხლის განმბმებელი ძალა, პანახა სავუწვებინს განმბა-
ლბაში დამონებელი მასებინს აქვრებდა, ამიტომაც მან სავუმარი ზედალ-
ბეგით წაიკთხა რუსული საბჭოთა კლასიკის ეს წაწარმებები.

ს.ახმეველისათვის ამ საცემბში, კუბიკონის სიტყვით რბი ვებება,
მთავარი იყო ურუნებინა "ბელი ხალხისა". ამიტომაც, სავუშავლი "რღვ-
ვის" მამორდავებელი ძალად კამიტან ბეჭებნივეის ჩახბში მისი კლასის მინა-
განი რღვვა კი არ გახდა მთავარ მტრებად, არამედ მებღვასრთა მასის
რეტოლუკიური აქვრებება, მისი უჭები სწრაფა განმარკებინსაკვრ. ვოდური
და ჭრნ მებრე სამეკრჩ-სასიკყბლად პამირისამირებელი ბანაკის წარმომ-
აგვრებელი იყვნენ. რეტოლუკიის ქარბხალიში მტრი ილუბებდა, მტრმა, ბერ-
სებნივსა და ჭაგონას მსგავსად, მინაწილ წამორს, მინახა და განტო ს-
მარბლე რეტოლუკიისა.

სასაკურველია, "რღვვა" ჭვიმარტობად აქვრებელი სავუშავლი იყო,
ანსამბლური, მასში მრეტრინვალე სახებში შექმნივს. უ.ჩხვიდვი /ვოდური/
ა.სორავამ /ბერსებნივეი/, ზ.ჭავჭავაძვი /ჭაგონა/, ა.ვასაძვი/მტრმანი
მვარნი/ და სხვებმა, მატრამ წარმთაგვრის მთავარი ღირსება მინიც. მის
მეპარებელი მასობრივ სუტრებში იყო. მებღვასრთა მასა ამ სავუშავლები
მთავარი გმირი გახდა, იგი მირისხანებდა, მინარულიბა, დამყინვნი და
უმიშარი იყო. მტრისადმი სიძულვილი სავსე, მისი მებრებება პიუნის

მიმანსადაც, ყოველი რევოლუციური პედალი, უიფუტო მხოლოპ, რომ ამ პაპე-
თაში რევოლუციური ბრძოლის მასტილინ ირგანიშებოდ, შედობოლ მასაზე გაპა-
თაში, უაღრესად აამაღლა პიუნიხსა და სპეუტაქონს რევოლუციური ჟღერაპო-
ბა, ახალი ეპოქის მესაფუტის რიშიში მავტრებლის მასამდე მიოტანა პარ-
ტიის, ხალხის დიპო მიწამის, მერეაჟა და გეუჟა რევოლუციური ბრძოლის
გარეგული გამარჯვების მტოიე რწმენა.

ამოტომაჟ იფო, რომ უკრანიედი ურბოკოსი ს.ტოქარი წერდა: "ეს სპეუ-
ტაქო არ პეაჟის იმას, რაჟ რეჟენ სსუჟა ჟეაჟრებოი გენიხსავს... აჟ წარეჟ-
ნეზისა მადლი ხალხის ბრძოლა მსოიონალური და სოციალური განჟავის. რეღბი-
საჟვის იხუთი სიმიოჟიო, რომ შიჟენ, რშიღბსაჟ ურჟი სიფუჟაჟ პი არ გეუ-
სიის... ჟეაჟერის ეაჟეჟენიბ მშოჟეაჟრე, გეჟბოჟაჟი ჟეიშეჟრამეჟჟს, სპე-
სეზიოჟ ეაჟეჟეჟარჟ იბი ეპოჟაში, როჟა ეაჟეჟსიამი სანტოქი სამოჟარაჟო
იბი წარმეღბა"...

ამირიგაჟ, "ამბოროი" რესჟაჟეღის ჟეაჟრის აპრინეჟე რიშიანტოკელი, პე-
როკეჟი სტოღის დეჟოქური გამარჯვება იფო, მამ დიპო გეჟავღენა მთახ-
პონს ამ ჟეაჟრის კოღეჟეღის იმპროინეჟე მსოჟაღბეჟეჟოჟის, ჟე შეიოჟ-
მეჟეღიოი შეჟოჟის განსამეჟრასა და შეიოჟეჟი ეანეოჟარეღაჟე.

ს.ასმეჟეღისაჟვის რევოლუციის ჟეჟას რომ განსაჟეჟრებოი მინიჟენე-
ღოზა პეოჟიჟა, ამას იხიჟ მოწმობს, რომ "რეჟეღისა" და "ამბოროის" ესჟაჟენ
ბრწეინეჟალე გამარჯვებეღის მიუხეღაჟაჟ, შეიოჟეჟიჟ, იჟი ეჟოჟეჟაჟე
მას. 1929 წელს განახლოჟეღა ე.კოროინის "ეაჟაჟა ეაღაჟის" პაჟეჟა,
რშიღეღიჟაჟ ბაჟის კოშენის, 26 კოშიონის გეიოჟი ბრძოლა და ჟაღაჟეღის
ხეღიო მათი პაჟეჟაჟ იფო წარმეჟეღენიღი. 1934 წელს პაჟეჟა სღაჟინის "ინ-
ტერეჟენიჟა", ხოლო 1935 წელს ხეღი შეჟეჟეჟო ახალიგაჟრეჟა რეჟისონის ე.ჟეაჟრ-
იჟის იჟანეჟ ეოჟიოგას პიუნიხს "მანისტოინის" პაჟეჟაში, რშიღეღიჟ, აჟეჟეჟა,
რეჟოლუციისაჟი პაჟეჟეჟიოჟეჟე პრობეღეღის ესეჟოჟა.

აღნიშეღი სპეუტაქოღი, მიოჟსეღაჟაჟ იბისა, რომ აჟ შეჟენი სინეჟე-

ნტიკური პათოსის უღვრება ემიგრება, მატრამ მთავარი, მანის სს.უა იყო;
მთვიანი კაფი მემორიზირი უხორეზას იწევება, რაჟა კრეზის კურანტებს
ღმინათვის ახალი რაისი დასაწყისი ეწევებინათ, ხალხი მრთობდა და
ილქნება, მთავარის იმედიჟ გაჟეზრება; რძი კი კარს იყო მთიგარი,

მეაჭრი მამონეჟ გამიჯმებურა ახალი უმარებას, ყურადღება კამბახ-
ვილი ისტორიკულ-პატრიოტულ ნაწარმებებებე. 1941 წლის სეჟეზმებში, მამონ,
რთჟა გამხევებული ნიჭური მისკოტისკურ მინივეჟა, სსრ კავშირის სახალხო
არტისტმა ა.კ. ვასაძემ, რამათჟრე ვან, ღარასდღთან ჟრჟაჟ, შეჟმმა სპეჟეჟა-
ლი სამიქალაქო რძის გმირის ვასილი კიკვიძის შესახებ. ამ სპეჟეჟაჟში
კვლავ იფეჟა რეჟოლუციის გიგეზა ცეცხლია, რთჟა სეჟნაბე ნაბამისხმე-
ლი ქარაჟელი გმირი მხეპარაბმთავარი კიკვიძე გამორჩევებოჟა, მუომრებს მრ-
წილებოჟა რეჟოლუციის დასაღვაჟ, ა.კ. ვასაძის მიჯრ შეჟმინილი ბრწენიჯალი
სეჟნური სახე ჟიკეჟს ემიჯიჟრ ბეჟაველინას ახეჟნა მანეჟრებელიჟ. "კიკვიძ-
ის" პაგემას რიკი არმირეჟეზობი მინივეჯილბა ჟეჟნა; რეჟოლუციის, სამი-
ქალაქო რძის მეჟაბე შეჟმინილი ნაწარმებში უმარებოჟა ჟაღიბის ნინაჟ-
მეჟე არმეგარ ხალხს, რმეჟნასა და გამარჯებების იმეჟს უწეჟკაჟა. "კიკვი-
ძეს" მრჟეჟა ამავჟ მეაჭრის სეჟნაბე პაგემული ა. რეჟეჟესკისა და მ. კაჟის
"რეჟოჟ პეჟიკი" /რეჟ. ა.კ. ვასაძე/, სპეჟეჟაჟი, რმეჟლიც ასეჟე რეჟოლუცი-
ისათვის მეჟეჟებულ, სამიქალაქო რძის გმირს რეჟოჟ პეჟიკის გვისათჟაჟა.
კ. მარჯანიშვილის სახელოზის მეაჭრმა რეჟოლუციის მეჟა ნ. პოჟოპინის "კრე-
ზის კურანტებში" წარმისახა, სპეჟეჟაჟის შინაგანი სიმარაღეს, პამაჯრებ-
ლოზას ჟმეჟება რეჟ-სორ ვ. ჟაბლოაშვილის რმეჟაჟ გაბრებული ნამუშეჟარი,
მისანიმეჟა აწსამიღური ამამი...

ისტორიკულ-რეჟოლუციურ მეჟაგეკისაჟი იწეჟრესი არ შეჟეჟეჟილი
რძის შეჟეჟეჟაჟ.

მ. რუსთაველის სახელოზის მეაჭრში ა.კ. ვასაძემ პაგეჟა ნ. პოჟოპინის
"მთვიანი კაფი" /კირეჟილი პაგემი 1939 წ. ეჟჟმეჟნოჟა სსრ კავშირის
სახალხო არტისტს ა. ხორავას/, ამავჟ რეჟისორმა პაგეჟა მუორეჟ პიკესაჟ

სის "ქარიშხალში" დატყდა, კვლავ უზრუნველბიან ჩვენნი ღვაჭრები პ.კა-
საძის "ფარფლარე ზეზაბილს", დატყდა "კიკვიძე".

ჩვენ მღვდლები რესპუბლიკის წამყვანი პოლიტიკოსები, მ. რუსთაველისა
და პ. მარჯანიშვილის სახ. ღვაჭრებს, მაგრამ, რასაკვირველია, ეს სრულიად
აღ არ ნიშნავს იმას, რომ ისტორიულ-რევოლუციური ღვაჭრები არ გამოვსა
სასხვა ჩვენნი რაიონული ღვაჭრების მემორიალური ცხოვრებაში.

ქუთაისისა და სოხუმიში, ბათუმში, ღვინვეთში, გორში, ცხინვალში, ღრუში
და სხვა ქადაგებში იპოვებოდა ბ. ღვაჭრების "რეველი", ღვაჭრების
"პირველი ცხენისანი", რ. აღმაშენებლის "რევილი კვლევი", ად. ღვაჭრების
"ესკაპრის დაღუპვა", მ. დაბაძის "წამყვანი ღვაჭრები", დარსაძის "კიკვიძე",
გ. ნახატიანიშვილისა და ბ. ღვაჭრების "ღვაჭრების კვლევი", ს. მანიაშვილის
"ანტიკონი" და ბრძოლი სხვა. უფრო მეტი, ყველა დატყდება ჩამოშვდა საჭი-
რებდას არ წარმოადგენს. აღნიშნული ნიშნები, რომ მღვდლები ამ სწავლას
ბიძგან უარსსად დატყდება რელი იმამაში რელირე ამ პოლიტიკოსის მემორია-
ლური ცხოვრებაში, ისე მღვდლების კომუნისტური სურსკვლეობით აღბ-
რის სადგომი.

ამიტომ, ისტორიულ-რევოლუციური ღვაჭრები ქართული საბჭოთა ღვაჭრის
ისტორიაში საკმაოდ წარმომადგენელი, ღვაჭრები ამ ბოლო ათწლეულში
ინტერესი მიხარობი რელირე მღვდლები, დაბალია ამ ღვაჭრები მემორიალური
სწავლას ბარისნი. ეს მღვდლები დამატებითი პირბრძოლა ჩვენნი
ღვაჭრების ცხოვრებაში, ნიშნები ღვაჭრების სურსკვლეობით აღბ-

დამატებითი მღვდლები ის, რომ იმის მემორიალური მღვდლები ჩვენნი ღვაჭრები
არა ერთი დამატება მიმართა ქართული, უცხოური და რუსული კლასიკის
საბჭოთა მღვდლებში, არა ერთი სანიკრესთ დამატებითი მღვდლები დატყდება
დატყდება მღვდლები მღვდლები; სამხრეთში, ამას ვერ ვიხსენებ რე-
ვოლუციური ღვაჭრების ატვისების მღვდლები. მღვდლები ამ ღვაჭრები დატყდება
მღვდლები წარმომადგენელი ერთგვარ ფაღის ნიშნები უარს წამატება, ვიძინე ცოლ-
ბაღ ინტერესს რევოლუციური წარმომადგენელი.

შავშროსის ინსტრუქციები

მ. რუსთაველის სახელობის საქარხნეულის სახელმწიფო
შეფარადურის ინსტრუქციის შრომები

შეფარისა და კინოს ინსტრუქციისა და მეორის
სამეცნიერ-კვლევითი სექტორი

დირექტორი ჯანაიძე
სტატისტიკის მეთოდების დეპარტამენტი, პრინციპალი

ქარხნის შავშროსის დირექტორის სახელმწიფოსადგომის

ეს საკითხი მრავალმხრივ საკვლელობით და მნიშვნელოვანია. ანტიკური
სამეცნიერო შეფარის წარმომადგენელი მეთოდების და მეთოდების მფარველი დეპარ-
ტამენტი დღესასწაულებრივად დაკავშირებული. დირექტორი მარტო მეთოდების
დეპარტამენტი კი არა, შეფარის მფარველიც იყო. თანაც, დირექტორი არ იყო ადგი-
ლობრივი ბრძოლის დეპარტამენტი, ის ბრძოლებში სხვა ხალხთან შეიკავს;
ამას მოწმობს ჟურნალის /სახელ. დგ. წ. 484-425/, რედაქციის აზრით, ბრძოლ-
ბა, კვლევების მეთოდობით, დირექტორს კვლევითი კვლევითი გამოხატვის /11,
2, 51-52/. თანაც ჟურნალის დირექტორი, რამე კვლევითი კვლევითი წარმომადგენ-
ლის არიან /11, 103/. დეპარტამენტი დირექტორის დირექტორი და გამოხატვის
ბრძოლების მიერ აღმოსავლეთით კვლევითი ნასესხობა შეესაბამება, რედაქციის
მფარველად მნიშვნელოვან საქარხნეულის შეესაბამება ჟურნალის დირექტორის გამო-
ხატვის დირექტორის მფარველიც დასახლებულია, ეს აღმოსავლეთით ჟურნალისთან კვ-
ლევითი სახით დასესხება /მ. ფაშაძის დირექტორი, ჟურნალის დირექტორი საქარხნეუ-
ლის შეესაბამება, მ. 1960, გვ. 35/. ამ დირექტორთან დაკავშირება ჩვენ მნიშვნელოვანი
მოგვიხსენებს, ახლა კი განვიხილოთ, თუ რა უნდა ვთქვათ საქარხნეულის მონა-
მფარველი ხანის სახელმწიფოებში. დეპარტამენტი და რედაქციის მნიშვნე-
ლოვანი მოწმობით, რაც არქივობის გამოხატვის მნიშვნელოვანი დასესხება,
მონა-მფარველი ხანის ქარხნის სახელმწიფოებში კვლევითი, პრინციპალი-

რი და კულტურული ურთიერთობით მტკიცეპ იყვნენ დაკავშირებული ბერძნულ-
რომაულ სამყაროსთან, ანტიკური ხანის საქარხნეოებს სამეფოებში კოლხეთსა
და ქარლში /იბერიაში/ და, აგრეთვე, ქარლველ ტომებში დასახლებულ პინ-
ტოს სამეფოში არა მუ არსებობდნენ ლეონები, არავე მაც. პინტოს მკვიდ-
რი მესოქრებლები განსაკუთრებით გასაყობულა ყოფილან ბავარები /დონისუნი/
ყვევების წარმოცდებობით. ლუიანეს სიტყვით: "ისინი /პინტოს მკვიდრი
მესოქრებლები - პ.ა./ ყველა სხვა საქმის იკრეყვებდნენ და იხებდნენ ლეონ-
ში მთელი რეები და უქაროვნენ ტიჭანებს, კორიბანტებს, სატირებს და
მწყებებს". /Дукиан, О плесях, см. Собр. соч., М.-П., 1935,
т. II, 5-79/.

16099

ყარალებთან იქყვს, რომ კრებებს /რვას/ ქარლში - კორიბანტები ბავ-
სური შინაარსის პანტომიმების მოქმეპ პირებაპ არიან მიხსენებულნი, რაც
შიის ანარკლი უნდა იყოს, რომ კოლხეთში რეაებათა რეგის და მვევანბე-
რბა-მეკონეობის რეაების /ბავისს/ კრებები მეკარებასა და კონტამი-
ნაციას განიცდობდნენ. არიანეს ცნობით: "გაბისში რომ შედინარ, მარცხნივ
აღმარაულია ქანდაკება ქარლმერხ ფასიანესი. გარეგნობის მიხედვით ის პეაეს
რვას, რაგან ხელში წინწილი უჭირავს, აგრეთვე მისი სავარძლის წინ წვან-
ან რებები და ჟოთ ის ბის, რეგორც ფიციასის ქანდაკება აფენის მეჭრიონ-
ში /ფლავიუს არიანე. მოგბაურობა მათი ბევის გარმეზო, თარგმანი, გამოკ-
ავება, კომენტარები და რუკა ნ. კეყეყეძისა, თბ., 1961, გვ. 39/.

რეაებათა რეგის კრები კოლხებს თავისი მიმლოცვიორ წარმოცენათა
რკაღი პეონდათ მოქყული, ამიტომაც მას ფასიანეპ იხსენიებდნენ, რაც
ქარლველ ტომთა თავისთავაპ ჟოთმეყო კულტურაბე მეფყველებს. ჟოკრიტეს
სქოლიოში დაყლია ცნობა, რომ აღქსანდრიული ეპოქის მეცნიერის მინასუას-
ის სიტყვით: კოლხებმა ჟავიანთი სახელწოდება მიიღეს კოლხოსისაგან, ფასი-
სის ვახისაგან; პრეფ. ი. დორმეიფანიძე ამ ცნობის გამო შენიშნავს: "ამც-
ვარაპ ქარლუ ფასისი კოლხთა პანთეონის უმარღესი რეაების სახელს აფა-
რებს" /ი. დორმეიფანიძე, ანტიკური სამყარო და ძველი კოლხეთი, თბ., 1966,

კ. მარქსის ს.ხ. ს.ა. ს.ს.
სახელმწიფო სუბლოც.
ბიბლიოთეკა

დვ.537. ზვიგის სტრუქტურის უმნიშვნელო, ურთიბანაგვარი, რთმველთაყ დაწმწერბა
 კერძობების რეკონს მიუწერებათ, ჟოღსკაქაშინი არიან /სტრუქტურა, X, 13, 19/
 კლიპტური აღვსაშპროვლი, უფველეს წყაროებზე დაქრბმითია, გადმოცეუებს,
 რომ ურთიბანაგვარი იტვიწენ პირველი ზეარბები ქვერბები, რთმველთაყ აღოსარბი-
 წესს მუთაქის რბები /ს.კრბაქაქ, უფველი ჟოღსკაქი არბრბაქვების ჟქმველ-
 ბაში, 1964, გვ.162, 164/.

"უღონთა ბრბობბანის" მი სველით, რბს უღრბი მცირეს მიწრ არის მბა-
 რბები, რბქრბთა ბველის ბვესაშპროვლი და მისბერბა რბქმვეწმბარბაქ არის აღწე-
 რბლი: "რა ჟამს უწბრბოქ... მბარბა და მველთა ჟოღსკა მბბბოქთა ბვრბან,
 სოღო მსბბანი იბბვერბამ და ბანსსსრბვობან მვესბვეწბთა და ქმბრბობბა, რბგბა,
 სბბბა, მბბბა კვერბობა და უფქვბა, ზაღს ისსწწწ წმველვებანი და ურბრბსა
 ბანსბობბი იბმწწწ. და დაქრბთა მბმბრბ ამბს მვესბვეწბთა მბბბი-სვემწწ
 ბრბობბსა მისსა აბბისს /ლიბა აბბაქ, უღონთა ბრბობბანი, უწბქის
 მბბბი, X, ბბ., 1941, გვ.13/. უწბბობბა, რბმ რბბაქბბბა ბველის კველბები-
 საბვის მამასსსსბბბბბბელი სბბბბელი ქმველბა მვესბვეწმ ბობბისსს /ზბბბის-
 ბბბბსსს/ ბვბბსმბბბბრბობბბბბის ბწწა ბამბბბბბბბელი A.Нетискуе, Олимп,
 ССБ, X., 1973, სტრ.46/.

ქარბველი ბრბობბ მასბბბბბელი ურბვობი მვესბბბბბბი ბბბბ სბბბბბბელი
 ბბბბბბ ბვესბბბ მბბბბბ ბბბბბბბბ და მბბბბბბბბ ბბბბბბბბბბბბ მბბბ-
 ბბბბბ. /А.Мажнов, Б.Дюков и предшественство, Баку, 1922,
 სტრ.136/.

საქარბველი ბბბბ ბბბბბბბბბელი და სბბბბბბბბბბ ბბბბ სბბბბბბბბელი
 მვესბბბბბბბ-მვესბბბბბბბის სბბბბბბბელი კველი. ამბს ისბბ მბმბბბბ, რბმ
 მსბბბბბბ ბბბბბბბბ ბობბბბბბბ ბბბბის ასბსბამი კოღსბბს ბბბბბი ბვბბბ
 მვესბბბბბბ. აბბბბი მბბბბბ ბობბბბბ, რბმველსაყ აქეს წარწერბა "ჟოღსბბ
 მვე ბამბბბბბ" და რბმველიყ ბარბბბბბ"ა ბვ.წ. VI სბბბბბის მვერბ მბბბბ-
 რბთ, ბამბბბბბბბ ბობბბბბ. ბობბბბბ მბბბბბბბბ ბბბბბბბ ბბბბბბ

პიონერობას ამ პარტის მიუზნეობის წარმომართის საკრებში"/გ. ჩიჭავაძე, ძველი
ლიტერატურის ვაშის კრებულის წარმომართის შესახებ. "ძველის მკვლევარი",
XVI, XVI, გვ. 11/.

რაკო, ივ. ჯავახიშვილის სიტყვით რამე ვთქვათ: "ფრედაფერი ცხაფურს,
რამე ქარბუცი მიწისმიმდებარი მივეწახუბრას ვაჭაყვით მიხედვით... მივე-
წახუბრას-მივეწვივრას საქარბუცილს ვუწმომიური კუთრიღვრეობისათვის იბი
მნიშვნელობა ქუჩისა" /ივ. ჯავახიშვილი საქარბუცილს ვუწმომიური ისტორია,
წ. 11, გვ. 604/ სწორედ ამის გამოა, რამე ძველმანამდე ქარბუცი ხაღბს მათის
წარმარებელი პანთეონში მივეწახუბრის და მივეწვივრის მჭარველი ღვთაებას
ქუჩისა და ამ ღვთაების საბიძგელი ბიუსასწავლი, რიტუალური წესსახიობას
მივეწმინა.

2. მივეწახუბრას-მივეწვივრის ღვთაება ატყნას საბიძგელი წესსახიო-
ბა. მათის ბიუსის სანების კრებვა-ძიებისათვის ჩვენ ხაღბში მივეწ-
მინა წესჩვეულებას, წეს-სახიობას მივეწმინათ, რამდენადაც, რიტორიკა ვ.
ივანოვი მარბეზლად აღნიშნავდა, წესჩვეულებას მათის ბუნებრივ მყარობას და
უბედული, ხანგრძლივად გამოძევა, აგრე ჩნებდა, ძნელად იცვლის სახეს და
გვიან ქრება /В. Иванов, სასახ. ნაშრომი, გვ. 262/.

პირველი ცნობა მივეწახუბრას-მივეწვივრის მჭარველი ღვთაების შესახებ
ქუჩისათვის ღ. მამალაძემ 1892 წელს გამოაქვეყნა. ამ ცნობით, კარბუცი-
ობის /ახალი წლის ციკლის/ წეს-ჩვეულებასა მითის აღნიშნულია: "ამ ბიუს
ახალი წელს - პ. რ. / გურული არ ითვლება გამოქვეყნებს სურვილი, რამე მისი კ-
თრიღვრეობის მიუზნე მყარობა - ფრედაფრის კარგი მისათვლით მიუზნეობას. იმის მი-
მდებ, რამე მარბეზლად მითმნიშვნებს, ის იღებებს მითის მიხარბეული მათს, ამ მითის
მათის ქალის, მივეწმინა ვენახში /მამალაძემ/ და, ურაკუნებებს რამე მითით მითის
მათზე, მათი ხმიით გამოდის: ატყნა,

ატყნა, რამითარე ბახუას კარი
რამითარე! ჩვენს მამულს

ამითყნა /ივანოვის ხელით ფრედაფრის/ მივეწმინა,
/ხელი მამულს ჩხურტი და ფრედაფრის,

მივეწვივრე მითისას მის მამულზე:

Չանմեծապ սարքովան. ոչանուն արհեստն թաղակաշն ցրտասն ևս սմբո՞ւնն: Խոսն մաշոն, նամապան, յաննեօրնն... ոչանուն քեզքեղոց ուղտընցեմք: Ճաշմար-
չոսն, Ճաշմարչոսն! Ենտնաձեռքն թաղայն հոգոյքքան, ռոմոլոն ժըծնան ժեյթ-
նի ժեղոնց քոլան. Սոքնա ժըթնոցքոնն ևս ճաշարչքքանն ժոսնհաղքն,
սմոլոնց ցրտանն յապսոսքքոն ևս լըքքոն. Թեղքեղոց քրոնն ևս ցրտոնն,
հոսք ժեղոցքոնն թաղք ժեղքքանն հոգոյքքան, հոսքան թանարհոնցքոն քաղոք ևս-
քոքքոնցքոնն ևս հոսարհոնցքոն. հոսարհոնցքոն ցրտանն ոհոցքքոն/քրտոլ ճըրոնց,
նոցքքոն-քոնն ուժքքոլ ևս հոսքոլ քըթաթա, յեթքքոն., 1912/.

Ե.Մահարաժոնն սրբաբնոյն: Երբեքն "Ագրանոն ճաշարչքքոն ուղտընց -
ճաղանթա նախանոն առ-առնաձեղք-աղո յաղո ժոնցքոն ևս աղան, նաղաձեղք, լոյնոն
ժեղոնցքոնն թանարհոն ևս թաղայնաձեղք նախանսղքան. քրտոն թոլոյնք, ռոմոլո-
նսպ ճաղոյն յցաղքա թոլոյնքոն ճըրքոնց, քրտքքոնքոն նախանսղքոն քրտոն
աղան /թանարհոնցքոն քրտքքոնքոնցն հոսք ժոնցքքոն ևս սղոյն: քրտոն ցրտա ևս
նսղք./ ևս ճաղարչքքոնքոն:

- Ագրան, Ագրան, Եսթոյնարց
- Թանոյ, սնյանն Եսթոյնարցն!
- Հրքոնն թանարհոն ցրտքքոնց,
- նսղոնն թանարհոն քրտքքոնց.
- Հրքոնն ճաղքոն ցրտ ևս սմբոյնց
- /հրքոնց ևս քրտոնաթաղո/
- նսղոնն ճաղքոնն ժաղոլ ևս քրտոնաթաղո.

ևս նսղք.

Թոլոյնք ռոմ թանարհոնքոն, քրտնաթաղ ևս թանարհոնքոն Ագրանոն, քրտ!
ևս նսղքոնցն ցրտանն ևս ժեղքոն թոլաթքոնքոն քրտոն աղան, նաղաձեղքն նա-
թաղայն ևս թաղայնքոնն առառ-ոհ քոյն քրտոնն. քն չքքոն ցրտա նախանսղք
հանոյնքոն". /Ե.Մահարաժոնց, Երբեքն լըքքոնքոն. ճաղայն քրտաթա լըքքոնքոն.
առ., 1938, թղ. 1-2/.

Նամարհոն նախարհոյնոն նոց. Մահարաժոն, քրտոնց աղան քրտոնն սրբաբնո-

ლობიძე, შვეთორჩინილია მუსულმანთა მემორი კარგების გადმოწამით. რეკლამ-
ბის რეკლამისათვის, ჭანშიშვილი ახალგაზრდები იკავებოდნენ უფროდნის
აკრძალვით, უბედობიან ფერხვარში და ყველავენი. ეს ღრუბასწავლი შვეთორჩინ-
ლის პარხალის ქვემოთ სოფლებში. ზვიტ პარხალში მთლები ნებას არ აძლევენ
ახალგაზრდებს გაშიშვლებდნენ რაც, აღბაჰ, მიუბსავსება კლასიკური ხანის
ბაბუის /ბაკხის/ თანამებავლებს /პ. Такайшვილი, Археологическая экс-
პедиция 1917 года в вжные провинции Грузии. 1952, стр.90/.

აკარ. ნიკო მარში აწერს ფანების ფერხვარი, რასაც ძირეული ფანური
ფერხვინიკი უწოდებს ობირა, სოლო ნასაქსებშიც ოფრელოპე /ვახუტისა/ და
ფრელოპე /ქალბისა/. მთავარიშენი ორ წყვეტა იფრელოპე, თითოეული წყვე-
ტაში ხუთი და სუბზე მუჭი მთავარიშვა. ურთიმეორეს პირისპირი მტრებიან და
ყვეთი ურთიმეორესკენ მივლენ-მოვლენ. ვახუტი ყალბი ყველავენი, ქალბი
ყალბი. ღერს-სიმეორიკი მთავრდაპირენი ურთიმეორეს დასცინიან.

უნდა გავსაგებოთ გიორგი წერეთლის მიერ აღწერილი აფარული ბერეკა-
ბაჰ, რაც მწერლის სიტყვით: "მიუბსავსება ძველი ბერძნული დიონისეს რე-
სასწავლის საიდუმლოებას"; ურთი ბერეკა ქალბურაჰ თამაშიბს, მუჭოვ კაც-
რარ - ურთიმეორის პირისპირ. ხან უახლოვებდნენ ურთიმეორეს, ხან გაშორებ-
დნენ. "შესამე ბიჭი თხის მავთურთბას ასრულებს: ის იმ დროს უვლის გარს
ორივე მთავარიშეს, ხან ურთეს წასწავება ფურთან ხან მუჭოვს, თითოეული რაღა-
ყას ურთიმეორებს და აყდენსო. ამ დროს ისე ურთიმეორარ იგრიბება ეს თხის
მასკა, რამე მისი ვრთხა რაღაც უბნეობას გამოხატავს. საბანდრჩის. მავთურარ
აქ ურთიმეორენ რეის მთავრე სფერისა, რამეოც თხის ბანდრჩიდან ვუბაბე არის
მიმავრებული/ქარხული თვატრის მთავრენი სასცენო ხელოვნების შესახებ.
გიორგი წერეთელი თვატრის შესახებ. კრძ.-შეკვრინა, შესავალი წერი-
ლი და შენიშვნები დაურთო მთავ სალუქვადმი. თბ., 1955, გვ.178/.

ისხა, ისხა, ისხა...

გამოღება ფურძენი

გაღმა ფურცელი.

რაცაში ვნების კვირის ხუთშაბათს შავშვიები ვენახთან ცეცხლად
 ანთებდნენ, ცეცხლისა და ვენახს სამჯერ მიეძივნებდნენ, რკინებს ერთ-
 მანებს ურავნიებდნენ და სმამარლა გამოქანებდნენ:

ანჯურა, ანჯურა,
 რძიწით ამოწვ ჩვენს ვენახს
 სუფრვა-კობი,
 რძიწით დარსავი ჩემი მამული.
 ანჯურა, ანჯურა,
 არიწვიწა, არიწვიწა,
 ჩემს ბუჯურში ვახის ჭავი,
 სხვის ბუჯურში ხედიკის ჭავი
 ჩვენ ვენახში გიღლა-გიღლა,
 სხვის ვენახში კიმილა-კიმილა...

/ვ. შარბაგელიძე, სიყვარულისა და სიუხვის ხუ შარბაგელიძის სარწმუნოებაში.
 კრძ.: საქარბედიკის უნივერსიტეტის საკრებულო. თბ., 1968, გვ. 63-64/.

3. აჯუნა-ანჯურა. ზე თნიმასტიკონის იმი ნაწილის ჩაუბრავთ, რთმედიც
 ადამიანების საკუთარ სახედიას სისტემის სწავლიტის - ვნახავთ, რთმი
 ანთრუტნიმიტიკა გვიქანსტურებს საქარბედიკში აჯუნას, ანჯურას და მისი
 ძირის სახედიტს. XIX საკუტნის მიწრე ნახეტირის ძევიში "მატიანე სუან-
 ეთისა კრეტიხაჟ" გვხვებდა სახედი აჯუნაჟ ათარნიანისა /პ. ინტროფვა,
 სანიტურესი ძევიტში, თბ., 1941, ნაკვ. 11, გვ. 123; ად. ტონტი, ქარბედიკური
 საკუთარი სახედიტი, ანთრუტნიმიტიკა დექსიკონი, თბ., 1967, გვ. 44/, აჯუნა
 მიხსენებელი აქვს გ. დონიძეს მიხსნიტრ მიკრეტიტი სახედიტიში /"ლიტერა-
 ტურული ვატიტ", 1961, 17 მარტი, 11-12 /1234/. აჯუნედი - გ. გ. დონიძე-
 ის "ქარბედი სახედიტიშია" შეტიანიტი. აჯურაგ გვხვებდა - სუანეთის მათია-
 ნეში /პ. ინტროფვა, დასახ. მრ., გვ. 122; ად. ტონტი, დასახ. მრ. გვ. 44/
აჯურანიტი /იქვე, გვ. 157, გვ. 44/ ანჯურატი /პ. ინტროფვა, დასახ. ნაწი.

ავსნივ, ისე ავიღე, ქვეშ გაუფარე ქარია.

მაჩუქა სამბაძეძეშვი მშვიდი-ღახტი საომარია.

/ა.პ.შანიძე, ქართული ხალხური პოეზია, I, თბ., 1931, გვ.581/.

ღუთისმშვილდში ღმერთის კარბე იკრიბებიან გვევბებე გალაშქრების წინ, ღმერთი მათ ძალას გამოცდის /В.Бардавелидзе, Древнейшие религиозные верования и обрядовое искусство грузинских племен, Тб., 1957, стр.17/.

ესე იგი, ამისდა მიხედვით შეგვიძლია ვთქვათ, რომ ბახუა აგუნიამე უფროსი ღუთავბაა, აგუნიამ უფროსი ღუთავბის ბახუას კარბე უნდა ჩამოიპაროს, რომ იქ აღიფრთვოს მიწათმშობელთათვის ვენახის დიდი მოსავლის მიწის-გუბის ძალით და, სწორედ ამას ვუვარდებიან აგუნიას.

ღუთის კარბე რკინით გამოცდა ხდება ღუთის მშვილდა ძალისა; მუ აგუნიამე-ანგურა ღუთის მშვილია, ის იქ უნდა გამოიყაროს, ამიტომ არის, რომ ისმის რკინის ხმაური და ძახილი არნიკინა, არნიკინა /ცულის ცუთი ცუმა, სანდახეღე/. აქედან უნდა იყოს წარმომდგარი თამაში "არნიკინა, არნიკინა" - თამაში-გამოცდა, რაც, აღბად, წინაპ აგუნიას კულტთან იყო დაკავშირებული.

პროფ. იოსებ მცგრელიძე თავის წარკვევში - როინის კულტის და სიფცვა win-ის წარმომოხსენათს, მის წინარე გამოყენებული მასალის და ძველი დასკვნების უღახალი ინტერპრეტაციის და ახლად მოპოვებული მასალის საფუძველზე იმ დებულებას ანტიმართებს, რომ ქართული 3ი არ გადმოუღიათ ბერძენისაგან ბახუი /ბახუსი/ - ბახუა და აგუნიას კულტი, არამედ, პირიქით, ბერძენებმა გადმოიღეს იგი დასავლეთელი ქართველი ტომობისაგან - კოლხებისაგან /ლაზებისა და მცგრელებისაგან/. თავის ამ დებულებას პროფ. ი. მცგრელიძე იმიტ ასაბუთებს, რომ სიფცვა "ბახუა"-ს "ბახუ-სი"-ს როინის ამ სახელს ლაზურ /ჭანურ/-მცგრელი ტომთა კური აგებულება გააჩნია, თანაც დასძენს, რომ ღვინის ბერძენული სახელწოდება არ არის მომდებული წარმომოხსენათს /თვით ბერძენ-არტონავებებს "უკირიდას სუგებებს

მეომსხვედრე ვაგის ნასვა^{*/} კობიძის სიუჟის სასახლეში, და მარტლაც, იმი უძველესი მრეხიანი უწოდებენ მეფეობისას; ქარაღლი ვაშლით სახედი "ბაბის" - ბაბისის - ბაბისი ადგილობრივ ქარაღლიებს /სოფ. ბაბი, ბაბისის წყალი, ურრრგი ბაბ/ვ/მარტ, მამაკაცის სახელი: ბაბუ, ბაბუთა, ბაბუა, ბაბუა, ლბასუა. გვარები: სახელიდან ბაბუთა - ბაბუთაძე, ბაბუთაძე-ძელი: ბობუა-დან მეტრ.- ბობუა, აფხაზ. - ლბასუა და სხვ./ . ზოგი სახელი "აგუნა" არ შეიცვლება ადგილობრივი იყოს ბერძენულიდან, იმიტომაც, რამე იგი არ შეიცვლება ამ ვინის საშუალებით იყოს ახსნილი, ხოლო მისი ფუძე "გუნ" /ა-გუნ-ა/ ასპირირებული ზოგადი "გუნ" ზღის იზღის ღვინის ქარაღლით სახელებში" /J. Megrelidze. Sur le origine du culte Dionysos et du met vin. Revue de kartvelologie, vol. XI-XII, 1948-49, Paris, 1965, p. 109-111).

ჩვენი მხრივ, ამის შეიცვლება რაზმით სახელები: ბაბა, ბაბაღა, ბაბაღა, ბაბი, ბაბსანჯა, ბაბსარ, ბაბჯარ, ბაბჯრა, ბაბუბა, ბაბუთა, ბაბუჩანა, გვარები - ბაბუაძე, სა-ბაბუაჩაშვილი. გუგუჩაშვილი სახელები: ბაბუჩიანი, ბაბუჯანაძე ვინის, ბაბარი, /აღ. ღვინე, პასაბ. ნაშ. გვ. 55. მასალები გუგუჩიანი კასაშვილი, გვ. 38, საქარაღლით სიძველენი, საძველები,

^{*/} მკვლევარს მსხვედრეობაში აქვს ამოღონის რეპოსტის "არგონავტიკის" ის ადგილი, სადაც აღწერილია არგონავტიკის სიუჟის კუთხის - ქუთაისის სასახლეში მიხვდა: არგონავტიკი "გააღვა მუჟის სასახლის გარდასმა, ზარბუ ზარბუბა და სვეტიცხე... იაზინმა და მისმა მხლებლებმა დაუბრუნებელი გადასმა აქვს ზღის სასახლის ვიქრის მღურბელს, რამდენიმეც მარტლაც მარტლაც, მიწაზე ზოგადი მეომსი ვაგები გაშლილიყვენ, ვაგების ქვეშ მხივ დაუბრუნებელი მარტლაცნი მარტლაცუბა". /ავ. ურრრრის მარტლაცნი, მბ., 1948, გვ. 116., გრ. ბერძენის მარტლაცნი: სიმღერა III, გვ. 215-225, /Апеллоний Родосский, Аргонавтика, Перевод Г.Ф.Черетели, 1964/.

ბვ.126/. ლ. "ტუნ"-ის ასპირანტობაზე ღონის "ტუნს" მივმარტავთ, ყურად-
ღებას იქცევს სახელი "ტუნობა", "ტუნია" და სხვ. /იხ. აღ. ტონტი, ბვ.
137/. აგრეთვე, ფოთში მდებარე ნილი ქალის სახელიც - "ტუნგირა"
/იქვე, ბვ.205/.

5. მ ა რ ა ნ - მარანი ატუნა - ანტუნა-ბახუას კუტთან არის
დაკავშირებული. ატუნას ნეს-ჩვეულება უმეტესწილად მარანში სრულდება-
და. მარანს არა მარტო სამეურნეო, არამედ საკულტო მნიშვნელობაც აქვს-
ნა. მესაძღვრელია, აგრე მარანი ანტუნა-ანტუნა-ბახუას ტაძარს ლ
არა, სამღვდელთა ადგილს მარნი წარმოადგენდა, და ატუნა-ანტუნა-ბახუ-
ას მისტორიის ტარკვეული ნაწილი იქ სრულდება. ყოველ მემკვიდრეში,
სურთმძღვრებაში მარნის ცალკე ნაგებობაც არის ცნობილი. ღონტონტ
სუბიბიბი სიჭყვიხ, "მარანი საქარტველში მარტო ღონის დასამუშავებელი
და მესანახ სახავსს რთი წარმოადგენს, იტი, ამის ტარდა მამაკაცთა
მეორე წრისტვის სახედახველად რთს დასატარებელი ადგილიცაა. აქ უბო-
ან ქვერს ფველაზე ასობზელი, სანკკარ სხეშარს, ლ არ დაანიათ ნაბო-
მის რრთ /ან სანამ ნამბელი ღბინი დაინფებოქს/ და უმსპინდელიბინ
ტიტი საუბმიხ, მინილიხ, ხმელი ხილიხ, დამჭვრული კაკლიხ; აღბაი იბ
ტარებობაი ტამონტივა ქარტელი მარნის კვდელი ბუბრის დატანებაც
/ღ.სუბბაძე, ქარტელი მარნის ბურთმძღვრება, "ქველის მუტობარი",
1466, XVI, ბვ.46-47/. ჩვენი იბის ცნობებიც ბვაქს, რთი მარანში წარმო-
ბებებზე იმარტებოდა. ტაბუტი კოჭე მარქანიშვილი ლვის პირველი პაბბი-
ვბს ფვარტელი ლვის სახლის მარანში ანტონტივებდა "ჩემი ლატარტორი
ღთისმსახურება იმარტებოდა უბარბაბარ მარანში- ჩვენს სახელი, მას
ქვირა მბელი პირველი სარტული". К.Марджанишвили, Воспоминания, статьи
и доклады, т. I, Тб., 1958, стр.5/.

მარქანიშვილის მემორიალურ მუზეუმში აღბენილია მარქანიშვილისველი
მარნის ლატარი. ეს მუჭად სიბბოქრია; მარქანიშვილი სუენის, სანახა-

დროის რძე ვიქა" /ხელნაწერთა ინსტიტუტთა ხელნაწერი H, 1929, ჩაბნ.
ანდრეა ვაპანაძე, მხედველი მარია ამ რედაქციისთვის. მის ჩიუთვანი. მისთვის
ლი ამირანი, ზბ., 1947, გვ. 284/. მიხაყვული ამირანი, ურთი ზეშედეგის
მიხედვით, გვებს ეუბნება: "მე საწყლის და წარჩინის მოკვდა ვარ, რას
მერეღები"... ამირანს ამოუღია /გვლების/ ვაჟიდან პერი, მოუღია ხე-
ლი: "ეუ ამირს რეგორ სუამთ, ზევე საწყლით, ასეთ მავ რეღი არის მომ-
ელილი"¹. მამ, მემ რეგორ პერსა სუამთ? ურთასავს ჯავს მსრით გვებსსად.
ანი, რეგორსათ, ეზეთ ამირანს და მეუქირვანის ხელი; რძე უი ვასილთა
მეღმეღით. მე რამ ავეთი ქვეყანაზე სისხლის პერის ფაშა აღარ იქნებათ.
/კასელი გვების წააშობობი, "ჯეაფრი", 1835, II-ბ; მიხაყვული ამირანი,
გვ. 296/. ამირანი მოიხსენიება, რეგორც "ღვინის ჭერი", ეს მისი დაბა-
სასიამეღელი ეპითეტი: "ამირანი, მემეღნიერო, მითღო და ჭვინისჭერი",
/გვ. 333/. "ვაჟასო მემეღნიერო, ჭვინისჭერი, მირანერო", /გვ. 284/.
ვაჟასო გელიდანო, ჭვინისჭერი მღინარო. /გვ. 319/. ამასთანავე, ამირა-
ნი ჯარო ზასის მეღობღია: "მეუღემ ჭვინო ზასში და ზერო ჭერი ვაღმით-
გარა" /გვ. 356/.

ამასთანავე აღსანიშნავია, რომ მიხაყვული ზეშედეგისა მიხედვით,
ისევე, რეგორც ვასილთაღვინის და მისავღინაშობის ქუაღბანი, ამირანიც
ქვემოდაი და აღეღმადი არსება. ის ქვედა და მეშიღვთ ცოცხლებდა
/ვაშარი უკვავეების ბაღას პოვოობს და მერეული ამირანი და მისი ძმე-
ბი ცოცხლებიან. იქვე, გვ. 277, 280, 286, 293, 305, 308, 323-324, 330 და
ა.შ. /.

ამირანის ამაღალი, ისევე, რეგორც ზოთისსეს ამაღალი, ჭევეღით
ჩასაბერ საკრავზე დამკვერდე მუსიკოსს
ამირანი ევსავს სმადსა,
ჩრდილელი უკრავს სჭირსა.

1/ ვარიაშეღობით: ზევენი სისხლის პერს ფაშით, რძიანი პერით ცეხიერობ
მეო. მის ჩიუთვანი, მიხაყვული ამირანი, 1947, გვ. 272, 335, 363.

/მთავარი ტ.ობიაური, ჩამწერი ქს.სისარულიძე, მიჯაჭვული გვ.342,412/.

ამირანნი უფროა ზედატარდური სტრუქტურის, თამაშობისა და საბიზნის გამოთქმუნებელი და მისი მჭარველი ლეხაუბაყ არის ისტვე, რეკორს ეს ბერძ-ნული პიონისესაყ ახასისაყვის. ამირანის ქორწინლისა და ღიბინსაყვი მიუწვეს სული მამინისყ ვი, რეკესაყ ამისსაყვის მას, მის ძმებსა და მხლებელ ამ-ღას ხედათ ვლის. ამირანი საკუთარი მიზნის მასაღწვევაპ სათამაშობის იფუნებს. სვანური ზემუღებინ მახეღვით, ამირანი ფამარის სამფარში მწვეღელთან მივა და ვვიმხება: "ეს რეკოს სათამაშობი /ყვეარ/ რაპ ვინდა? - ეს ყვები დეღოდალ ფამარის სათამაშობისა. გაჭვევის მუმიღვე ნაწინაყებს გამოთქმუნებს კომვირთან, მათ მუვაბამ და მვეით მიაქვსო. - მოდი, მივე მუმიფინივე ვრთ ყვები. - მუმი არ ღანწვები ყვევის ყვევისას? არა, მუ სპიღუნის ვარ და არ მარწუნს". ვ.ი. რეკოს სათამაშოს მიგ-ნით მოჭანებული ამირანი ფამარის კოჭვი მიღაღწვეს. /ჩამწერი მარსიმი ვაღანი, სოფ. ყუბური, მუმი სვანეთი, "მიჯაჭვული ამირანი", გვ.370-371/.

ამირანი, სვანური ზემუღებინ მახეღვით, დევებთან ბრძოლაში მოგჯერ ნიღბოსნაყ გამოლოქა, ვერძის ნიღაბში ჰდებოქა, - "ამირანიმა დევის ვერძი სასწრაფოქ საყფვაჟა და მისი ფვაჟი ჩაიყვა, თაჟი თაჟზე დანდა და დევის ისე მიაქვა... დევიმა ხეღის დასმა და სიფვათეღრემა დაწვეო, ვერძი ვკონა. ამირანიმა /ვერძის ნიღბოსანიმა/ ჟან-ჟან დანისა დაჟირა თაჟი, დევი ვრთხელ აჟანჟად და მადღ სული დანუფვაჟა /მიჯაჭვული ამირანი", გვ.373-374/.

სხვა სვანური ზემუღებინ, ამირანი და მამამისი ყხერის ნიღბოსნ-ბით იხსნიან თავს. "თავმოკვეთილი მიწყმისი გამოქვაბულის ჰარში ჩაღა და ვარუთ უმუბდა მხლოდ იმ ყხერებს, რეკებდაყ მათყელი ჰქონდათ, დან-რჩენს პირდაპირ ვდებზე აგებდა ხოღვი. დანახვის თუ არა ასეთი უმი-კობა, მამა და მუღიღა სწრაფაყ საყფვაჟეს ორი ყხვარი, გამოყხვივი ფვაჟებში და ყხერის ჯოღს გაჭვევენ ვარუთ. ჟაღმა ვერაფერი მუიფვეო,

აღმსა დიდი გულმოდგინებით სინჯავდა ყოველ სტარს". /ვიქსაჟული ამირა-
ნი, გვ.382/.

ეს მუხაპ საინტერესოა, რთი ამირანი ვერძის /მაშალი ცხერის, ყოჩის/
ნიღობით გვუვილიწება.

ძველი ბერძნული მასტერები საბუთისაჲ დამასახილათველი იყო მათი
ვერძის ფეაოთ ნიღობსნიშა. პირფირიოს ტერიოსელი /ახ.წ.223-305/
პიკატორას ცხოვრების აღწერაში ვაძიოგუვს, რთი, რთქვსაჲ პიკატორა
მისცემს მიუვქელა, იგი შიენილია მათი ვერძის ფეაოთ /В.Латмшев,
Очерк греческих древностей, Ч.И.СНБ, 1889, стр.220/ გაუხსენით
იასი, რთი, სვიპას დეჟიოკონის ცნობით, პიონისური პიკირამბების შეს-
რულებში მონაწილეობდნენ საჭირები, ე.ი. პიონისეს ღანმბლები საჭირ-
ბის გამომსახველი ნიღობსნიშა. ამასთან დაკავშირებით არ შიენილია არ
მოუგონით ქარხელი წარმარხელი სამცხაროს ოჩოკოჩი /ახაკაცი - "ოჩოგუბა".
ძველი ქარხელი წარმარხელი რწმენისათვის დამასახილათველი პერსონაჟი და
მასთან ვრთაპ ოჩიპინტრუ, - რაჲ ლაბას ნაპირთ წინამძღვრად აქვს განმა-
რტებული, ხოლო ხვესურები ნაპირთ მტარველ ღუთაუბაჲ მიიჩნევენ. /ივ.ჯა-
ვახიშვილი, ქარხელი ვრის ისტორია, 1, თბ., 1928, გვ.79-80/. ყოველივე
ამის მიხედვით შესაძლებელია მარანის და ამირანის კავშირის საკითხი
წამოიფრას. ა ხმოვანია პისიმილაფური ცვლილება, რტორჲ ეს აღნიშნული
აქვს ივ.ქავთარაძეს, ძველი ქარხელი ტექსტებში შემორჩენილი მასალით სრუ-
ლიაჲ შესაძლებელია /მაგ. ზჟარაკი - ზჟარაკი/; ეს მოვლენა ასალი ქარხუ-
ლის პიადეჟიოთჲ გრძელდება. /ამბანაცი - ამბანიკი, ლაპარაკი - ლაპარი-
კი, ურსაღაცას - ურსაღაცას/. რამდენადაჲ "მარანიც" და "ამირანიც" წარ-
მარხელი ხანის მვეენახუობის და მვეუნიწუობის ღუთაების სახელებად ჩანან,
ივ.ქავთარაძის დაკვირვებას /"ქარხელი ვრის ისტორიისათვის", 1, თბ. 1964,
გვ.249-250/ განსაკუთრებული მნიშვნელობა უძღვეს ამ სახედა მსგავსე-
ბა-კავშირის ასახსნელად. უფრო მეტიჲ: ასუთი მსგავსების მენიშენისა და

ვატუბისათვის უფრო მჭიდრო საჭურჭველიც არსებობს, ფასის მხას **ჩაღბური**
პეპირსიფყვიერებოთ "ამირანის მხას" უწოდებენ. ბერძენი მწერალი აპო-
ლონიოს როგოსელი მას "ამირანის მხას" უწოდებს. /აპოლონიოს როგოსელი,
არტონავტოკა, ბერძენულთან თარგმნა, ნიქასიფყვაობა და ვამბარყვაობა პაუ-
რათ აკაკი ურუბაძე, თბ.1948, გვ.219/. შუააძველია ძველი უარაჯული
"ამირან" ფოტოლიფო მსჯავსაპ ბერძენული პაყული "ამირანისა", რაფ ურ-
ბევი უფრო მჭიდრო საჭურჭველიაწიბოთ აწიუნს "ამირანის /ამირანის/ მსჯავსუბას
"მარანაან".

7. ლორის ლავი. ტ.მაძალაძის აღწერილ, აფრნას მორწესე "იღუბს ლორის
მთარმევი ლავს, აწ ლორის ლავის უაღას, შიქრას ვენასში /მაღლარში/,
არაკუწეუბს რა რამეოთ ლორის ლავში, მთელი სმით ვაიძახას: "აფრნა, აფრ-
ნა"... ნავაწიძის ჩანაწერილათ, აფრნას სალოდებლაპ მარანში საწნახელი-
ლან ლორის ლავი მიპეოწნახ. ლორის ლავს მიწანა ვენასში ლე მარანში
მსხვერპეღწერილას მნიშვიღუღობოთ უკავშირებობა ლავპაპირველი ლორისურ
უღანსმსახარებობას, რამევენაპაფ იფი მანიშვიებელია ლორების მწიფესის -
უვენსვიღის ლორისსეს იპისვასის *А. Иванов* / დასას.წრ., გვ.108/.
მიღუნახეობის და მიღუწიღობის სალოდებლე წიეს-უმიღეობაში ლორის ლავის
ღამეფენებობა, რეგორე აღნიშვილი მიწნა /უარაჯული ლავორის ხაღბური საწი-
სებო", გვ.461/ ვამსავტებობოთ საფრეაღუებობა. ლორი-ღახი ხომ ის ცხოვე-
ლი იფო, რემიღასაფ საუარაჯულირას და აღმოსავლეობს უვენსვიღში ვამსავტებ-
ბული პაფივისსეღობოთ აღიღებწიენი / *И. Джавахишвили, Основные историко-
этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока
древнейшей эпохи, ВПН, М., 1939, №-4, стр.39*/.
ვამსავტებობის და მიღლიღებობის უღაფობის სალოდებლე მისაღებში, რე-
ლის ვაპანამიღენი უარგადაა მიღმოსახელი ბერძენაწამი, ურთ-უწიო მთავ-
რი პერსონაფი ჭახის მიღმოსახილა. ჭახი, რეგორე ეს აღნიშვილი მავს
"უარაჯული ლავორის ხაღბურ საწიესებში", უარაჯულირას უქვეღესი საწმეწენი

დასტოვებული, ანუ ანტიკონსტიტუციონალური. საქართველოში ტახტი, როგორც
ეს სიძველეთა საქართველოში აღმოჩენის, რამდენადაც როგორც, ტახტი, როგორც
კვლევის მიხედვით, რომელიც პირველად განაწესდა და შემდგომ
შიველით. მანქანის მიერ აღწერილი ხარისხის დროს სწავლის საბუთი
მსჯელობისას, როგორც კვანძის დასაბუთებში, რომელიც ამდებელი სანდოები
იგივე დამატებული და შემდეგ ამ კვანძის მიხედვით რომელიც შეაჯამებენ,
/Шутешествие Шардена по Закавказью в 1672-1673. Тифлис, 1902, ст. 28/
ესევე, როგორც კვლევის მიხედვით, რომლისა-იმისა და
აქონის-ასაბუთის მისჯელობის მიხედვით /იხ. ქართ. მეცნიერების საბუთის
საბუთის, გვ. 14/. დროს აღწერილი: "ყოველი წელი კვლევის
მიხედვით მიხედვით აღწერილი /მსჯელობი/ თავი" /В. Гуреев,
История древнего востока, стр. II/. საბუთისთვის ვინაა შემდეგ-
ვის-მსჯელობის, მსჯელობის მიერ დაიწყო დასაბუთი დროს
მისჯელობის სისაბუთი კვლევის თავის, მიხედვით, რასაც თავის
მიხედვით მისჯელობის მიხედვით, როგორც რომლისა-დასაბუთის /В. Иванов,
დასაბ. ნომ. გვ. 63. 44, 120-121/.

საინტერესოა, რომ მსჯელობის არსებობის დასაბუთისას, არსებობის
ვის მიხედვით საბუთის მიხედვით ტახტის პირის მიხედვით; ამ
დასაბუთის მიხედვით, მისჯელობის რა მსჯელობის დამატებით
მიხედვით დასაბუთის, არსებობის მიხედვით, რომელიც-ტახტი დროს
დასაბუთის მიხედვით კვლევის /მსჯელობის, არსებობის
ვის მიხედვით, გ. 1, ა. დასაბუთის, გ. დასაბუთის, არსებობის,
დასაბუთის არსებობის მიხედვით 1537-1946 წ. წ. დამატების მიხედვით,
მ. 1955, გვ. 71. Л. Стефани. Объяснение вещей найденных в 1868 г.,
в Южной России, ОАК за 1869 г., СПб, 1871, стр. 172/.

საინტერესოა, რომ მსჯელობის მიხედვით ტახტის სიძველეთა
დასაბუთის მიხედვით თავისა მიხედვით კვლევის მიხედვით
დასაბუთის მისჯელობის დასაბუთისთვის ტახტის მიხედვით
დასაბუთის, რომელიც

ბიზ 108 პუნქტისა და 190 ამ პერიოდის ყველა ცნობილი და ამითაც 38
რწმამიერებრივად /პ.ქობრიძე, ლიხინის განძი და კობულა-გომანაშვილი ყველ-
გან გენერალისა საკრძოლველისა, "საქართველოს სახელმწიფო მუზეუმის მთა-
ბიზ", თბ., 1968, XXV გვ. 20/. კობულაის ყველგან ურთი წყება მუშაკისა
საქრალური ნიშნებით. კობულა ყველგან გამოხატულია ირვინი, ღრინველი,
გველი, ჭაბჭი, ძაღლი, ცხენი, ჯიქი, ხარი. ცხოველების გვერდით მოთავ-
სებულია სტილიზებული მბე, მხარე და ვარსკვლავი. ავად. მ. აბიძაშვილი-
ლი სრულიად საფუძვლიანად ვარსკვლავს, რომ ეს მუშაკისაში ადრინდელი
ხანის რელიგიურ ნარმოცხედებს ასახავს და მათ საქრალური მნიშვნელობა
აქვს /მ. აბიძაშვილი, ქართული ხელოვნების ისტორია, თბ., 1961, გვ.
31-32/.

რაკი ყველს საქრალური სარტყალიც დაწინაურებულიც გამოყენება მუშინა-
ხელი აღმოჩნდა მუშინასხეობის და მუშინისხეობის მფარველი ღვთაების ავ-
ნა-ანგურას წეს-მსახურება-ქმედობაში სხვადასხვა გამოხატულებებით,
მუშინის ყველგან რელიგიურ-სარტყალიც დაწინაურება და მათი ღვთისმსახ-
ურებისათვის გამოყენება კიდევ უფრო მეტი დაძაქრებლობას ებუძვლებს.

ავნა-ანგურას წეს-მსახურებაში ყველს გამოყენება კიდევ უფრო საბ-
უთონი იმისა, ჟ რა მყოფრთ ურთიერობაშია უძველესი ქართული სამყაროს
რელიგიური ნარმოცხედები ხელო და წინააღიურ სამყაროსთან. ისევე, როგ-
ორც არმაზისა და ზაფხის /სანდო, სანტაშის/ ღვთაებათა ურთევი ქარ-
თის სამეფოში/გ. მელიქიძე. საქართველოს ძველი ისტორიის საკრძებნი,
გვ. 287/, ავნა-ანგურა ღვთაება თავის სიმბოლო-ატრიბუტი ყველ მონ-
მობს, რომ მყოფრ აზიის მუშე-მუშებშია, რომელთაც საქართველოს მინა-
წყალზე გამოჩინაყვეს, კობულაისათვისაც კიდევ რელი მუშინის ღვთაებას
მყოფრ აზიურ კულტურულ-რელიგიური ელემენტებით ადრინდელი კულტურის
განაყოფიერების საქმეში.

რომ "ყვილი" /ნახაბი/ განსაკუთრებული მიძარებაშია ღვთაება
"ავნას" ურთთან, ეს ვანურსა და მუშინის მუშინასხეობა "ყვილი" /ნა-

խանի/ Սասնիկոսյան Բան, Գանձար - "արժեք"-ը, մեղքը չէ "արժեք".
/ահր, հիդրոն, Գանձար-մեղքը-դահրի մեղքը չէ լայնություն, թ.,
1938, Գ. 162/ Մեղքը չէ Գանձար-մեղքը չէ մեղքը չէ լայնություն լայնություն Սասնիկոսյան
ը լայնություն "արժեք".

9. ԱՐՄԱՆԻ. Ուրեղում "Մեղքը չէ լայնություն" Գանձար-մեղքը չէ լայնություն-
մեղքը չէ մեղքը չէ լայնություն լայնություն, իսկ լայնություն մեղքը չէ լայնություն,
ևս լայնություն մեղքը չէ լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն
ևս լայնություն լայնություն, լայնություն, լայնություն, լայնություն /արժեք/ լայնություն-
մեղքը չէ լայնություն լայնություն, լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն
ևս լայնություն լայնություն լայնություն.

Սաճարժեղում Գանձարժեղում լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն
ևս լայնություն լայնություն, լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն
ևս լայնություն լայնություն /VII, 319, 399/ լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն
ևս լայնություն լայնություն:

ևս լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն,
ևս լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն,
ևս լայնություն լայնություն /ևս լայնություն/ լայնություն լայնություն
ևս լայնություն,

ևս լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն
ևս լայնություն,

ևս լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն,
ևս լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն, լայնություն
ևս լայնություն լայնություն,

ևս լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն-
ևս լայնություն,

ևս լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն,
ևս լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն լայնություն
ևս լայնություն,
ևս լայնություն,

ის მიზნად ბაკის პარკი, ხან გველივით კლავნი
 მისრიალებს,

პატარაძის ვარდისფერ მკურნისაკენ და მისი საფრთხილი
 ტყვილი მკურნისაკენ.

/B. Минаев, დასახ. ნაშრ. გვ. 81/.

ის გარემოება, რომ მკურნისაკენ-მკურნისაკენის ღვთაების საპირფარეო
 ნუს-სანახარბაში უხვდებოთ ღვთაების ინსტრუმენტებს /იძულებო/, მარცხის
 მიმობნევის, რაც მარცხედილი კლავნივით უხვი მოსაყლის გამოიწვევთ მარცხ
 ნუს-ჩვეულებასთან უნდა იყოს დაკავშირებული /გურია/ - იმას მოწმობს,
 რომ საქარბუღოში აკვანას საფრთხისგეგმის წინ უსწრებდა ხარის სახით წარ-
 მოგვინილი მოსაყლისგეგმის ღვთაების კლავნი და მხოლოდ მკურნისაკენ მხოლოდ მკურ-
 ნისაკენისა და მკურნისაკენის კლავნი მოსაყლისგეგმის კლავნი გარემოება.

ჩემს ნარკვევში ხარის კლავნი შესახებ, გარკვეული მათეს, რომ საქარ-
 ბუღოში, მინახებოქმეგობის ამ ძველთაძველ ქვეყანაში, ეს კლავნი ადრე-
 ანვე იყო გარემოება. კლავნი უძველესი მონეტებიც /ძვ.წ. VI-V ს.ს./
 გამოხატულია დაჩვეული ხარის ნიჭობსანი /თხ ხარისთავიანი/ ადამიანის
 ფიგურა. ღვთაების ქრისტიანული ხანაშიც კი, საქარბუღოს უძველესი უკლებიის
 ბარბელეფებზე, სასტუმრო V საუკუნის ტაძარში - ბოლნისის სიონში უკლებ-
 ლობ ხარის ღვთაების გამოხატულებას, რაც აკად. გ. ჩუბინაშვილს, განსაკუთრ-
 ბით კი აკად. შ. ამირხანაშვილს და დ. მამულაშვილს ქრისტიანული ხანის სალ-
 ხური რწმენის განსახიერებად, ძველთა-ძველ ტრადიციად, ქრისტიანული უკ-
 ლესიის მიერ ნახესებ, ღვთაებრივი ცხოველის წარმარებლ სახედა აქვთ მიჩ-
 ნული. ვერა ბარბელეფი გარკვევა, რომ ქარბუღებს ღვთაების წარმარებლ
 პანთეონში "მეფე ხარის გამწენი" და მფარველი ღვთაებად შეყვალთ, რის
 ღვთასწავლებლად მოსაყლის იხველებო. მოსული ქარბუღი ტომებისა და ღვთა-
 ბისაღვთის მიწაური ცხოველების განსაყოფიერების და გამოყვლების ღვთაებ-
 ისა საერო სახელი იყო. /В. Барбавелидзе, Древнейшие и древнейшие истори-
 вания..., стр. 177-188/.

ხარის სახით გარღვერებული ეს ღვთაება შეუერთდა მეღვინეობა-
მევენახეობის ღვთაებას, აგუნას. ამ შეერთების უიშარება ვარჯაპ არის
ახსაული მიხელოვანი მინაარსის შემცველი, მუცაპ საინტერესო ბოპარ
"ნიქარაში", რომელიც ორგონის მათეს განხილული ჩემს მრთებში, მათრამ
ეს მიხელოვანი გადმოსვმა გარკვეულ ახსნას აგუნას წეს-ჩვეულებათა
დაწერილობითი შესწავლის შედეგად ახსნის. დიხნისუ ხშირად იყო წარმით-
გვნილი ბავშვად, ჭაბჭვად. მიხელოვანი მინაარსის ბოპარშიც იგი
ხარზე მკრამი ჭაბჭვად არის წარმითგვნილი. მიხელოვანი ხარი, ნიქარა მით-
ადრებს ჭაბჭვას საჭინო და საღინო საღამურებს. ხარი მუცამი ჭაბჭვამ
არის ყოველგვარი გასაჭინის დროს, ხარი იხსნის ჭაბჭვას დედნაცვლის
რისხვისაგან. ეს ჭაბჭვი მისარეობის, ახალგაზრდული სიყვარულის ბუნ-
ბის განახლების ღვთაება და მასში შემწვეულია ძველი ღვთაების - ხარის
სახიურება; ეს ხარი ამ ახალი ღვთაების სახედ იქცა, მის სიმბოლოდ,
მის ნიშნად, ამითგამა, რამ აგუნას წეს-ჩვეულებაშიც ხარეღვას ნამცხვა-
რია. ხელო წეს-ჩვეულებას მან დაწვევა ყუჯა, სიმღერა, გარდობა, რაც
იმასაც ნიშნავს, რამ აგუნას სახით საქარეველი ძველი ქარეული წარმარ-
ეული პანთონის ხელოვნების მთარეული ღვთაება იყო /იხ. პ. ჯანელიძე,
ქარეული მთარის ისტორია, 1944, გვ. 23/.

უნდა ვაუხსენოთ ბოგი რამ დიხნისუ რელიგიური წარმითგვნილებან,
რაც დავეხმარება "ხარ-უღვას" კვერის მნიშვნელობის ახსნაში.

დიხნისური მსხვერპლიწინრვა წარმითგვნიდა მისტერიული ღვთისმისახურე-
ბას, რისი ობიექტიც იყო ღვთაება ხარი /აქედან სიმბოლოდ "ხარეღვას"
შეწინრვა/, ხელო სუბიექტიც ყულია/ყულის უწინეუნ და ურცვამიუნ საწინახელს,
ყული მითმეობამიოა, მსხვერპლიწინრვის უმეობამიოა/. ამგვარად, ორი
სხვადასხვა სახედ: ღვთაება - ხარი და ღვთაება: - ყული, ურთი ღვთაების
მევენახეობის და მეღვინეობის, განაყოფიერების, მისაცვლიანობის ღვთაებ-
ად არის გაერთიანებული. ასევეა ახსნილი ბუნებური დიხნისუ ორპირეუნ-

ლი ღუთაძის *А.Иванов*, დასახ.ძრ., გვ. 140/.

მეფაპ საფუარაძეობა, რში ზეპანგორის მიპამოვბში /მესხეთში/ არქე-
ოლოგებმა იპოვეს ბრინჯაოს ქანდაკება - ნიღბსანი ხარის გამოსახებობა
/იხ. Советская археология, №. 1957, №-4 стр. 116-121, გ. ზუბინიძეილის,
ტ. ჭაჭიძეილის და ს. ჭამბაშიძის წერილი/. ამას ქარაული აკვნა-ჭაბუკი
ღუთაძისათვის ემატება ისიც, რში ამ ევერებობს მოაქვს ასალი ზვისება-
ღუთაძა ხეობა საჭირთ და საღბინთ ხელოვნობა მუარველი, ე. ი. მწუხა-
რებობა და სიხარულის გამომსახველი ხელოვნობის მთამაგონებელი. ქარაული
წარმარაული სამცხარს ჭაბუკი ღუთაძა აკვნა უძველეს რელიგიასთან გა-
რთობებში იძენს ხელოვნობის მუარველობის ძალას. სანიჭრესთა, რში
მუარვის განვიმარებასაც სწირვი ეს რნი სანცისი აქვს, რაც ქარაული
მიმლოგობი საჭირთ და საღბინთ საღამურებობ არის აღნიშნული. ეს კიდე
ერაბუ მიუთხოვბს იმ გარემობებზე, მუ რამეწნაპ ზავისზავაობა ქარაული
სანიმარბრვი ხელოვნობის, მისი სახილველის - მუარვის სანცისებობა აქ
არ შეიძლება არ გავისხვეთ, რში ქარაული მიმლოგობი მცუველი გან-
საბჭურა ხელოვნობის რ ქანრთაგან ეწისა - საღბინთ, იქცა შეიძვები
სახილველის - აღმნიშველი ჭერბინაპ.

ბაქრა ეწასუ უჭურაქვის ცოველსავე საღბინთსა:

ჭრინველთაგან სმა ისმოპა უამველი სირინთსა.

რთგორც განრკვა, რქსთაველი "საღბინთ" სახე/ს უკავშირებს სმა-
ჭობილ სირინთებობის სიმღერას; ეს კი იმას ეწდა ნიშნავებს, რში საღ-
ბინთ სახელი წარმოსახავებენ პანჭომიბას, რშიველიც მთავარ როლს ას-
რულებდა სირინთობის ნიღბსანი მიმღერალი. ქარაული სახიობის ისტორიულ
სინამდვილეში საღბინთსა და მის რევერტუარში სირინთობის პანჭომიბის
არსებობა დადასტურებობა /იხ. პ. ჯანვილიძე, რქსთაველი და სახიობა,
თბ., 1967, გვ. 206/. ამ შეიძვევეთამაც სანიჭრესთა უწვეუჭი, ზვიმ-
მცოჭი განვიმარებობის ხაზის მიკვევეთა მიმლოგობურის ამსახველი მისტე-
რიალურ წარმოდგენებობან /საჭირთ, საღბინთ, საღამურებობის მუარველი

ხელში აიჭაფებენ და ამბობენ: ამოყვნა მტევნებშიც/, მტევნახეობა-
მეღვინეობის საპოქსასწავლო ღერსჯღში ჩაბმული მინებელი ცმაწვილები
ურძენის მტევნებში აჩიან შებვილი, აცუნას საპოქსასწავლო მსველეობა-
ში მთავარ მწვანე-მეშინველებს ბავში კვავს ზურგზე აკრებული. რიწნი-
სეს კურჯვრამიგ ღვთავა ანთებულამპრებთან ცმაწვილის სახეპ არის წარ-
მოგვნილი. რწმავლ საგდავის ქვაზე ამოკითხვილა:

რიწნისეს პაღიი პაპაღული ქაღწვილები უბმობენ ცმაწვილს,
რწმკრჩოთა /საჭირების/ ჯუნში ითამაშებს ცვაკილოვან მპეღოზე,
ნიმფებში წარმოცალებენ საიპუვილო ღვთისმსახურების მოწაწილეპ,
ჯერხვილის მეშაურაპ - ღისის წყვილ ღამპრებთანს.

/В.Иванов, პასახ.წამირ.,ტვ.31/.

მტევნახეობის და მეღვინეობის ღვთავების ეს სიმბოლო-ნიშანი - ყურ-
ძენის მტევანი, ვაბი იმპენაპ მინიმუნელოვანი, გაურყვლებელი და პამკვი-
რებული ყოფილა ქარაქულ. ხაღხურ რწმენამი,რწმ იგი შიკაჯისა ქარაქუმა
ქრისტიანულია ხურწმითქვერებაში: ბანის ჭაძრის კვებღე, სვეტიცხოველის
პასავლეუ ღასაპღე და ამ ჭაძრის ხის ძველ კანკაღე, ბაგრაგის ჭაძრის
სვეტიცხოვეზე და აწანურის ჭაძრის კვებღეზეც გამოსაგულია ვაბი, ყურძენის
მტევნები /ივ.ჯავახიშვილი, საქარაველეს ცუმწმიური ისტორია, 5.11,
თბ.,1935,ტვ.480,482,484,520, "ძველის მეგობარი",1968,№-16/, ძველი
ქარაქული მევენახეობის და მეღვინეობის ქარაქული წარმარაქული კვლტოპან
არის მეჭანელი ქარაქულ ქრისტიანობაში და ბის თავისუბურებას წარმოაქ-
გენს წინეს "ჯვარი ნასხლევი" /წინამ "მეგობრა ჯვარი ნასხლევისა და
აღმარაა ქრისა მას ქუთუი" /"ქარაღის ცსტვრება", ს.ყაუბჩიშვილის გა-
მოც.,ტ.1, ტვ594/.

კოცონის პანება, ანთავული სანთლები წეს-ჩვეულების შვერულების
პრეს - მეჭაპ საგვიდისხმთა აცუნა-ანცურას გაგვბისათვის. კოცონის
სიმბოლონი მინიმუნეობა იბამია,რწმ იგი მოასწავებს სიკვდილს,პანთქ-
მას, ხლოო ყურძენი კი კოცონის საპირისპირროპ - სიღოცბილის, ახლაპ აქ-

მისელები სიმბოლოა. /В. Иванов, რუსთა. ნაწი. გვ. 69/. ორთავე ეს სიმბო-
ლონი ნიშანი რამხასსიანობაში იყო წინაპრობისური ღვთაებისსახვის, რას
სუფური სანდონის /სანდონის/ რელიგიიანი მიმდინარეობა და იგი, რთვორც,
ვიცი, უარდელია, არმადის /მთვარის ღვთაებასთან/ ვრთა, ვრთვორთ ვანა-
ყოფიერების მთავარ ღვთაებას უარმთაგვედა ზაგუნის სასუფრეობით. რას
შეგება სანდონის, იგი ავრთა-ანგურას წეს-სანახათაში ვეველინება რამ-
მარის მინიშნულობით. ხოლო საუარდელის უძველეს რელიგიურ წარმთაგვეობში
რამმარს, რამმარობს, რთვორც ეს ივ. ჯავახიშვილია ვარკვია, როგი მინიშნუ-
ლობა შეგება. სვანეთში სოფლის მესხურებლები როგი მათარამდე მარნა
გიორგის საფარში მირონი. ვეველას სულში ანთებულ არყის სის გოგონი
უგირავს, ვეველასთან რთმ მიველი ანთებულ სეგებს ვრთვორთმანთებე სეგებენ
და როგი ვეხელს ვარჩენენ. მიწვე ხაღნი "ვიგების" როგვას და ვარობას იწ-
ვეებს. ვიგებას მიჩნება თუ არა, ხაღნი სიმღერით მინი მრთვეება და ორთაბ-
ათ რამევე სიმღერა-თამაშობაში ათენებს ხოლოც. /Д. Маргвани, Сванети:
СМОЛК, 5. X, გვ. 86. ივ. ჯავახიშვილი. უარდელი ვრის ისგორია, 5. I,
მეხუთე გამოცემა, თბ., 1960, გვ. 57/. რამმარობა, მთვარის მთავარღვთაებ-
ის წეს-მსახურება არის მიჩნეული. იგი "ხელმინიგის ვარის ვარჩეობაში"
არის შეგანილი, რას იმის მათწეებელია, რთმ ზვით სამეფო ვარმეც ეს
წარმარული როგობა XIV საუკუნეში ჯერ ვიგვე ქველი წარმარობით
იყო მიმორჩენილი. "ორთაბათს მიწრეს რამმარს მიწარორენი მიველინენ, მი-
გის წინაშე მიიღებენ... რამმარსა ანთებულსა მხარსა მიველინენ, ვევე
მეგველსა რაიგებენ, ვისავე ავარ მიწევირია, ანუ ვურარ ავარია, აგინე-
ბენ და რას უარესია" /ვ. მათეიშვილი, ხელმინიგის ვარის ვარჩეობა, გვი-
ნი, 1920, გვ. 12/.

როგი ხუთთაბათს, რაჭაში "წიკვორთას" აწეობენ. ზავშევიში ვეხელევე
ხევიანი და მხარვარ მიწრნი.

წიკ, წიკ ვორთია, წიკ, წიკ, ვორთი!

ჩვენს ქალღმთა ტახის ღატი, სხვის ქალღმთა ღრის ღატი,
ჩვენს ბუკვარში რიგი ცხნი, სხვის ბუკვარში რიგი ღრი,
ჩვენს კაცობსა ღმუ-ღეჯარი, სხვის კაცობსა რიგი ღხნი,
ჩვენს ღურბში ღვინო მწვანის, სხვის ღურბში ცველ-ღაფანი.
ჩვენს ბეღელში მარცვლით, სხვის ბეღელში ხვარბვლით.

Асхоник, XX, ტანგ. 11 ტიფის, 1896, გ. 107-108. Г. Длапаридзе,
Народные празднества, обычай и поверья рачинцев.

სამბროძეში, ჩინაძენებში, ღამპრებში განათებულ ბეღისპირზე სრულ-
ღებოდა ღეს-ჩვეჯღმთა იმის მისაგონებღარ, ღე რღვრე ეღებოდა რღმღვრე
ღავის ღავარჯღ ქალიშვიღს, ღრას. „ღამპრებში“ ღმთებღი ჩინაძე-
ნებში სიღბღში ასმარებღმა აღენში სინაღლისა ღა ცვეხღის, ღანის
/რიონისღი რღაღმა/, არღმღის, პრღმღეს ღა სხვ. რღსასმარებღისა-
ღვის იღე ღამახასიაღებღი / В. Данишев, Очерк греческих древностей,
ч. II. СПб, 1889, стр. 135, греческо-русский словарь по Бенделеру,
Киев, 1881, стр. 457/.

ჩემ მიღე ბეღთ მღყვანიღ რღმაღი სარღვის ქვის წარწერაში რიონ-
სუ მისხენებღი ღურბღის ჩინბღღღ ღამპრებღმთა ეღმარღარ. ეს პირღ-
პირ სახიღრებღა იმისა, რაღ "ხღმწიღის კარის გარღგღაში" აღწერიღ
ღამპრბღა. ეღეღმა ღამპრბღა, კღცხნი მღვთისებღი ღქრღმა ქარღეღ აღუნა-
ანგურას სარღღღ რღსასწარღს. ესღე კიღეღ ერთი მარღიღი იმისა, ღე
რღ რღელი ღა რღეღენ მწიშენღღღღღღ ბერძენღ-ქარღელი აღუნა-მარღ-ღი-
ნისღი წრის წარმღეღენ-სიბღღღღღღმღი გარკვეღა ღა რღეღენ აღციღებღი
ასღეღ კვეღა-ღიღის გარღღღღღღ ქარღელი ღეღრის სარღისებღი გარკ-
ვეღისაღვის.

11. "ასკოღი" - ასკიღიღღღ ს: გარღმღიღი ἄσκα

განმარღავს, რღგრღე სარღღღ /რიონისებღის ძირიღეღ განარღღღ, რაღ წა-
რღმარღეღღ გარღრიღღა ღა გარღეღი გღღღე გარღღღე გღღღს, მღმღეღ

ნბ.პ.ჩანდიძე, აღწესდნა მრეველიშვილი, თბ., 1956, გვ.20/.

არ შეიძლება უზრაღებლად არ იქცეოდეს "ასკოლია" -ს და "ასკინ-კილას" მინაარსობრივი და ბგერითი მსგავსება. ცად ფუტბე ცუკვა-თამაში რამაზასიათებელია ბაკხურ-ბოთინსური ბრესასწავლისათვის, საქარხველოში ატუნას ნეს-ჩვეულებს ამ ცუკვა-თამაშობის ღვითმფრფი სახეობაც არსებულა და მისი აღმნიშვნელი სახელწოდებაც. ესეც კიდეც ბერძნულ-ქართული ატუნა-ბაკხური ბოთინსური პარალელთაგანია, რაც ზავის ახსნას მოითხოვს.

12. ბერძენი მწერლების ცნობები საქარხველოში ბაკხ-ბოთინსური კვლევის აღწერების შესახებ. ბერძენ მწერლებს საუბრეც მიხურობენ-ბარული სასიათის ცნობები საქარხველოში ბაკხ-ბოთინსურ კვლევის გავრცელების შესახებ; ეს მწერლებია: ბოთინსოსი პერიკლიტი /ახ.წ. II ს/, ამინანე მარკელინუსი /ახ.წ. IV ს./ და ვესტალი /X II ს./. განვიხილოთ მათი ცნობები.

ბოთინსოსის "პერიკლიტის"-ში მოცემულია ავტორისათვის ცნობილი მთელი მსოფლიოს აღწერილობა, ზოგადი გეოგრაფიული ცნობების გვერდით არის პოეტური და მიხურ-კოსმოგრაფიული ნიარსებები. აი, რას ვკითხულობთ ბოთინსოსის თბებებში: "პოეტის უკიდურეს უბესთან ცხოვრობენ კოლებში, ეგვიპტოდან მოსულები, ი'ანიც კავკასიონის მახლობლად არიან... აქვია, ღასისა, მისგან ჩრდილ-აღმოსავლეთით მდებარეობს ფელი, ფელი კასპიის და ევსინის ზღვის /მორის/. მასზე ცხოვრობს იბერთა აღმოსავლური ტომი, რთველიც ზღვსლაც პირენეოდან მოვიდა აღმოსავლეთში და პირკანებლთან სასტოკი ბრძოლა ქვენდა. /აქ ცხოვრობს/ კამარტეობის ბიბო ტომი, რთველიც ბაკხუსი სტუმარმომცემურად მიიღო იბერებლთან ბრძოლის შიშებდ და ღენებლთან წმინდა ფერხული გაუბარდა, სარფუტლები გაიკვთეს, შვილის ჭყავები გადითფარეს მკერებებდ და "ევო ბაკხუსს" გაიძახოდენ. რემონმა /რუთავბამ - პ.ჩ./ გულით შეიფარა ამ ადამიანთა მოკვმა და /ამ / მიწაწვილს ჩვევები". /მ. ფაუსტიშვილი, ბერძენი მწერლების ცნობ-

ები საქარხვედოს შესახებ, თბ., 1967, გ. 1, გვ. 151-153/.

მწერალ-ისტორიკოსთაგან საქარხვედოს მიწა-წყალზე ჯიჟინსეს მოსუ-
ლის მიჯურ გამოცემას ლათინურად მოგვიჯარობს ამიანე მარცელინუსი /ახ.
წ. IV ს. /, ის წერს: "სხუნიებელი აგვიღების ცაცისს შვიდეც /იგვიცხსმე-
ბა ბიზანტიის, საპირების, ტიბარების, მოსინიკეებისა და სხვათა საყ-
ხურისი - ლ. გ. / არის ავენიონის გამოქვაბული და მიწინარე კალიხორისი,
რომელსაც იძიებთ ქვეთა ეს სახელი, რომ ღიბური /ბახუსი / სამ წელიწადს
ინებოთის ურების დაძვევის მერე ამ მსარეში დაბრუნდა და ამ ამწვანებ-
უსა და ჩრდილოეთნ ნაპირებზე ძველებური ღიბინები და ჭურსულები განა-
ადა. ბოტი დიქრობს, რომ ამისთანა წმინდა საწესო ჩვეულებას "ჭრი-
რიკა" უწოდებდა... 24. შვიდეც ამით ესაბეღებდა კამარტების ხალხმარ-
ული ჭეშები და დაბისი ხმაურისა ი დენიკ ჩამოხუდის კოლებს, ეგვიპტელ-
თა ძველ მოცემას" /ად. გამეგრედიძის თარგმანი მოცემავს ლ. ვაჟა-ფშაველას,
პასახ. ნაძრ., გვ. 125/.

იოანისიოსისა ცნობით, კამარტების დიდი ტომი, რომელთაც იოანისუ
სტუდარტმითვე უწოდებდნენ, სახლობს იმერეთსა მდებარე, საკულიცხსმებე-
ლია აღმოსავლეთ-სამხრეთ საქარხვედოს მიწა-წყალზე. ВДИ კამარტებს ში-
მეკენიარად განმარტავს: "სახელწოდება შვემნილია ავენიკეურ სწავლათ ხო-
მადის კამარტ-ისაგან /შედარ. ევსტათის სულოის /, რაც აღწერილია
სტრატონის მიერ /XI, 2, 12/ და რომელიც აქიველები, ბიგები და ჰენიონე-
ბი ასე უწოდებდნენ თავის ნაცებს და აღბად იოანისიოსის ეს კამარტე-
ბი უნდა ცავიციკოთ ამითთან" /ВДИ 1948, №-I, стр. 240/. რომელიც
ეს გარკვეული აქვს აკად. გ. მელიქიშვილის: ჰენიონების ტერმინის ქვეშ
უპირატესად სწორედ სვანური ტომები უნდა იგვიცხსმებოდნენ, გ. მელიქი-
შვილი, საქარხვედოს კავკასიის და მახლობელი აღმოსავლეთის უძველესი
მოსახლეობის საკითხისათვის, თბ., 1965, გვ. 64/.

ამიანე მარცელინუსის ცნობაზე დამყარებით უნდა იგვიცხსმით, რომ
ძველი მიჯური გამოცემა იოანისეს მოსვლას, ინებოთზე ლაშქრობის შვი-

ახლოთ შეიკვალა მათი ქველი მინიშნელობა: სიმღერის მრეწალი /კომპოზიტორადი/, მომღერე და მომღერალი /აქტიორი/ და მომღერლობა /პრამიაშული ქტიორის ხელოვნება/ სამღერალი /სკენე-სტენა/; მღერა-დან ნაწარმოებმა მესამე ჭუნის ფრმინებმა ჩვენ პრემიე მოაქწივს რეკორე ევე ურკალურ- მუსიკალური მინიშნელობის სიფევებმა: სიმღერა, მომღერალი, მღერა, /პ. ჯანელიძე, ქარაული ჟეაფრის ისტორია, გვ.274-279/.

ისტორიკოსი პავლე აღმაშენებელს შედეგე სიფევებით ახასიათებს:
"...არა სცა ძილი ჟუაღა, არცა ქრული წამა, არცა განსუენება ჳორც-
თა ჟესთა; არა მიძრვა გემოვნებათა მიმარე, არცა ნეშასა უორცთასა; არა სასმელ-საჭმელთა, არცა სიმღერა-სიღოქათა და არა ჟურჯათა არარა ჳორცოვლთა შეაკრა გონება"... /"ქარაიის ცხოვრება", ს. ყუაუხინიშვილის გამომც., ტ.1, გვ.333/. მათრამ ჟეით პავლე აღმაშენებელი ჟავის პოეტურ ნაწარმოებში "გაღობანი სიწანელისანი" აღიარებს:

გმირთა სიღოქათა მავტობა...
ჯერს საპ ვამრავაქწიღე.

გაღობელთა მიმარე ურისტოელს ქარაული ჟარგმანის "სიღოქათა"-ს ბერძნულში შევსაფევისება Χὺμ ὕου - ს, ხოლო რათნიერში κόμεναίονες, რაც სიმღერა-ფევეთ ბახუსის საპოეტევე პრეცედენტსაც ნიშნავს.

სულხან-საბა ორბელიანის განმარტებით: ს ი ღ ო პ ა ესე არს მჟერაღა მიერ ხუმირობა, მასხარაკობა, ბვიღვა, სიმღერა, რეკვა, გინა სამედათ ტრფიანღებათა აღმძვრენი რამენი". მასხარაკა, სულხან-საბას რეუსი ჟინით, - სხვათა ენას, ქარაული სიღოქა და ხუმიარი ქვენი /ახტ. ტ., IV-2, 1966, 90/. სულხან-საბა სიღოქათს მიანერს "შებიღულ სიმღერას და, რეკვას", "ვაჭიათა და სიფევათა ჟემა სასიმღეროთა", ტრივერ ლეხის-მეფეველის სულორში /ხელნახ. ინსტიტუტის ხელნახერი/ 292/: "ს ი ღ ო პ ა არს მჟერაღობისაჲნი შებაღება, სიმღერა, რეკვა რათა ტრფიანღება აღმძრას სამედათ".

სიღოქათს ძირი "ღოქა", ო-ღოქა" განმარტებელია რეკორც "კეობა",

"იუმს" "делать" /И.Кипшидзе, Дополнительные сведения о хаиском языке, СПб, 1921, стр. 31/.

ვფელა ეს ჟანმარტუბანი სრულად ცხადყოფენ, რომ სიღოდა მვევენახუ-
ბის და მვეტინეობის, ჟეაფრის მფარველი ჟეაფრის სალოდებელი მსველი-
ბიანი ჟანვიშარტუბა და სანახაოზროტი ჟვეტრის ჟარვეჯი ჟანრად ქველა,
მაჟ., სრულიად ჟარვეჯი მინაარსი ეძლევა "გმირთა სალოლოთ მავლიბა"-ს,
რასაც ჟავთ აქმამევებლის "გალოზანი სინანტროსანი" იხსენიებს. პლტ-
არქე მესიკოს ქსენოქრიჭეს ნანარმოჯბა მორის აქნიმევეს ჟველიქელი
მინაარსის რიოროამბეზასე /მესიკოს მესასებ, 10, 1134; История гречес-
кой литературы, М.-Л., 1940, т. I, стр. 287/ ამისა და მინევეთ მველი-
ბა ეველისსმოთ, რომ, ჟარდა საჭრეოალო მინაარსის სიღოდებინა, არსებობ-
და ჟველიქელი მინაარსის სიღოდებინა.

"სიმიტრა" და "სიღოდა" ჟავაპირველა ერთი და იგივე მინეველიობი-
სა და რრთავე ეს ჟვემინი ქველა მვეტინეობის და მვევენახუობის მფა-
რველი ჟეაფრის სალოდებელი ჟვესასწაულის ჟამაშობაჟა აქმინეველი
ეფედა, ხლო მვეძვეში "სიმიტრა" ემველიის აქნიმეველი ჟამბარა
და სიღოდაც სახიოზის ერთ-ერთი ჟანრის სახელოდებად ქველა. ამ მინევე
განსაკუთრებოთ საჯელისხმოთ IX საუკუნის პოეტი-ჟინმეჭრადის ბასილი
ხანძელიის საჯალობელი "იოვანე ნახლისმეველი და ჟველოდ". ამ საჯალო-
ბელი ნახევესი, ჟე ჟველიამ ჟავისიქალიმევი ჟველოდეს "მროკველა ნარ-
ევირა", რათა მას ჟამოთხხოვა იოვანეს ჟავის მოკვეთა. ქალიმევილი ეს
მოხეობა რაკი "მსახიოზებოთ". მროკველაში "სიღოდათ ჟოთითა" საწადელს
მილოთა /პ. ინიგოროფა. გოროგი მვერქელე, ჟბ., 1954, გვ. 696-697/. ამ
საჯალობოთ ჟამოთმეველია, რომ ევებოთ აქნიმეველი საჭრეოალო რრვა მახი-
ობოთა მივერ სრულიდებოდა, რომ ასეოთ საჭრეოალო მინაარსის ცვევის ნარ-
მოდვენას სიღოდა ეწოდებოდა და ასეოთ, საჭრეოალო მინაარსის ცვევის ნარ-
მოდვენის მავრებოებოთ ჟემოქმეველის ქალიმეველი იფელოდენ: "სიღოდათ
ქოთითა"-ი. "სიღოდას" ასეოთ მინეველიობა ეფეობა მვეძვეშივე მვეწარ-

ჩვენთვის, რაც ასახულია სურბან-საბას ღვესი კონიხ, სიღრმე რამე სკანდალური
თბრითი მოკვლევა, რამე იგი ატყნა-პიონისური წარმოქმნილია და "სიძღვრის"
ერე-ერეი ტვარობათაგანია ეს იქიდანაც ჩანს, რამე დავით აღმაშენებლის
ისტორიკოსი მას იხსენიებს რეგორე "სიძღვრა სიღრმათა". X საუკუნის
თბრისებრ "დაბადების" ტექსტში იკითხება: "იძღვრებს სიღრმითა მემღე-
რეთათა" /პ. ჯანელიძე, ქართული ლიტერატურის ისტორია, თბ., 1966, გვ. 297-
299/.

აქ მთავარი ის არის, რამე ატყნა-აწმკნას ხელ-სახეობა კი არ გაქვია-
ვებულა, მისი განვიტარებდა საქარტველს მინა-წყალზე კი არ შეჩვენებულა,
არამედ განვიტარებულა, თავის ღვიმღვთი გზით სახილველის /თვატრწინ-
ის/ და სიძღვრის მწერლობის /ქრამატურების/ შექმნამდე მიუღწევია,
რასაც საქარტველს მინა-წყალზე აწმკური ხასის ლიტერატურის არსებობა
მოწმობს /კოტხეთში აღსარეს, ქართული ლიტერატურის ისტორია და პოეტის სამეფოს
ქალაქთა ლიტერატურა/.

14. ბასრობა. ატყნას ხელსაწახაობის მარამიძისებრ აღწერასა და

საღვთისმისახურე ტექსტში, სხვა ტექსტებთან შედარებით, უფრო მკაფიოდ არ-
ის გამოხატული ვაძინერი, ლავაშვებული შედახილვი: "სხვის ქალებს
ძაღვი და ვირისლავი" და სხვ. .. ძველი ქართული სასახიგობ ტრინიონლ-
გითხ ასეთი შედახილვი ბასრობას უნდა მივაკუთვნოთ.

"ბასრობა" ძველი ქართული ტექსტებით არის დამოწმებული ადამის
წახლავში /897 წ./: "მაშინ მღვდელთ მოძღვარმან პაიპო სამოსელი ლავ-
ისი და ლავა: "ბასრობს"/მათე, 26, 65/; ხოლო ლავარმავალნი იგი პბასრო-
ბებს მას"/ მათე, 27, 39/; "მეუცხ-ელ იგი პვრთვესა ურითურთ ღვისით,
განბასრა იგი" /ლავა, 23, 11. ქართული წახლავის ორი ძველი რედაქცია,
გამოსცა აკაკი შანიძემ, თბ., 1945/. სურბან-საბა ორბელიანის ღვესი-
კონიხ/დაბადების 4 მღვ. 4, 6-8 მითითებით: "უფალთ ნუ ბასრობ მხვეალ-

სტუდენტის მიზანშეწონილი წიგნების სია. მისი მითითებით: უნდა, რამდენიმე წლის განმავლობაში მისთვის მოაქვს მუდმივად ინტერესი /В.Иванов, დასახ.წი., გვ. 95, 100-107/. და, ეს უნდა იყოს მისთვის უმნიშვნელო და დასვენებისათვის საჭირო მასალა-მედიაციების კვლევისათვის.

15. არქეოლოგიური მონაცემები: სოფ. ბორჩხის ვანძვით აღმოჩენილი ძეგლები, რომელიც უნდა, ვეც. პირადი ანტიკა, მუდმივად მუდმივად გამოხატული იყოს ბაჯ-ბორჩხის ტერიტორია. აქვე აღმოჩენილი სურსათის ფაქტობრივად გამოქვეყნებული მონაცემები და საფარველი ფაქტობრივი მუდმივების სახით. В.Иридик, Новне кавкааские клады. Материалы по археологии России, 1916, кн. 34, стр. 99, табл. №. 13 а/. და ეს ბაჯ-ბორჩხის ტერიტორია ინტერესში რუკა-დებულის დღევანდელი დამუშავებისათვის დაბრუნების ტერიტორია, იგი უკავშირდება მდინარე განსწორებული ვანძვით, რის მიხედვითაც ბორჩხის ინტერესში დამუშავების ტერიტორია საფარველს მინა-მედიაცი უნდა და ამდენად ასეთი მიზან-არსის გეგმის არსებობა ბორჩხის ვანძვით მუდმივად საფარველს. მისი უფრო, რომ ამ გეგმის დასადასტურებლად უნდა-ბაჯ-ბორჩხის კვლევის სიმბოლოების სურსათის ფაქტობრივად გამოქვეყნების საშუალებები.

1948 წლის გამოკვლევების საფარველს ხელეწიების მუდმივად დასადასტურებლად /ქართული ლიტერატურის ხელეწიების სანდოები, 1948, გვ. 561, დაბ. 6/. ვამბაზე გამოხატულია მამაკაცი, რომელიც თავი შეიქცეოდა ფაქტობრივად და გვარდების გვირგვინით. ჩემი ლიტერატურით, არსებ. დასადასტურებლად ვამბაზე გამოხატული გვირგვინზე სურსათის ფაქტობრივად გამოხატული. სურსათის ფაქტობრივად თავის შეიქცევა კი დამახასიათებელი იყო მუდმივად-მუდმივად "თავს სურსათის შეიქცევა", "სურსათის", "სურსათის" რუკა-დებულის საფარველ-დებულის დღევანდელი მონაცემებისათვის /В.Иванов, დასახ. წი., გვ. 93-94/. სარა ბარნაველის ანტიკა, ვამბაზე გამოხატულია სიღრმე /რომისთვის აღმოჩენილი და მისი მონაცემები რუკა-დებულისათვის/. მუდმივად მუდმივად მონაცემისათვის დასადასტურებლად იგი უფროსად რა ამ ვამბაზე-დასადასტურებლად

ბუღი ჭრის მინიშნულებას, ს.ბარნაველი სიყრდისობით დაასკვნის, "შე-
სადგოს ამჟღავნებებს აღდგომის წესებს /ს.ბარნაველი, საქარბუღ-
ლის საბჭოებში და სხვა ცივილიზაციის მასალები, თბ., 1965, გვ.7-15/.

მცხეთის არქივისთვის დახარჯებისადმი უზრუნველშას იქცევის ურცხლის
პირადი. ეს ურბუ შეიქმნის დამატებითი ახალგაზრდა ქაღის გამოხატუ-
ლება; ქაღის მისთვის გრძელბეჭდვისი გვარი, რიბულიც თხისა უნდა იყოს.
ხელში უყრისა და და ბრტყელი უნდა, იგი ჯისთვის რუბს ჰგავს, უნდა-
ის დაბალ პირისადმი გამოხატულებულია სამი ურდნის მტევანი, სამი ვაღი,
სამი პურის და ვრთი დიქვის ცივილის მისთვის ნაფიცი /მცხეთა,
არქივოლოგიური კვლევა-ძიების შედეგები, ტ.1, გვ.74-75/. აქ უზრუნველ-
ას იქცევა ის, რთუ სიქების უნდა მისთვის მისთვის ცივილის სიმბოლოებით
თხის გვარიც და ურდნის მტევნები არის გამოხატული.

მტევნის გამოხატული საფურები აღმოჩნდა კვლევის სამარტვანში,
რბულიც აბ.წ.11 საუკუნით დაბრტყება. ამის შესახებ არქივოლოგი გ.ლომ-
სათიქ აღნიშნავს: ურდნის მტევნის გამოხატული "საფურები საქარ-
ბუღოში აბ.წ.პირველი საუკუნეების მანქილზე დაურცელიბული ჩანს. რნი
წყვილი აღმოჩენილია ბორში /ურთი ურბიჭაქი იხანება, მულოც ქუთაისის
მუზეუმში/... სოლო ურთი სამთავროში, 1939 წელს... რბულიც აბ.წ.
11 საუკუნით უნდა დაბარბებს. ბორის საფურები ბეჭდვისევიც ჰგავს
კვლევისას" /გ.ლომსათიქ, კვლევის სამარტვანი, თბ., 1957, გვ.42/.
საქარბუღოში ნაპოვნია მტევანსაკობებოც /იქვე, გვ.185/.

არქივისთვის არქივოლოგიური დახარჯებით აღმოჩენილი ურცხლის პირადი
ბრბიურაქ ღრმისა და კაბებში შედარბული აქვს. კაბებში შექმნილია გარუ-
ბან ჩაქარბული და შეიქმნით რელიეფური, მცენარბული, ვაბისა და ბრწევილის
სახებოც, ვაბის თითოეულ ჭოთოც თან ახლავს წყვილ-წყვილი მტევანი...
მათ მორის გამოხატულია ბრწევილის თითო ნაფიცი. ვაბის მტევან-ჭოთებებს
და ბრწევილებს აურთიანებს კლკნილი ხაბი - ვაბის ღურნი. სუღ გამოხატ-

ურია 4 ვაზის ფოთლი, 8 ურძენის მცვეანი და 4 ბრძეული .

"არმაზისხევის არქეოლოგიური გათხრების" ავტორები მიუთითებენ აღნიშნულ კურორტული მთიანეთის უაღრეს საფრეგვიბაზე მცხეთისა და საურთაპო საქარხვედის სამარხულ ინვენტარში, კერძოდ სამკაულები და პას-ძენენ: "ძველთაგანვე შეფენასტობა-მეღვირვობის და მუხიღვირვის კლასიკური ქვეყნის საქარხვედის სტრუქტურაში ამ უღამაზის, მხატვრულად ფრიაპ ხეღასაფრული მღვირვული მთიანეთის დამკვიდრება სრულიად ბუნებრივია, მით უმეტეს, რამე ვაზის კულტი და ბრძეულის წყობის სიმბოლური გააზრანებად სამომავლოდ ჩვენს უაღრესად სიმამრული" /მცხეთა, ტ.1, გვ.95/.

ეს პირადი იმედიად მისთვის გამოსახავს აკუნა-ზაკუნ-ლომისეს სიმბოლოებს - ვაზის, უღამდენს და ბრძეულს, რამე მესამეღვირვული ურთიერთ, რამე იგი სარჩულად ურთიერთი იყო ამდა სარჩულად ურთიერთი მთიანეთის გამოყენებით იყო შექმნილი. ურთიერთის აზრადვე არმაზისხევიდან /წ-121/ ვაზის ფოთლის, ფარმაკანის და ურძენის ზევის გამოსახლებით არის შე-მკული /იქვე, გვ.75/.

განსაკუთრებით აღსანიშნავია ბიუჯეტის არქეოლოგიურ მონაცემთა-თაგან აკუნა-ანგურას /ლომისეს/ ქანდაკება. არქეოლოგი რ. რამიშვილის აღწერიტ: ქანდაკება დამოუკიდებელი ნაკეთობას ვი არ წარმოადგენს, არა-მეო ტარკვეული კომპლექსის ნაწილს... იგი კვერახის ან საბჭენი ჯახის ზეზე წამოსახლები უნდა ფოთილიყო. მისიველი ფორმა გამოყენებულია ბერძენ-მარე პოზაში, მარცხენა ფეხი მარჯვენა აქვს, ხოლო მარჯვენა ვი გამოვე-რილი და ბრძენჯახს საფრეგვიბზე გამოყოფილი. მარცხენა მკლავი მოხრი-ლია და ურძენის მცვეანი, რამეღვირვ სტრუქტურა, გულთან აქვს მიგან-ილი. იპაფვიში თქნავ მხარხილი მარჯვენა ხელი გამოვერილია... ხელი მოფ-უხილია, მანვე ამკარად იგრძნობა, რამე ლომისის რაღას უფროა ხეღ. ყველაზე მოსალოდნელია, რამე ეს იყო სასმისი /ყანაწი?/. ვაჭარა ქანდა-

ის სიმაღლე კვარცხლბუკიანად 5,1 სანტიმეტრია /რ.რამიშვილი. ბრინჯაოს ორი ქანდაკე ბიჭვინთიდან, მასალები საქარხველოსა და კავკასიონის არქეოლოგიისათვის, თბ., 1963, III, გვ. 133, ტაბ. 1/.

1941 წელს ვანში იპოვეს ფერადი ქვის, მინისა და ფერადი პასტი-საგან გაკეთებული პატარა ნივთები, რომელნიც გამოსახადენ მჭრეპს, ჭკვარს, პეღინს, ცხენს და სხვ. ამ ნივთებს შორის აღმოჩნდა ანტიკური ხანის ნიღაბი, რომელიც სიძველეთა დაკვირვების განყოფილებაში დ.ლომძეძე შეატარა მუზეუმის კადასტა. ანტიკურ შეატარებში ხმარებული კომპლექსი ნიღაბის მსგავსად, ვანის ნიღაბის ცალი მხარე სიცილის გამოჩნდა, მთრე მხარე კი - სურნოვლო გამოივლევებინა. ნიღაბს მისი ლურჯი მასისაგან აქვს გაკეთებული. ნიღაბი უკანა მხარეს ჩაღრმავებული და ცარიელია, რაც მის სახეზე ასაყარებელი დანიშნულების უფრო არ დამაქსტრებელია. ანტიკური ნიღაბების მსგავსად, ვანის ნიღაბსაც მისი შეატარებელი აქვს გაკეთებული და სხვადასხვა შეატარებელი არის შეატარებული. ნიღაბის სახის ფერი ადამიანის რეალურ ფერს უახლოვდება. /ანტიკური შეატარებელი ნიღაბი, ტაბ. "კომუნიზმი", 1941, II-131; დ. ლომძეძე ქარხველი შეატარების ხალხური სანეისები, გვ. 29/. აქტიური ნიღაბების ამსახველი გვიგები ნაპოვინა შეატარებელი /მ. ლორთქიფანიძე, საქარხველოს სახელოვანო მუზეუმის გვიგები, თბ., 1961, III, გვ. 17-18, ტაბ. 1-8/. სიცილის ნიღაბის გამოსახველებას უხვევებო სამთავროს სამაროვანში ნაპოვნი ურთ-ურთ გვიგები /საქარხველოს სახელოვანო მუზეუმის მთამბე, ტ. XVI, 1950, გვ. 251/.

ვანში შეატარებელი ნიღაბის გამოჩნდა სკვლავოვლო გამოსახველებამისი პირველი შეატარებელი ორი არ იყო, ეს დადასტურა ვანში არქეოლოგიური გამოჩნების შეატარებელი მთამბე და შეატარებელისა კვლავ-ბიგებამ. ვანის არქეოლოგიურმა უქსევიციამ /ნ. ხომოვანი, მ. ლორთქიფანიძე, რ. ფოთურიძე, გ. დეჟავა/ 1966 წელს კრამიციის ნამსხვერველების ქვეშ იპოვა ფრავოვლო ნიღაბის ნამსხვერველები. რესტავრაციის შეატარებელი გამოჩნ-

მ. რუსთაველის სახელობის საჯარო ბიბლიოთეკის
თავადაცხადებელი ინსტიტუტის შრომები

მისამართის მსგავსების კატეგორია

შოთა მუსხელიანი
თარგმანი მასწავლებელი

რედაქციის გამომცემი ცენტრი
/წიგნიერი მუშაობა/

გ. მიქელაძის სახელობის პატივსაცემი მიქელაძეების ქართული ავტორთა
პიუტების: გ. როსტომის "ცაყი", ა. ბედიასიძის "მედიკალინა" და "სტან-
დარის მთავარი", ს. ცაგარელიძის "ნიქარა", გ. გორგაძის "ქართული ფა-
ზი", ვ. მარტოვიძის "საგანგებო", მ. გომიანიძის "მედიკალინა", ე. ჯორჯიანი
"ნაწილი ღვინო", ვ. კობახიძის "ნიქარა", ვ. გომიანიძის და რ. ჯორჯიანი "მედი-
კალინა"; ან, ის არასრული სია გ. მიქელაძის მიერ დადგენილი სპეციალური
სახეობების ბიბლიოგრაფიული ნაშრომით, ბიბლიოგრაფიული მანერით, მასწავ-
ლებლის ასპექტში და დასრულებული, წარმომადგენელი მნიშვნელოვანი სახეობების
ბიბლიოგრაფიული მუშაობების შედეგების განვითარების გზაზე.

ჯერ კიდევ 1937 წელს, ბიბლიოგრაფიული მუშაობის დასრულების დასა-
რებლად წლის იანვარში შედგა, მონაწილეობა მიიღო ბიბლიოგრაფიული მუშაობის
საპროექტო დახმარების მიზნით; დახმარების მიზნით მისი მუშაობის, სადაც თბი-
ლისის ბიბლიოგრაფიული მუშაობის უმჯობესი ნაშრომია: ი. ფაქაძის "კავშირ-
ები?" და გ. როსტომის "ცაყი". პირველის დადგენილი უმჯობესი გ. მიქელაძის
და გ. მუსხელიანის, ხოლო მეორე პიუტისა გ. მიქელაძის.

დახმარების უმჯობესი შედეგებია ბიბლიოგრაფიული მუშაობის სპეციალური დახმარ-
ებით, მისი და ავტორიტეტული პირებისაგან. აქ იყო ს. მარტოვიანი, ე.
მიქელაძე, აქ იყვნენ, აგრეთვე, პირველი საბჭოთა ბიბლიოგრაფიული მუშაობის
ნაშრომები: ნ. სიმონიანი-გომიანი და ი. გომიანი, ბიბლიოგრაფიული მუშაობის

ლაღვი თოქანების ღვაჭრის ღვაჭარზე პირველია შვითოფუნა ხელახლებიანი
თოქანს /ღმთი წილის შვიტოფე პი ხელახლები ღვაჭარე გამოთფუნა ს.ოზარბ-
ოფია/, რამაც უჩვეულო მასშტაბით გაზარდა, გააძიოღო და გაამრავლოღო
მა მთოქანე მსახიობის საშემსრულოებო არე. თოქანსე გარეგნულე უფრო
პახუწილი და პილსტოკური გახდა.

გაბეოი "მეუა" წერდა: "თბილისის თოქანებისა და ღაწეების ქაროული
ღვაჭრის სპეციალღმა "მეციაურთმა უცნაურ ქვეფრებში", რთბილიე ამ სტე-
რების ფუნღაზე საინტერესო სფუნურ ნაწარმოებს წარმოაღვენს, იოი ინტ-
ერესი გამოიწეოა ნორე მაფურებღებში. ისინი რგანინებულღე უსწრებთან
წარმოგვენებს... რეფისორ გ.მიქელაძეს ეწერეულღე უმეოიოთა პივისს
პაპემაზე და მეფაე რრინინაღურე სპეციალი მეუქმინა... ტოპაფები გა-
ანფუნოილი პირთბიოაე, მეფა, პამაჯღრებელი მთემეღებოი იფაფებს ნორე
მაფურებღების ფურაფუნას".

ხელახლებიანმა თოქანმა ნაწილობრიე განეღუნა რა ღვაჭრის პრაქტიკი-
პან სათოქურებიანი /"პეტრუშკის" ტოპის/ თოქინა, რთბილი მეოთეოთეე აქა-
მე მეოთეოთე ღვაჭრი, ამავე ღრეს უბოოეო გააძიოღოა მისი რეპერტუარიე.
ხელახლებიანი თოქანის ღვრთ პააფეოკური ფუნტის წეღოობოი მესაძღებელი
გახდა პეროიკულ-რთმანტოკული ხასიოთის პივისების პაპემა. თუნდაე ისეოისა,
რტორიე ნ.ტერენტის "ალაპინის ჯაოუნურე ღამეაროა".

მაგრამ გ.მიქელაძეს ხელახლებიანი თოქანის პოპულარომა ისე პი არ
ესმოდა, თოქოეს ეს იფო უპეი სისტემის თოქინების მეფუნა უფრო უკოესოი,
არა, - ერთსაე და მეორესაე მან თავ-თავისი აეეილი მერეინა თოქანურ
სამეაროში.

ამავე "პეტრუშკის" ტოპის თოქანებოი მან პიღეე რამეენიშიე პაუტიწეა-
რი სპეციალი მექმინა; მათ მორის - ე.მევებერეერის "ნანა ფეფში", ს.
პრეობრაფენსკის "ბებო პარეჯანის ბეაპრებო" /თრნიე პივისა გადოთაქრ-
ულა ქ.ჯუღღღმა/, ე.მაფარაძის "ხაფანეში" და ნ.ტერენტისა და ე.ტერენტი-
რის "ბაფის ფუკი" /თარგმანი გ.ტორდაძის/, რთბილიე სამაროღინაე მეეი-

ტურებს სტუმრები კონსტრუქციის, რომელიც ურთხა და იმავე დროს დეკორაციულ-
ლი ნაწილიც იყო, სადაც თავისთავად მოქმედებდა ივანე, და მეორეც, მოქ-
ნივბის სამოქმედო და მეთოდური მსახიობის სასამართლო. ყოველივე ურ-
თხა ადრეული კი ხელს უწყობდა მოქმედების უწყვეტ ნაკადად მიმდინარე-
ბას.

დრმა აზრით, პერსონაჟთა ინტეგრირებული სასამართლო, გადამწყვეტის
უჩვეულო მანერით "ლოდი ივანე" გ. მიქელანჯლოს ურთ-ურთ საუკეთესო რეჟისორ-
რი ნამუშევარს წარმოადგენდა. "ლოდი ივანე" ხელახლა დაგა გ. მიქელან-
ჯო 1958 წელს, ახალი რეჟისორული გადამწყვეტით, ახალი მხატვრობით, სრუ-
ლიად ახალი სტუმრები კონსტრუქციის და მსახიობთა ახალი მუშაობების
სამუშაო ადგილად უფროსი რეჟისორი მკვთარად თანამედროვე სტუმრის
ქმნილება.

იმიტომ ძლიერი იყო სპექტაკლის უმოცულო ძალა, რომ მათგანვე
აგრეგირება შეატრია, პირით ამბავს ისე ადრევედა რეჟისორ
რეალურს და უნებლიედ ჩაურთოდა ხელში მოქმედებაში, ხშირად ანობის
სტუმარი და ცოდნისა და უფრო ძვირად სასამართლოდან განმარტული ივანე
/ივანეს წოდებში იმისად ახრებდნენ - პირველ დადგმაში კ. გოგიაშვი-
ლი, ხალხ მოხრევი - ა. ბენაშვილი. ეს უკანასკნელი გამოიჩინოდა დიდი
აქტიური გარდასახვის უნარი.

"ლოდი ივანე" ამბობს მთარა დახვედის მთელი საქარხელი.

"...მემოქმედებდა მისთვის სიამოვნება მრავალი დიდი კლ-
ბური და სატორული ხასიათის ნამუშევარი შეიქმნა. ს. კობრაძის
და ს. პრეობრაჟნისკის "ლოდი ივანე" შექმნა მისკრები მრავალი დიდი
წინაა. და აი, ხელახლა დაბრუნდა აქ, ქარხელი შეატრის შესატყვის მიერ
ნათელი, უმოცულო და დაკრძალი, დიდი შესატყვის და ბრწყინვალე
გაღმართ ნათამაშევი", წერდა გაზეთ "სოციალური კლასიკის" სარედაქ-
ციო შესატყვის ხელმძღვანელის დიქტორი ნ. სიმონიანი. 1958 წელს

საჯლტურისა და ცოცხალი ჭაქურის სინთეზი იმავე სავეტსაკლი"რთჭრ
მიჰყობა ჰიბლორმა სპლი ვრემაკს", ვეპბერხელა თოკონა - ჰიბლორნი, რთმე-
ლიე უბარმაპარ გლომუსს ვებოაუგებოდა და სახის ვრელა ნაკვეთი უბამაშებ-
და, ზავებე ჰეონდა ჩამოცმული მსახიობს, ხოლო მეთრე მსახიობის ხელები
აოკონის ხელებს წარმოადგენდა და ურთიერებეშეშეშეშეშე, ჰარმიონიული
მითრამოხი ადამიანის იღუბიას უმინიპენე. პერსონაჟს ასეოი სევენი
ჰიპერბოლორმა რგანულად ურეგეოდა ზეიი პიენის ჰარრუდ ხასიონს და
ესეგრებინსული სიშარბლიე მვეტად საინტეგრესი ზეაფრადერობასთან იფო
შეხამებული.

X X X

პრო განაპირობებს ვოველივეს.

იბი პეროპონსათვის დამასა იოათებელია რვერტუარმა /სევენიშეა პამ-
გლეშმა, მელირე საფორულია სევენიშეა/, რთმედეაჟ ზავის პრთბე საჰირთ
და მინიშენელიოვანი რთლი იბამაშე, ზანდათან დაჰარვა ზავისი მინიშენე-
რმა. მავრებეჰი ახლა სევენიშე ნაქარბთებთა ახალი გორმებინს მოლოპინ-
ში იფო.

სარვერტუარო პოლიტიკის დამახალიებებე ზეიერობა გ. მიველაძეჟ.
მთელია პოლიტიკიმა ურთსულიონად აუბა მხარე ზავის ხელებეუბანეღს. ზეიერ-
რთბენე, მუშაობენე, ვებებენე ახალ გებებს. მიე უფრო, რთი ზეაფრეს
ახლა მინიშაღერი პირობებეი მინიშე დამარედა ნორმალური მუშაობინსათვის.
1944 წელს თოკონების ზეაფრეი დამოვეო მობარე მავრებეუბელა ზეაფრეს და
ზავის ძველ სარვეტიკიოთ კუბეს დაუბრუნდა. და... რაოღენ უსაბეღერო
იფო პოლიტიკის სიხარული, რთდა ზეაფრემა ივეე მინიშე ზარბობი - 120
აპელიონი მავრებეუბელა პარბამი. მათ საკუთარი ხელიე მუშაკუბეს შენ-
ობის ვოველი კუბეს-კუბეული, მთარევეს სევენა, დამარბეს ვევეტრეოპარაფ-
ურა, ცალიე დამოვეეს სადვერსაფიო სახელონო /ეს იფო ახლანდელი კუ-
ტურის საინინსტროს შუბობის სარდაჟი/.

თეატრის ჰეატირი გ.მიქელაძის სუბმედიკანტილით აქტიუარი, გამე-
ხმარა ამ პადგურილიდან და მეუღსა ბრწყინვალე რეპერტუარი, რომელიც
ბოგარ რვალისტური/ყოფილი/ სახით, ბოგარ აღეგორილი და ბიპარტი
ფორმით ჩვენს მიმავალი ზაობას უნერგავდა შირშის, მეგობრობის, პატი-
ვის, სამშობლოსადმი მიუწვალე სიყვარულის გრძნობას, ალაგბმებდა
მახ საგმირთ საქმეებ-სათვის. ამ პერიოდში მეუქმსა გ.გორაძის "პარუ-
ბნელი ჟაბუკი", ს.მეურიკუას "თელის პაპა", მ.გოგიაშვილისა და პ.
ჯალაღანიას "მბეჯაბუკი", გ.მაგვევის "ბალიტი". უ.ხაგავას "ურჩი-
ტი", ს.პრეობრაჟენსკის "გაზაფხულის ყვავილი", ა.გოლსტონის "ბურატი-
ნის ზაგავასავალი", მ.გარბილიძის "ქუას და ჯამოგორილი", ს.ობრატი-
ყვისა და ს.პრეობრაჟენსკის "დიდი ივანე" უ.ნიკოლაშვილის "ნუკრი"
/უაზ-გვაველას მიხედეოთ/, რ. ბრავსუვიჩის "ჩექმეობანი კატი", უ.
ტილაშვილისა და პ.გოგიაშვილის "კოტი", უ.პრეობრას "სიყვარულის ყვავი-
ლი", მ.კალიძისა და თ.გარბილიძის "ჯაჯანა" ნ.ლიმონის მიხედეოთ, გ.
ღანაშას "ფიქვის სკოლა", მ.გოგიაშვილის "ქროს სალაშერი", მ.კორი-
შის "ჟაბუკი და ბერიკა", გ.მეუღლიანის "მიუირობის ფრეობე", ს.
საგარეშვილის "ნიკარა", გ.ნახუტყვიშვილის "კომბლე", ე.ქიკიაშვილისა
და ბ.ჯაგარიძის "ჯაჯანა" და სს.უ.

აქ ჩამოთვლილი სპექტაკლებს შორის მრავალი გ.მიქელაძის რეჟისორული
ჯალამს ეკუთვნის. მათში იგრძნობა დიდი ხნაგვა ზავის სუბმედიკანტი
პაუახლოვს ცხორებას, ხარხს, მიწანილილი მიიღოს ახალი ალაშიანის
სუბმედიკანტილის საქმეში. გ.გორაძის "პარუბნელი ჟაბუკი",
ს.ობრატიყვისა და ს.პრეობრაჟენსკის "დიდი ივანე", მ.გოგიაშვილისა
და პ.ჯალაღანიას "მბეჯაბუკი", რ.ბრავსუვიჩის "ჩექმეობანი კატი",
უ. პრეობრას "სიყვარულის ყვავილი" - ზავიანთი მსაგურელი სიძარდილი,
ყოყალი აბრეობა და იდეობი, ღრმა გრძნობები. ამის ნათელი მაგა-
ლილებს ნარმეაბედეოთ.

რედაქციის განცხადებით, მათი ჩვენს მიზნობრივად მნიშვნელოვანი მუშაობის
"საზოგადოებრივი აქტივობის საფუძველი".

მარტოველი ტყეა არ იყო. ს.წიგნაძისთვის დასავლეთის დასავლეთში, მას-
ობის რედაქციის, მასტერის, საბჭოთადად განსაზღვრული სტრუქტურის
არსებობის ვერ მალავდნენ, პირველი მოქმედების მიზნად ავირჩივეთ სუ-
ნაშე და წინასწარ აღიარებდნენ გამოცემის დასავლეთის მოქმედებას. წინა
საქმეებზე მუშაობის ჩარხი, წინავე სპეციალური გამოცემა!

მრავალი ავტორისთვის მათთვის იმისა სპეციალური ირგვლივ გა-
მარტოველი მისთვის სახის მიხედვით ხელის შეწყობა "იგივე იტყვიან" პირველი და-
ცემისა და საბჭოთადად საბჭოთა რუსული ავტორისთვის.

ერთი მუშაობა დასავლეთის მიხედვით, გამოცემის და საბჭოთა
საბჭოთადად დასავლეთის მოქმედების, მასობისთვის. ეს სპეციალური მუშაობის
იყო მისთვის დასავლეთის ქართული დასავლეთის. მას მიხედვით დასავლეთის
პირველი ხარისხის მოქმედების.

დასავლეთის დასავლეთის დასავლეთის პირველი ხარისხის მოქმედ-
ება გ.მიქელაძის და მისი მოქმედების მიხედვით: ნ.ბეკაშვილი, ა.ბეკაშვილი,
ნ.გაბაშვილი, მ.დასავლეთის, ვ.დასავლეთის, ე.მიქელაძის, ა.პირველი-
დის და მ.დასავლეთის.

"დასავლეთის მიერ დასავლეთისთვის მრავალი ხარისხის მისი ნაყოფიერი მოქმედ-
ებებისთვის მრავალი დასავლეთის" - ნურა მამიძის გამოცემა "მოდ-
ისი".

ამგვარი ავტორისთვის მათთვის იმისა რედაქციის დასავლეთის მიხედ-
ვით. გ.მიქელაძის მრავალი რედაქციის დასავლეთის მიხედვითის ის
დასავლეთის, რედაქციის დასავლეთის, რედაქციის მან ხელის შეწყობა დასავლეთის-
დასავლეთის არ განსაზღვრული რედაქციისთვის. იქნება წინასწარ მისთვის და-
ხარისხ "იგივე იტყვიან" და "დასავლეთის", "რედაქციის საბჭოთა" და სხვები.

გ.მიქელაძის დასავლეთის დასავლეთის იყო მისთვის მოქმედების. მას ასევე ნაყოფი-

ნაყოფიერი ბუნებრივი წიგნი 1960 წელს გ. მიქელაძე
დახრედილი იქნა "საპატრიოტო ნაშრომები" ჟურნალში, ხოლო 1970 წელს, საპატრი-
ოტო ჟურნალის 50 წლისთავთან დაკავშირებით, მას მიუძღვნა საქართვე-
ლოს სსრ სახალხო არტისტის საპატრიოტო შრომა. დახრედილი იქნა მიუძღვნა
"წიგნიანი მემორიალი", და "გენდინიანი გამარჯვებისათვის", ატ-
რედილი "კავკასიის რევოლუციის" 1941-45 წლების დიდი საბრძოლო წიგნი.

გენდინი და წიგნიანი მემორიალი ხელდასმული, გ. მიქელაძეს საპატრიოტ-
ოტო საქმიანობა ადამიანური და მოქალაქეობრივი ღირსების საქმიანობა
აქვენი წიგნის მანძილზე იგი იყო საქართველოს ჟურნალური
საზოგადოების გამგებანი წიგნი. 1960 წელს მას ირჩევდნენ უნივერსიტეტის /სო-
ციალური მედიის მუშაკთა საერთაშორისო კავშირი/ საპატრიოტო საქმიანობის
ბიუროს წევრად, ხოლო 1971 წლიდან - საპატრიოტო წევრად.

ასეთი სახე ჩვენს ჟურნალის დამატებების, ასევე წიგნის მანძი-
ლზე მისი ხელმძღვანელი, წესდინიანი მიუძღვნა რედაქციისა და მრავალ-
რიგობრივი მოღვაწის, საქართველოს სსრ სახალხო არტისტის, გიორგი ილიას
ქვენი საქმიანობის, რომელიც ~~მისი~~ ერთი წიგნიანი არ იქნებოდა თავის ნა-
შრომად, მუშაობის წინაშე გულგრილი მიუძღვნა ჟურნალს. დიდი ხანი იყო
ჟურნალის რედაქციის-კონსულტანტი და თავისი დიდი გამოცდილებით, მრავალ
გამოცემით, წიგნის მანძილზე პატრიოტული ჟურნალი ცოცხალი და პრაქ-
ტიკული გამოცდილებით რჩევას აძლევდა, უხელოდობა თავის კოლეგებს,
რომ კვლავთ გამოცემის ქართული ჟურნალური კვლევის ეს საქმიანობა
და წინაშე დგას კერძო - ქართული ჟურნალი ხელმძღვანელი.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ГРУЗИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕАТРАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ Ш.РУСТАБЕЛИ

Научно-исследовательский сектор истории и теории
театра и кино

Пасла УРУШАДЗЕ

Младший научный сотрудник

ШЕКСПИР И ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ГРУЗИИ В КОНЦЕ XIX -
НАЧАЛЕ XX вв.

Шекспировские постановки в Грузии в конце XIX - начале XX столетия неразрывно связаны с напряженным поиском новых путей развития грузинского сценического искусства.

Эти поиски были обусловлены многими причинами - уже накопившимся опытом профессионального театра, вступившего в пору своей творческой зрелости, созанием возросшей сложности и ответственности его общественно-воспитательного значения и, что самое главное, общим ростом уровня культурной жизни страны, повлекшим за собой появление более взыскательного зрителя, предъявившего театру свои повышенные требования.

Газета "Иверия" писала: "Для тех, кто часто ходит в театр, не может остаться незамеченным насколько изменился облик грузинского зрителя. Наряду с теми, для кого театр всего лишь пустое времяпрепровождение, вы теперь видите и тех, в чьих лицах проглядывает любознательность, жажда нового, кто приходит в театр для того, чтобы услышать свежее слово и хотя бы на время отвлечься от мелочей повседневного быта, от однообразия жизни и, проникаясь высококими, лучшими идеями, найти в себе силы противостоять тем ком-

промиссам, на которые их толкают жизненные трудности". I

В этих словах как нельзя лучше отразился утвердившийся к этому времени среди грузинской передовой интеллигенции взгляд на основную функцию театрального искусства - живо откликаться на острые социальные вопросы, утверждать высокие общественные идеалы, способствовать эстетическому воспитанию масс.

Под этим углом зрения становится понятным, что одним из важнейших вопросов, вставших перед деятелями грузинского театра был вопрос правильного подбора театрального репертуара. "Выбор репертуара главное для каждого театра, а для грузинского, в особенности, - писала "Иверия". Времена меняются, меняются и люди. Их мысли, чувства и устремления требуют иного чем раньше. Им нужен репертуар соответствующий времени, ставящий наиболее важные вопросы современности. На одну лишь "Родину" и "Брата и сестру" зритель в театр ходить не станет". 2

Национальная драматургия все еще была не в силах нести на себе эту ответственную нагрузку. Выход из создавшегося положения снова приходилось искать в русском и западноевропейском репертуаре, в тех произведениях драматургической классики, которые выражали большие мысли и чувства, утверждали общечеловеческие идеи.

Все более и более частым становится теперь и обращение к шекспировским пьесам, которые, несмотря на трудные условия развития сценического искусства, становятся одними из самых ходовых пьес

1. "Иверия", 1904, № 112.

2. "Иверия", 1905, № 92. "Родина" - Д.Эристави, "Брат и сестра" - В.Гуния.

в репертуаре тогдашнего грузинского театра. Именно в шекспировских ролях заслужили всеобщее признание актеры грузинского театра, как К.Месхи, К.Киниани, Л.Месхишвили, В.Гуния и др. Для них участие в трагедиях великого английского драматурга было подлинной школой актерского мастерства, ответственным испытанием таланта. Для зрителей же шекспировские образы, исполненные жизненной правды и эпического звучания, приобретали особый смысл в условиях нарастания освободительной борьбы, в центре которой стояла защита прав человека.

Широкому проникновению шекспировской драматургии в практику тогдашнего грузинского театра решающим образом способствовала плодотворная переводческая деятельность В.Мачабели, который к этому времени перевел уже значительное число шекспировских трагедий. Благодаря этому, зритель шел в театр не только для того, чтобы увидеть исполнение актерами бессмертных образов Шекспира, но и усматривать настоящий грузинский литературный язык во всем его многообразии и неисчерпаемой образности.

Расширению круга представлений о возможностях сценического воплощения шекспировской драматургии во многом способствовали и гастроли видных русских и иностранных актеров. Их выступления были для деятелей грузинской сцены вдохновляющим и поучительным примером подлинно творческого и исключительно ответственного отношения к классике, что, разумеется, не могло не помогать дальнейшему их углублению в существо шекспировских сценических характеров, а также более ясному пониманию законов сценического мастерства вообще.

Показательны в этом отношении отклики грузинской прессы на эти гастроли, свидетельствующие о том, с каким искренним интересом относилась грузинская общественность к шекспировскому драматургическому наследию, как восторженно встречала она актеров, в исполнении которых любимые образы находили свое совершенное воплощение.

18 мая 1890 года в Тифлисе по приглашению антрепренера Форкати гастролеровал замечательный итальянский трагический актер Эрнесто Росси.

Важно заметить, что значение Росси как величайшего актера своего времени во многом определилось именно своеобразным раскрытием им шекспировских сценических образов. Как правильно указывается в литературе, он "заложил основы новой реалистической традиции исполнения Шекспира, открыл в нем психологические глубины, недоступные актерам романтической школы".³

Определяя основной принцип своего подхода к шекспировским характерам, Росси писал: "Вооружившись анатомическим скальпелем, я тщательно изучал мускулы, артерии, кровь героя, чтобы понять почему так, а не иначе он двигался, говорил, действовал".⁴

Гастроли Росси ввели грузинского зрителя в область высокого театрального искусства, значение которого измерялось в общемировом масштабе.

За несколько дней до приезда Росси в Грузию газета "Иверия" опубликовала обширную статью известного писателя и театрального критика Маноэлидзе (А.Ахназаров), посвященную жизни и творчеству

3. С.К.Бушueva, Эрнесто Росси и русский театр. Л-д, 1968, стр. 20.

4. Цит. по к-ге С.К.Бушueвой, Эрнесто Росси и русский театр. Л-д, 1968, стр. 20

великого итальянского актера. Из этой статьи ясно следует, что Росси привлек внимание театрального Тифлиса не только как блестящий исполнитель шекспировских ролей, но и как актер, чье мастерство было следствием широкой образованности и кропотливой, любовной работы над воплощением каждого образа. "Вы спросите чем знаменит Эрнесто Росси, - пишет автор статьи, - а тем, что вместе с большим талантом его отличает и глубокая эрудированность в области того искусства, которому он посвятил всю свою жизнь".

Разговор о мастерстве Росси позволил критику поставить вопрос о необходимых качествах мастерства трагического актера. Он упрекает тех актеров, которые "2-3 раза наскоро прочитав роль и даже не ознакомившись со своей пьесой, появляются в театре только в день представления".

"По-настоящему же талантливый актер, - говорится в статье, - помимо знания роли и умения повторить ее наизусть, должен уметь проследить всю жизнь своего героя, узнать его возраст, его характер". По словам Манозлидзе, для таких актеров, Росси лучший пример по-настоящему ответственного отношения к своей профессии. "Росси, - пишет он далее, - имея уже 20-летний опыт работы на сцене и считаясь всеми признанным талантливым актером, и все же не мог еще разрешить себе участие в шекспировских пьесах".

Именно в таком подходе к Шекспиру и видел Манозлидзе основной залог успеха Росси, игра которого, по его словам, "значительное событие для каждого, кто любит театр, пусть даже он не владеет итальянским языком". ⁵

5. "Иверия", 1890, № 106.

Высокую оценку творчеству Росси дал и Ак.Церетели на одном из вечеров, устроенном тифлисской интеллигенцией в честь Росси, грузинский поэт приветствовал актера словами: "Ты заставил нас наглядно увидеть и пережить всю силу изображенных Шекспиром непреклонных характеров и неистовых страстей. Сегодня мы не только знаем, но и чувствуем как страдал непримиримый и себялюбивый король Лир, теснимый со всех сторон бесчисленными бедами, видим и чувствуем до чего довели Макбета обуревавшие его честолюбие и жажда власти... Предстал перед нами и благородный Гамлет, наделенный тонким разумом и глубокими чувствами... С тех пор как ты приехал, все наши устремления и помыслы полны тобой... Ты овладел нашими мыслями... И твое имя навеки останется в наших сердцах, как бы далеко ты от нас не находишься". ⁶

О Росси писал и Илья Чавчавадзе. "Кто не видел Росси, - говорится в одной из его статей, - пусть не говорит напрасно, что он знает искусство. Ведь трудно даже представить себе на что способно истинное искусство". ⁷

В Тифлисе Росси выступил в своих лучших шекспировских ролях: Гамлета, Отелло, короля Лира, Макбета, Шейлока, Ромео. Местная грузинская и русская пресса широко отмечала значение этих гастролей. В частности, "Тифлисский листок" писал: "Великий актер со своим великим репертуаром сразу выбил всю массу публики из колеи шаблонных толков о спектаклях... Сидя впечатления, производимая игрой Росси, оказалась настолько могучей, что невольно заставляла публику в самые яркие моменты не кричать и хлопать, а слушать, за-

6. Акакий Церетели о грузинском театре. Изд. "Хеловнеба", 1955, стр. 55.
7. В кн.: Н. Шалуташвили. Неизвестные письма Ильи Чавчавадзе. Изд. "Хеловнеба", Тб., 1969, стр. 112.

таив дыхание, с благоговением, так как каждому зрителю казалось, что он видит не актера на сцене, а самого Лира, присутствует при всех перипетиях его великих страданий". 8

В своем последнем обзоре, посвященном Макбету-Росси, та же газета отмечала, что его выступления вызвали массовый интерес к шекспировскому наследию. "Какое важное значение имеют спектакли Росси как воспитательный элемент, - писал рецензент, - весь Тифлис перечитывает Шекспира!" 9

Особый отклик у тифлиских любителей драматического искусства нашел Гамлет в исполнении Росси.

Великому актеру часто бросали упрек в том, что его своеобразный подход к раскрытию образа несколько искажал истинный характер Гамлета. В связи с его гастролями в России известный русский театральный критик Ив.Иванов отмечал в журнале "Артист": "Э.Росси понимая шекспировского героя как голышка его мог понять вжанин под благодатным солнцем юга. Каждая отвлеченная идея пропитана плотью и кровью, всякая мысль - образ, всякий психический момент - жест и слово". 10

Того же взгляда придерживался и Ал.Амфитеатров: "Росси не Гамлет, - писал он, - причина этому, главным образом, в южной теплоте, ясности, эпической красоте, поэтому ему не сродни слабость воли Гамлета". 11

Мы не будем владаться в существо этой полемики, как известно, имеющей обширную литературу. Для нас здесь важно другое, а именно

В. "Тифлисский листок", 1890, № 121.

9. "Тифлисский листок", 1890, № 127.

10. "Артист", 1890, № 7.

11. "Новое обозрение", 1890, № 102.

то, что действительно в силу свойственных его игре особенностей итальянского национального характера Росси играл Гамлета темпераментно, в ярком эмоциональном ключе. Он понимал этот образ не как олицетворение "критического разума", вечно ищущего и неудовлетворенного, а как воплощение борющейся личности - человека любящего и цещающего жизнь, всей душой восстающего против царящего в ней насилия и несправедливости. Вот именно это своеобразие Гамлета-Росси не могло не импонировать грузинскому зрителю, отвечая во многом его собственному образу мыслей и чувств, национальному темпераменту.

Глубокое внимание грузинского зрителя к творениям великого английского драматурга не прошли незамеченными и для самого итальянского актера. И далеко не случайно, что своим прощальным спектаклем он выбрал именно "Гамлет".

В своих беседах с представителями грузинской интеллигенции Росси неоднократно отмечал то удовольствие, которое доставляло ему во время игры ощущение, что перед ним зритель, хорошо знающий и любящий Шекспира. "Ваша публика, - говорил он, - охотно посещает мои представления, в особенности шекспировские пьесы и чувствует, что, слушая меня застав дыхание, грузинские зрители прекрасно разбираются в высокой и глубокомысленной поэзии великого английского драматурга". 12

С большим радушием встречал Тифлис в 1900 году и гастроли русского трагика Мамонта Дальского. Однако, в отношении его игры в шекспировском репертуаре выявилась определенная, даже критическая позиция, отразившая в себе борьбу мнений вокруг того, что именно

12. "Иверия", 1890, № 129.

должно быть взято на вооружение грузинским трагическим актером из опыта мирового и русского театрального искусства.

Дальский был, несомненно, актером большого таланта, бурного сценического темперамента, актером - гражданином в полном смысле этого слова. Ему были тесны общепринятые рамки понимания шекспировских образов и, работая над их воплощением, он стремился раскрыть в них те стороны, которые более других отвечали его собственной актерской индивидуальности. Так, в Гамлете он подчеркивал всю силу его протеста против человеческого коварства и несправедливости, а Отелло трактовался им как самозабвенно любящий человек, обманутый в своих лучших чувствах. Однако подобная прямолинейность в понимании этих образов, направленная на обостренный показ определенных граней характера, несколько упрощала духовный мир шекспировских героев, что порой не могло не вызвать критического отношения к его игре.

По свидетельству современников, Дальскому удалось "передать только сильные порывы гамлетовской души, взрывы негодования, проклятия и злобу. Но то, что составляет фон, основу гамлетовского характера - задумчивость, его проникающий вчуждому, осталось незамеченным".¹⁸ Трантовка же Дальским в эти годы роли Отелло, впоследствии ставшей одной из его любимейших гастрольных ролей, многим казалась вообще несоответствующей общему духу трагедии, превращающей ее чуть ли не в современную мещанскую драму.

Все эти, так сказать, "накладки" не остались незамеченными и для грузинской театральной критики, которая в рецензиях по поводу

18. Цит. по кн.: "Шекспир и русская культура", изд. "Наука", М.-Д., 1965, стр. 698.

исполнения актером шекспировских ролей, прямо нужно сказать, что совершенно чуждых духу слепого преклонения перед гастролером, подробно анализировала как отрицательные, так и положительные стороны его игры.

Так, например, рецензент "Цнобис пурцели", отдавая должное блестящему сценическому мастерству Дальского в роли Отелло, писал: "Дальский играл осмысленно, вздумчиво, с большим чувством, каждое произносимое им слово было тщательно взвешено и носило печать внимательной предварительной работы".¹⁴ В то же время он никак не мог согласиться с трактовкой Дальским образа Отелло. Полемизируя с актером, рецензент отмечает чрезмерно утрированный показ им любовных переживаний венецианского мавра, считая, что характеру сурового воина не присуще открыто проявлять свои чувства, выставлять их напоказ.

В своей последующей статье этот же критик противопоставляет Гамлета-Дальского Гамлету-Петроса Адамяна, выдающегося армянского актера. Понимание Гамлета Адамяном больше импонирует автору статьи, так как в ней, по его заключению, выявляется философская глубина образа, в то время как в исполнении Дальского, подчеркивающего эмоциональную, действительную сторону характера своего героя, Гамлет всего лишь "буйный нетерпеливый человек".¹⁵

Если игра Росси привлекала тифлисского зрителя всесторонней продуманностью и богатой эмоциональной палитрой, а Дальский волно-

14. "Цнобис пурцели", 1900, № 1270.

15. "Цнобис пурцели", 1900, № 1872.

вах его правдой жизненных переживаний, то последовавшие за этим гастрели братьев Адельгеймов заставили задуматься еще над одной, очень важной стороной искусства трагического актера и, прежде всего, исполнителя шекспировских ролей - над необходимостью владеть в совершенстве техникой сценического мастерства.

"Адельгеймы типичные европейские актеры, - писал Ал. Амфитеатров, - их исполнение лучшая примерная школа. Из русских актеров, за исключением Федотовой, бывших времен я не знаю никого, кто бы с такой уверенностью и тонкостью препарировал бы роль перед глазами понимающего зрителя, отделяя нерв за нервом, мускул за мускулом, словно в анатомическом театре".¹⁶ По мнению известной русской писательницы Ал. Бруштейн, - "Игра Адельгеймов представляла собой, прежде всего, компиляцию, добросовестную, честную, даже талантливую компиляцию всего того, что они видели у великих актеров, русских и иностранных".¹⁷

Для гурзинского театра это было тоже своего рода школой искусства классической трагедии, и если последняя не давала толчка к истинно творческому вылету, то все-таки по ней несомненно можно было научиться исключительно добросовестному, подчас скрупулезно точному соединению высокого актерского мастерства с тщательной продуманностью сценических задач. И все это передавалось столь наглядно и однозначно, что не требовало углубленных размышлений и действовало, так сказать, напрямик, заставляя невольно преклоняться перед такой кристаллически ясной логикой сценической игры.

16. Ал. Амфитеатров, Маски мельпомены. М., 1910, стр. 106.
 17. Ал. Бруштейн, Страницы прошлого. Изд. "Искусство", М., 1959, стр. 16.

Тогда еще молодой актер Н.Гварадзе - очевидец гастролей братьев Адельгейм в Тифлисе - вспоминает в своих мемуарах: "Братья Адельгейм были образованные и прекрасно владевшие сценической техникой актеры. В старом театре суфлеру уделялась значительная роль, так как новые пьесы ставились слишком часто, Адельгеймам суфлер был не нужен. Когда они выступали - суфлер молчал, так как свои реплики они знали безукоризненно". 18

При всем этом, однако, технически совершенная, но слишком уж разумная, даже холодная игра братьев Адельгейм, не могла целиком захватить грузинского зрителя. По словам тифлисского корреспондента столичного журнала "Театр и искусство, мы узнаем, что уже к концу первых гастролей "раздались голоса скептиков, стали указывать на то, что гастролеры хорошие техники и зритель выходит из театра с ощущением пустоты. Во второй приезд пресса стала холоднее, "одни только "истки", которых расплодилось в Тифлисе видимо-невидимо, остались верны своим кумирам". 19

Наряду с такими актерами, как Росси, М.Дальский, бр. Адельгеймы и другими, в расширении взгляда на роль шекспировской драматургии в деле формирования грузинского трагического актера большая заслуга принадлежала довольно таки частым гастролям Малого театра, а прежде всего А.И.Сумбаташвили-Юхина, всю жизнь поддерживавшего тесную связь с грузинским театром.

Трагедия Шекспира занимали в творчестве Юхина большое место, сыграл несомненно решающую роль в формировании его творческой ин-

18. Н.Гварадзе, Русские и украинские актеры в Грузии. Изд. "Хеловнеба", Тб., 1958, стр. 16.

19. "Театр и искусство". 1902, № 10, стр. 221.

дивидуальности. Анализируя игру Южина в "Макбете", В. Михайловский назвал его - "Первым и, увы! единственным трагиком русской сцены". По его же утверждениям, из всех русских актеров один только Южин мог сравниться и во многом даже стать выше таких признанных исполнителей шекспировских ролей, как Поссарт, Росси, Муне-Сюлли. 20

Созданные этим выдающимся актером шекспировские образы несли на себе печать исключительно свободного владения техникой актерского мастерства, сложившегося на основе лучших традиций русского сценического реалистического искусства и целиком подчиненного воле актера-мыслителя. И поэтому каждая его роль отличалась чем то особенным, неповторимым, свойственным только ему одному.

Гастрли Южина, его каждое выступление в трагедиях великого драматурга встречалось тифлисским зрителем с исключительным воодушевлением. Газета "Цнобис пурцели" писала об его исполнении роли Ричарда III: "Роль Ричарда исполнял А. Южин. Сдается, что в переполненном зрительном зале не было ни одного человека, которого не захватила бы игра А. Южина. Талантливый актер сыграл роль Ричарда действительно безукоризненно". 21

По словам современников, в исполнении Южиным роли Гамлета особое внимание грузинского зрителя привлекали мастерски сыгранная актером сцена с Офелией и монолог "Быть или не быть?"

"Бенефисное представление "Гамлета", - писал Н. Гварадзе, - приобрело оттенок юбилея. Народу было много. Яблоку негде было упасть. Каждый выход Южина встречали с искренним восторгом и бур-

20. Цит. по кн.: "Шекспир и русская культура", стр. 718.

21. Из кн. Н. Гварадзе, "Русский и грузинский театры в Грузии", стр. 30.

ными овациями". 22

Частые гастроли Южина в Грузии во многом помогали грузинским актерам в поисках правильного подхода к раскрытию трагедийных образов великого английского драматурга. В этом отношении достаточно красноречив пример его творческого контакта с Ал.Имедашвили. 23

Наряду с актерами столичной сцены в Грузии исполняли Шекспира и такие известные актеры тех времен, как С.Шувалов, Ваграм Папаян, М.И.Велизарий и другие.

II

Все сказанное до сих пор убедительно свидетельствует, что уже к началу текущего века грузинский зритель получил богатый материал для сравнений, сопоставлений и выводов о принципах и различных современных подходах к сценической интерпретации шекспировской драматургии. Способствовала этому во многом и обширная шекспироведческая литература, широко освещающая лучшие постановки Шекспира как в России, так и за рубежом.

Следует учесть, что в последней трети прошлого столетия идейно-художественный уровень шекспировских постановок в Грузии определялся не столько конкретным режиссерско-сценическим замыслом создания целостного образа спектакля, сколько степенью актерского дарования, способного заставить зрителя переживать судьбу героев. В этих условиях таков был сам факт все более и более частого обращения к шекспировской драматургии, которая несомненно должна

22. Н.Гвардадзе, Русский и грузинский театры в Грузии, стр. 30.

23. Ал.Имедашвили, Воспоминания. "Литература და ხელოვნება", Тб., 1963, стр. 99.

была статья и действительно стала одной из главных основ профессионального роста грузинского сценического искусства, расширения его творческого диапазона. Все это в значительной мере объясняет в общем и целом весьма доброжелательные и поощрительные оценки, утверждающейся во многом на той же благоприятной основе театральной критической мысли, не углубляющейся в подробный разбор соответствующих постановок и оставшейся больше на уровне описательных констатаций. В рассматриваемый же нами период, с присущим ему обширным ростом культурного уровня жизни, расширением круга художественных интересов грузинской общественности, положение коренным образом меняется. Подход к оценке шекспировских спектаклей становится иным, действительно критическим и профессионально требовательным.

В театральных обзорах тех лет, посвященных грузинским постановкам Шекспира, все чаще и чаще проскальзывает определенная неудовлетворенность постановочной и исполнительской стороной спектаклей, все настойчивее выдвигается требование более серьезного и ответственного отношения к раскрытию поднятых в шекспировских трагедиях общечеловеческих проблем.

Нужно заметить, что достойное удовлетворение всех этих вопросов, к сожалению, полностью не зависело от самих деятелей грузинского театра — актеров и режиссеров. Слишком уж в сложных условиях приходилось им утверждать традиции целенаправленного и профессионально освершенного национального театра, способного полностью ответить духовным запросам современности.

Финансовая бедность театра, обязывающая в угоду коммерческим

интересам обращаться к неравнозначному и даже, попросту говоря, труппе репертуару, засилие комедий и водевилей, невозможность на данном этапе решать вопрос подготовки театральных кадров, отсутствие института режиссуры - все это, естественно, весьма ущербно сказывалось на художественном уровне постановок зарубежного классического репертуара и в особенности шекспировских трагедий.

В этом отношении к тогдашнему грузинскому театру вполне можно было применить слова известной провинциальной актрисы М.И. Велizarий: "Провинциальному актеру, рискующему играть Шекспира, приходилось одной лишь силой своего вдохновения заставить зрителя переживать с Макбетом весь ужас перед лицом неумолимого возмездия и, видя перед собой знакомого пожарного и трех солдат из ближайшей театру казармы с березовыми вениками в руках, поверить, что действительно "Бирманский лес пошел". 24

Грузинский зритель все еще шел в театр актера, стремясь увидеть Гамлета-Л. Месхишвили, Отелло-К. Месхи, Ешилока и Лира-К. Кипиани. Однако, возможность осуществления действительно полноценного шекспировского спектакля, представляющего в единстве и равноправии всех своих компонентов, все еще оставалось делом будущего.

Между тем, убеждение в необходимости частого обращения к Шекспиру приобретало все более и более реальные формы.

Передовая общественность и театральная критика начинают с еще большей настойчивостью призывать деятелей грузинского театра полностью взять на свое вооружение шекспировский репертуар и всячески его расширять, не пугаясь трудностей, возникающих на этом пути.

24. М. И. Велizarий, Шекспир на провинциальной сцене, М.-Л., 1937, стр. 184.

В этом отношении показателна рецензия театрального хроникера "Нового обозрения", посвященная постановке "Отелло" в 1895-ом году.

"27 октября, - читаем мы в рецензии, - на сцене дворянского театра группой грузинского драматического общества был поставлен "Отелло". Всякий знает какие трудности представляют для исполнителя шекспировские роли. Но отсюда не следует, что они должны состояться исключительно достоянием небольшого числа избранных актеров. Исполнение классических ролей актерами обыкновенного таланта редко может вполне удовлетворить зрителя, но при известной добросовестности и вдумчивом отношении к своей задаче такой исполнитель своей игрой может доставить известную долю эстетического удовольствия. Если его игра покажет хоть сотую долю глубины поэтического творчества автора, то уже вызовет у зрителя целый ряд размышлений, так как классический репертуар много говорит не только чувству, но и уму".

Немаловажную роль уделяет автор рецензии и вопросу о роли и значении шекспировской драматургии в деле сценического воспитания грузинского актера: "Работа над шекспировскими ролями, - пишет он, - во многом полезна и для своего актера, так как способствует укреплению его таланта". 25

Театральная критика тех лет указывала, что высоким долгом грузинского театра являются широкое использование всей силы идейно-воспитательного воздействия шекспировского реализма. Достижение же этого уже не представлялось возможным без соответствующей рас-

25. "Новое обозрение", 1895, № 4065.

становки и подбора исполнителей, без коренного пересмотра существующих методов работы над сценическим воплощением пьес западно-европейского репертуара в целом, без отказа от "игры на публику", внешней аффектации.

Обращение к Шекспиру вскрыло многие ущербные стороны грузинского сценического искусства того времени, заставив как театральную критику, так и самих актеров и режиссеров всерьез призадуматься над дальнейшей судьбой театра, а также наметить реальные пути преодоления стоящих перед ним трудностей.

Для этого времени характерно появление в прессе статей теоретического, полемического характера, авторы которых на основе разбора того или иного спектакля (и, что показательнее, чаще всего в связи с шекспировскими постановками) ставят наиболее болезненные для грузинского театра вопросы.

Особенно волновала грузинских театральных критиков проблема профессионального роста актера.

Так, например, тотчас же после окончания гастролей России, театральный рецензент "Нового обозрения" в своей статье "Послесловие о России" особенно подчеркнул, что создание полноценных шекспировских образов немислимо без их углубленной разработки на основе широкой ориентированности не только в соответствующем сценическом опыте, но и во всей литературе вопроса. 26

О необходимости более серьезного подхода к сценическим задачам воплощения шекспировских образов писал и Георгий Церетели. В статье, посвященной постановке комедии "Укрощение строптивой" он прямо указывал на пример Минхенского королевского театра, где в 26. "Новое обозрение", 1890, № 2286.

შექსპიროვских ролях выступал выдающийся немецкий трагик Эрнст Пос-
сарт. "Труппа королевского театра, - отмечал Г.Церетели, - за два
месяца вперед объявляла о своем намерении поставить Шекспира и
то считалось, что это время недостаточно для создания хорошего
спектакля. У нас же пьесы Шекспира ставятся за одну неделю". По
мнению Г.Церетели "каждый грузинский актер, поставивший перед со-
бой цель - играть в шекспировском репертуаре, должен с научной
точки зрения подойти к изучению образов его героев... А без это-
го, - считает он, - каким бы талантливым и трудолюбивым не был
актер, все его труды пропадут даром".²⁷

В рассматриваемый период остро ставится и вопрос о подготов-
ке актерских кадров, в частности, и особенно для исполнения ро-
лей классического репертуара. Под этим углом зрения специальный
интерес представляет отчет Л.Месхишвили о своей режиссерской дея-
тельности в сезоне 1895-1896 гг.

Нужно заметить, что в этот сезон было осуществлено довольно-
таки большое число постановок западноевропейских пьес. Однако,
связанные с их сценическим решением, трудности заставляли режиссе-
ра более подробно остановиться на общем художественном уровне
этих постановок. "Делу в значительной мере мешает, - писал Месхи-
швили, - одностороннее развитие актеров. В распоряжении театра
должны быть новейшие издания трудов, посвященных проблемам как
сценического искусства, так и мировой литературы, так как актеры
должны быть в курсе всех современных художественных течений". Да-
лее он указывает, что "для актеров 2-3 раза в неделю должны чи-
таться".
27. "Квали", 1895, № 33.

таться лекции по драматическому искусству, что даст им возможность более плодотворно использовать свободное время, а также выработать критическое отношение к себе и к своим обязанностям".²⁸

О том, что та же проблема все еще сохраняла свою актуальность и в последующем десятилетии свидетельствует статья, опубликованная в газете "Дрозда" в 1909-ом году, посвященная очередной шекспировской постановке. В этой статье указывается, что отсутствие у актеров, берущихся за шекспировские роли, многих необходимых профессиональных навыков (быть может не столь заметное при исполнении бытового, комедийного репертуара) должно заставить деятелей грузинского театра всерьез задуматься о коренной реорганизации театрального дела в Грузии. Первым шагом к этому, по мнению автора статьи, должно стать предоставление актерам возможности получить более широкое театральное и литературное образование".²⁹

При ознакомлении с рецензиями того времени, бросается в глаза исключительно строгое отношение театральной критики к актерам, берущимся за исполнение шекспировских ролей, независимо от их ранга и положения в труппе, будь то сам Л.Месхишвили или актер, играющий третьестепенную, на первый взгляд, незначительную роль.

Во всем этом отчетливо дала о себе знать борьба передовой театральной критики за подлинно реалистическое искусство и высокую идейность театра. Недостатки шекспировских постановок воспринимаются рецензентами, как серьезное упущение, пагубно отразившееся

28. Ак. Пагава, Л.Месхишвили, "Хеловнеба", Тб., 1969.

29. "Дрозда", 1910, № 35.

еся не только на том или ином конкретном спектакле, но и на всем грузинском театральном искусстве в целом.

Показателен в этом отношении одурай с известным актером К.Шатиришвили, который для своего бенефиса выбрал роль Яго, роль несоответствующую характеру его сценического дарования и в то же время сыгранную им без должного понимания взятой на себя ответственности. Выступление Шатиришвили в этой роли вызвало резкую отповедь театрального обозревателя "Цнобис пурцели", который писал: "Грузинская публика слишком хорошо знает Шекспира, чтобы ходить в театр только из-за его произведений. Ее интересует первым делом то, как они поняты и воплощены актерами. Однако, если принять во внимание возможность наших исполнителей, придется признаться, что удовольствия нам ждать нечего. Шекспира нельзя играть от случая к случаю. Его произведения должны быть знакомы актеру еще со школьной скамьи. Исполнение роли Яго требует искусной, вдумчивой игры. Это дело не двухдневного труда, а кропотливой работы многих лет". 30

III

Одним из серьезных препятствий, стоящих перед грузинским театром, рассматриваемого периода, на пути решения задачи создания полноценного шекспировского спектакля было отсутствие достаточно устоявшихся и всесторонне разработанных принципов режиссуры.

Вот как описывает К.Марджанишвили общую для многих театров 30. "Цнобис пурцели", 1900, № 1038.

того времени постановочную систему: "Один из крупных актеров вы-

т пьесу, преимущественно бенефисную, или такую, в которой он играл главную роль. Строго соблюдая главенствующий в то время принцип амплуа, он раздавал роли между актерами и так "ставил" пьесу. Режиссура же выражалась в простых мизансценах и урегулировании тех препятствий, которые могли возникнуть между актерами во время диалогов". 31

Приблизительно такая же картина наблюдалась и в тогдашнем грузинском театре.

"До сегодняшнего дня, - говорится на страницах "Театри და ცხოვრება", - при представлении той или иной пьесы мы видим всего лишь выступления отдельных прекрасных актеров... основной смысл произведения, цельность актерского замысла - все это скомкано; разработка массовых сцен разговор излишен, развитие эстетических вкусов же общества требует не искусства отдельных актеров, а слаженного, единодушного спектакля." 32

Частая смена репертуара, система бенефисов, ограниченность выделяемых театру субсидий - все это делало практически неосуществимым постановку спектакля, как целостного сценического действия, что как раз особенно удержно сказывалось на шекспировских постановках.

Представления шли при значительных сокращениях, вычеркивалось все, что не было связано с основной интригой. Вне досягаемости постановщиков были часто и такие важные компоненты, как разработка образов второстепенных персонажей пьесы, решение массовых сцен, соответствие костюмов и декораций изображаемой эпохи.

31. К. Марджанишвили, Мемуары и письма, 1947, стр. 16.

32. Цит. по статье опубликованной в "Сахалко ჟურნალი", № 31, 1914.

Все это исключало возможность создания продуманного, всесторонне слаженного спектакля, передающего всю глубину драматургического замысла.

Вот что пишет, например, один из театральных рецензентов о постановке "Отелло", осуществленной в 1895-ом году: "Представлением можно было остаться довольным, если бы не вялость главных исполнителей в I-м акте, невозможное сокращение, а также плохая обстановка в режиссерском отношении последнего акта. Не знаю, по какой причине исполнители совсем выкинули из пьесы сцену в 4-ом акте, где Яго объясняется с Кассио по поводу любовницы его БIANКИ, а Отелло подслушивает, думая, что беседа между его подчиненными идет о Дездемоне. За отсутствием же этой сцены непонятной становится сильная степень ревности, которую обнаруживает Отелло в конце 4-го акта". Рецензент упрекает постановщиков и в том, что они исключили из последней сцены 5-го акта почти всех участников, справедливо считая, что это лишило сцену самоубийства Отелло ее значимости и необходимой торжественности. 33

Акакий Церетели в своем письме о грузинском театре также ставит вопрос о необходимости расширения функций режиссера на грузинской сцене, видя в этом одно из важнейших условий дальнейшего роста и формирования отечественного театра. Главной обязанностью режиссера, по его мнению, является способность подчинить спектакль определенной сквозной идее, общему замыслу. "Режиссер, - писал Акакий Церетели, - должен ознакомить актеров со всей пьесой, пояснить им главную мысль драматурга, определить характер

33. "Кавказ", 1895, № 286.

каждого действующего лица". 34

Все эти требования, предъявляемые в данном случае и постанов-
кам трагического репертуара, звучат необыкновенно актуально име-
нно в связи с остро вставшей в это время проблемой режиссуры вооб-
ще.

Деятели грузинского театра понимали, что грузинская режиссу-
ра стоит на значительно более низком уровне в сравнении с теми су-
щественными сдвигами, которые произошли в это время в русском и
зарубежном театре. Посильный вклад, вносимый такими актерами, как
К.Месхи, В.С.Алекси-Месхишвили, В.Гуния в дело расширения этой
проблемы был явно недостаточен. Грузинскому театру требовалась
по настоящему высоко профессиональная режиссура, способная цели-
ком восполнить этот одутый пробел, сильной мешавший грузинскому
театру выявить свои возможности.

Эту общую для передовых деятелей грузинской сцены мысль, с
особой четкостью высказал В.Гуния: "Необходимо, - писал он, - что-
бы во главе театра встал человек всесторонне одаренный, обладаю-
щий высказательным эстетическим вкусом, критическим умом, вооружен-
ный знаниями, высокоразвитым интеллектом - человек, который станет
подлинным, независимым властелином театра и актера". 35

Однако практически разрешение проблемы подготовки профессио-
нальных режиссерских кадров с большим трудом пробивала себе путь в
дореволюционном грузинском театре. Но и в это время, благодаря как
личной инициативе актеров, так и общим усилиям передовых деятелей

34. Аи.Церетели и грузинский театр, 1935, стр. 154.

35. Цит. по кн. В.Кикиндзе. Грузинские режиссеры, "Хеловнеба",
1970, стр. 6.

грузинской культуры, все же предпринимались отдельные, довольно плодотворные попытки повысить уровень мастерства грузинской режиссуры.

Сознание возросшей сложности и ответственности роли режиссера заставили многих представителей грузинского сценического искусства обратиться к изучению передового опыта современного театра. В этом отношении было вполне естественным и закономерным их стремление приобщиться, прежде всего, к лучшим достижениям Московского Художественного театра, идейно-эстетическая программа которого всецело разделялась и принималась ими как единственно верный путь к созданию подлинно народного театра, призванного стать истиной трибуной для пропаганды и утверждения передовых общественных идеалов. В том, как Мхатовцы прокладывали этот путь в органическом единстве всех компонентов сценического искусства, объединенных замыслом режиссера, как создателя и организатора спектакля, они видели вдохновляющий пример, неуклонное следование которому только и могло разрешить назревшие проблемы грузинского театра.

На страницах журнала "Театრი და ძოვრება" отмечалось: "Вопрос режиссуры всегда был наиболее злободневным для грузинской сцены... Правление помогло бывшему режиссеру В.Шаликашвили поехать в Москву на режиссерские курсы и пройти высшую практическую школу в Художественном театре, к руководителям которого правление обратилось с соответствующей просьбой".³⁶

В.Шаликашвили, а вместе с ним и Ал.Цуцунава, Ак.Пагава и М.

³⁶. Цит. по кн. К.Гвардзе. Воспоминание, стр. 188-189.

Корели были первыми грузинскими режиссерами, привнесшими в грузинское театральное искусство сценические принципы МХАТа. Из письма В.Шаликашвили "Впечатление о МХТе", опубликованном на страницах газеты "Дрозба", мы видим, какую неограниченную роль сыграл Художественный театр в расширении культурного и профессионального кругозора деятелей грузинской сцены.

"Сколько задач, - говорится в письме, - сколько до сих пор нерешенных вопросов объяснил мне, молодому актеру Художественный театр, тем самым, неизмеримо обогатив мои представления о театральном искусстве! Настало совсем другое время: зрителю нужен не один или два актера, а ансамбль, сама пьеса, ее содержание, идея и ответ на все те злободневные вопросы, которые каждую минуту ставит перед нами жизнь." 37

Сам В.Шаликашвили не ставил Шекспира, однако, опыт, полученный им в Художественном театре во многом способствовал его формированию не только как режиссера, но и как актера, что особенно положительно сказалось на его участии в шекспировских пьесах. Из московских писем В.Шаликашвили мы узнаем, что его настольной книгой в это время был Шекспир, взявшись за тщательное изучение произведений которого ему посоветовал Немирович-Данченко. 38

Характеризуя творческий облик Шаликашвили-актера, известный грузинский публицист К.Абашидзе писал: "Какой прекрасный актер В.Шаликашвили... с первого же своего появления на сцене он сразу пленяет зрителя. Этот артист принадлежит к новому типу наших актеров... Он проникает в каждую мелочь, каждую деталь и передает

37. "Дрозба", 1910, № 55.

38. Фонды Грузинского государственного театрального музея, Ф. I дело № 188, письмо 19547.

это с вдумчивостью и осмысленностью". 39

На тифлисской сцене Шаликашвили исполнял в основном вторые роли шекспировского репертуара, в частности, Кента в "Лире" и Полония в "Гамлете". Но критика каждый раз особо отмечала их, как наиболее впечатляющие и яркие в спектакле. В рецензии Ш. Дадзиани мы читаем: "Очень хорош был Шаликашвили в роли Полония. Нашим актерам свойственно "пересаливать" роли, имеющие даже малейший комический оттенок и особенно часто это случалось раньше именно с Полонием. Вчера я также ждал этого, но Шаликашвили "обманул" меня. И грим, и манера исполнения - все целиком соответствовало характеру роли". 40

Возвращение в Грузию режиссеров - воспитанников МХАТ сразу же дало ощутимые результаты в ряде интересных, оригинально поставленных спектаклей. Значительный сдвиг произошел и в воплощении шекспировских постановок. В 1914 году в своем выступлении на I-м съезде деятелей грузинского театра режиссер К. Андроникашвили особо отметил значение шекспировских спектаклей для дальнейшего становления грузинского театра и поставил вопрос о необходимости все более и более частого обращения к произведениям великого английского драматурга, видя в этом неперемное условие совершенствования отечественной сценической культуры. 41 А год спустя, почти одновременно, Мих. Корели и Ак. Пагава ставят "Гамлета". В этом же году М. Корели осуществляет постановку "Отелло". Все эти спектакли

39. К. Абашидзе, Жизнь и искусство. Изд. Тб. Госуниверситета, 1971, стр. 382.

40. "Ахали Иверия", 1914, № 42.

41. "Сахалко пурцели", 1914, № 9.

привлекли внимание современников слаженностью ансамбля, умелым подбором исполнителей, всесторонней продуманностью драматургического замысла.

Ш.Гамбашидзе, вспоминая постановку "Гамлета", осуществленную Пагава на сцене Кутаисского театра, писал: "Я еще был учеником реального училища, когда в Кутаиси приехал режиссер с высшим образованием Ак.Пагава и силами актеров Кутаисского театра поставил "Гамлета". Эта постановка во многом отличалась от обычных спектаклей своей целостностью, соблюдением ансамбля, своей организованностью". 41

Можно смело сказать, что "Юлий Цезарь" и "Гамлет", - спектакли поставленные Л.Месхишвили в 1911-м и в 1914-м годах, также явились небезуспешной попыткой познакомить зрителя с творческим методом МХАТ. Однако, наиболее значительной, как с точки зрения режиссуры, так и актерской удач, нужно признать постановку, осуществленную Ак.Пагава в 1920-м году. Этот спектакль был интересен тем, что в нем в сравнении с предыдущими шекспировскими постановками, значительное место было уделено разработке массовых сцен. Режиссер постарался создать правдивую атмосферу эпохи, благодаря чему спектакль представлял собой красочное, впечатляющее зрелище. Качественно новым в этом спектакле было и то, что режиссер восстановил все те сцены, которые обычно пропускались другими грузинскими постановщиками этой пьесы, а именно II и III сцены III акта.

У каждой роли было несколько исполнителей, что давало режиссеру возможность произвольно менять состав участников и с каждым

42. Из кн. В.Кикнадзе. Грузинские режиссеры, стр. 215.

представлением, по сути дела, показывать совершенно новый спектакль. Так, например, в первый вечер Деждемону играла Н.Чхеидзе, Яго - Ю.Зардалишвили, Эмилию - Ростомашвили, Кассио - Давиташвили. Во второй - роль Деждемоны исполняла А.Кикодзе, Кассио - Мурсидзе, Эмилию - Ц.Амираджиби. В третий вечер - Деждемону играла В.Анджапаридзе, Эмилию - П.Шотадзе. Каждый из участников спектакля старался по-своему осмыслить созданный им образ, сделать его по-новому интересным для зрителей. Например, если Н.Чхеидзе играла Деждемону преисполненной смирения, до конца покорной своей судьбе, то Ал.Кикодзе, наоборот, придавала ей черты женщины, активно борющейся за свои человеческие права, чувствующей себя униженной, оскорбленной беспочвенными подозрениями Отелло. По свидетельству Д.Антадзе, зритель с большим вниманием и интересом отнесся к этому спектаклю, считая его новым словом в грузинском театральном искусстве. 43

Все сказанное до сих пор может дать известное представление о развернутой системе задач, которые предстояло решить грузинскому театру в связи с его дальнейшим углублением в мир шекспировских сценических образов. Но все это, в основном, рисует нам, так сказать, внешнюю обстановку, в которой складывалось понимание насущной необходимости этих решений. Полная же картина поступательного движения по этому пути может быть воссоздана преимущественно на основе специального изучения соответствующего творческого поиска мастеров грузинской сцены: Л.Местривили, К.Кипиани, К.Мехи, Ал.Исидашвили и др. Ведь именно этот поиск и сделал практи-

43. Д.Антадзе, Дни близкого прошлого, Изд. "Хеловнеба", 1971, стр. 77.

чески возможным широкое обращение к шекспировской драматургии,
как к одному из главных источников роста и идейно-художественного
обогащения грузинского сценического искусства.

Кафедра истории и теории театра

ИА ТУХАРЕЛИ

преподаватель

МЕЙЕРХОЛЬД СТАВИТ ЧЕХОВА

С Грузией связана деятельность многих виднейших представителей русского искусства. Немало прекрасных страниц вписали они в летопись творческого содружества русского и грузинского народов, что во многом способствовало расцвету грузинского искусства нового времени.

Лучшие произведения русской литературы, русского искусства, в том числе и театрального, оказали благотворное влияние на творческую жизнь Грузии, несравненно обогатили ее. Более того, многие мастера русского искусства принимали непосредственное и активное участие в культурной жизни Грузии. Среди них был и Всеволод Эмильевич Мейерхольд.

Первая встреча Мейерхольда с Грузией состоялась в 1904 году, вскоре после его ухода из Московского Художественного театра и создания им "Товарищества Нззой драмы". "Товарищество" было организовано группой актеров, которые в 1902 году оставили МХТ и уехали в провинцию в поисках своего пути в искусстве. Этот уход в провинцию Мейерхольд вряд ли считал идеальным путем, но, видимо, его положение в Художественном театре настолько осложнилось, что

перед ним возникла необходимость выбора: либо отказаться от своих воззрений и остаться в театре, либо уйти из театра и искать творческое "Я". Мейерхольд выбрал последнее - покинул МХАТ и направился в провинцию, намереваясь открыть свой театр там, ибо, в Москве без четко выработанной творческой программы, без материальной поддержки со стороны, с маленькой группой молодых и неопытных приверженцев - это было бы делом совершенно немислимым.

Вот почему колыбелью театральных начинаний Мейерхольда стала провинция, сыгравшая важную роль в формировании его режиссерского мышления, ибо многие сценические приемы, приводившие впоследствии в удивление и восторг столичную публику, были выработаны и проверены в отдаленных периферийных городах. Среди них был и Тифлис, где Мейерхольд предполагал открыть особый театр - пропагандирующий творческие достижения МХАТ и, в то же время, во многом отличающийся от него. Следует обратить особое внимание на эту двойственность "Товарищества Новой драмы", ибо распространенное мнение, что деятельность Мейерхольда в провинции имела характер подчеркнутой копировки спектаклей, нуждается в некотором корректировании. Уж слишком парадоксален сам факт: с одной стороны - неприятие идейных и творческих принципов Художественного театра, с другой - применение этих же принципов. Поэтому данный вопрос требует более внимательного рассмотрения.

Мог ли режиссер, всегда стремившийся к новому, ищущий своей темы и ее воплощения в искусстве, отрицающий многие творческие установки покинутого им театра, точно и прилежно копировать все то, с чем он спорил? А ведь спор несомненно был, и не важно, что не в

стенах самого Художественного театра, как это советовал Мейерхольду А.П.Чехов, а вдали от него, в провинции, на расстоянии нескольких тысяч километров от Москвы.

Думается, Мейерхольд не только перенимал от Художественного театра ценное и приемлемое для себя, но и стремился уяснить себе наиболее уязвимые и слабые стороны этого театра, чтобы, избежав их, придти к своей сценической правде. Следовательно, внешнее копирование вовсе не исключало скрытой полемики. Но, видимо, поправки Мейерхольда были настолько осторожны и тактичны, что для неискущенного во всех тонкостях творческого метода Художественного театра провинциального зрителя, они, заглушенные магической притягательностью объявления - "Идет по мизансценам МХАТ", оставались почти незамеченными. И, если сценические принципы Художественного театра, перенесенные в провинцию "Товариществом Новой драмы", поражали своей оригинальностью и свежестью театральную аудиторию, то самому Мейерхольду они казались уже устаревшими и несовершенными. Он мечтал создать иной театр - более созвучный своей идейной направленностью и художественной манерой новым веяниям эпохи. Мейерхольд твердо верил в неминуемое рождение такого театра, более того, он надеялся, что его ростки уже ощутимы в творчестве "Товарищества Новой драмы".

Тифлиссский сезон "Товарищества новой драмы" открылся 26-го сентября 1904 года в нововистроенном здании "Артистического общества" пьесой Чехова "Три сестры". Такое начало не было случайным, ~~но~~, предлагая вниманию зрителей Грузии произведение Чехова, Мейерхольд ~~самими~~ преследовал вполне определенную цель -

он хотел продемонстрировать местной публике творческую приверженность "Товарищества" традициям и принципам МХАТ. Ведь именно пьесы Чехова были тем живительным источником, который дал Художественному театру редкую возможность проверки и утверждения своих творческих установок, всей своей эстетической программы. Драматургия Чехова пленила МХАТ своей способностью пробудить раздумья о причинах глубокого несоответствия между высоким назначением человека и окружающей его тяжелой действительностью, своим умением сохранить при всей безрадостности и безисходности будней полет мысли и высокую, волнуемую мечту о лучшем будущем, неизбежности победы прекрасного и возвышенного.

В пьесах Чехова с удивительной тонкостью страдалась та трудная и сложная предреволюционная пора, когда старое уже умирало, а новое еще не заявило о себе во весь голос, когда все было полно каких-то неясных томлений, предчувствий и тревог. В его произведениях глубокие общественные противоречия и социальные конфликты раскрывались на фоне внешне спокойного течения повседневной жизни, драма его героев рождалась незаметно, исподволь и жила, скрывая за, казалось бы, незначачими, привычными словами и поступками. Исходя из этого, Художественный театр понимал, что в пьесах Чехова недостаточно показать только внешнюю сторону действительности, даже раскрытую во всех житейских мелочах, а гораздо важнее услышать за обычными словами их скрытое звучание, их идейный лейтмотив. С драмами Чехова в Художественный театр вошла струя "театра настроений", направившая его в совершенно новое русло и противопоста-

вишая музейному натурализму ранних спектаклей МХАТ иной метод инсценирования - реализм, совмещающий в себе и широту обобщений и глубокую жизненность с истинной театральностью.

Манера чеховского письма настолько соответствовала творческим задачам МХАТ, что театр стал видеть в нем своего поэта. И так, коль скоро лицо Художественного театра определяла драматургия Чехова, то и открытие тифлисской антрепризы его пьесой "Три сестры" стало своеобразной декларацией творческой общности "Товарищества" с МХАТ.

Начало деятельности театра Мейерхольда в Тифлисе оказалось удачным - первый спектакль "Товарищества" сразу же завоевал расположение зрителей и оправдал их надежды на встречу с настоящим искусством. Более того, впечатление от "Трех сестер" намного превзошло ожидания театральной общественности, ибо постановка удивила тифлисскую публику не только новизной внешнего решения, как, например, смелостью мизансцен, когда актеры "садились, размещаясь на сцене не всегда лицом, но и спиной к публике"¹, а и совершенно особым, непривычным для нее сценическим мышлением. "До сих пор мы шли смотреть актеров, а теперь нас приглашают смотреть прежде всего пьесу, т.е. теперь на первый план выдвигается не индивидуальность непосредственного творчества, а совокупность художественного восприятия. Актер является только необходимой спицей в управляемой режиссером авторской колеснице, а не восседающим на ней триумфатором".² Так разъяснял тифлисский рецензент газеты "Кавказ" своим читателям то основное новшество современной сцены, кото-

1. Газ. "Кавказ", 1904, 28 сентября.
2. Газ. "Кавказ", 1904, 28 сентября.

როს вкорне изменило традиционную расстановку сил на театре, выдвинув на первый план творчество постановщика - создателя художественно целостного спектакля. Современный театр требовал единой воли режиссера, требовал подлинного мастера, хорошо знающего как свои права, так и пределы своей власти, умеющего создавать стройные сценические ансамбли, спаянные общей творческой целью. Выполнение этой сложной функции требовало от режиссера большей инициативы и активности, вкуса и изобретательности, фантазии и воображения. И, если судить по отзывам тогдашней тифлисской прессы, с уверенностью можно сказать, что Мейерхольд был именно таким режиссером - режиссером нового склада, ставившим своей целью создание театра большого культурного значения, высокого художественного уровня. И об этом ясно заявила уже первая постановка "Товарищества" - "Три сестры" А.П.Чехова. То, что режиссер со всей полнотой вскрывал сложную проблематику пьесы; глубоко трактовал каждый образ; тонко, с подлинным артистизмом подбирал выразительные средства - и актерские, и пространственные, и музыкальные, и изобразительные; вдумчиво, трепетно подходил к авторской идее - все это стало залогом первой и самой важной победы театра Мейерхольда, ибо именно от успеха дебютного спектакля зависела вся дальнейшая судьба "Товарищества Новой драмы" в Тифлисе.

Спектакль Мейерхольда "Три сестры" зримо доказал тифлисскому зрителю насколько важное значение имеет для правильного восприятия пьесы отношение театра к авторской идее, к стилистике произведения, которое Чехов строил особыми драматургическими приемами - скрывающимися за внешней раздробленностью обособленных сцен и диа-

логов, концентрирующее все воедино нечто общее, собирательное, названное "настроением". И как отмечала тифлисская пресса, именно верное восприятие этого настроения и дало постановщику возможность действительного раскрытия авторской идеи, стало новым способом воссоздания на сцене правды жизни, увиденной писательским взором.

Общеизвестен факт, что Мейерхольд, ставя "Три сестры" в "Товариществе", следовал спектаклю МХАТ и это совершенно понятно; ведь "Три сестры" заслуженно считаются одной из блестящих работ Художественного театра, в которой великолепно сочетались реалистический метод инсценировки с тонким пониманием поэтической природы театра. В мхатовском спектакле простые человеческие чувства были подняты до уровня высокой поэзии; отголоски общественного протеста, звучавшие в пьесе, передавали тревожную, волнующую атмосферу близости перемен. Все это и создало ту идейно-стилистическую структуру постановки, которая, несомненно, должна была заинтересовать творческое воображение Мейерхольда. Вот основная причина идентичности внешней формы и идейной направленности мхатовской постановки и спектакля "Товарищества Новой драмы".

Газета "Тифлисская листовка" писала: "Зритель забывал о том, что он в театре и ему казалось, что он находится в той самой комнате, в которой происходит действие, среди тех людей, которые здесь зевают, говорят, лежат так, как они у себя дома лежат, ходят, молчат, перебивают друг друга, смеются, плачут... Бой часов, докучливое тиканье маятника, часовая "кукушка", совершенно естественный гул толпы, собравшейся на пожаре, то замирающий, то вновь сильно доносящийся, все это переносит зрителя, погружает его в

действительность".¹ Но эта действительность, нищета судьбы человеческие, убивающая все прекрасное и светлое, все же не могла отнять у людей главного — мечту, веру в будущее. Вот почему оптимизм спектакля Мейерхольда раскрывался не только в словах героев о прекрасном будущем человечества "через двести, триста лет", но и в том, что режиссер уже в своем современнике, человеке далеко несовершенном и неудачливом, живущем несчастливо и буднично, видел и красоту, и поэзию, и благородство. Вот почему зал "Артистического общества" глубоко сочувствовал потрясенным горем, но несломленным утратой сестрам, мужественно утверждавшим, что "Надо жить! Надо работать!" Несомненно, такая эмоциональная реакция и сопереживание зрителя были именно той реакцией, к которой стремился в своем творчестве Мейерхольд и в которой особенно нуждался зритель предреволюционной эпохи. Трагедия несуществующих человеческих возможностей, трагедия каждодневная, обычная и в своей обиденности еще более острая, рождающая важные решения и высокие порывы — и была той новой темой, которая прозвучала с подмостков "Артистического общества".

"Показанные на открытии "Три сестры", — писал И. Волков, — на тифлисскую публику произвели впечатление своим сходством с приемами Художественного театра. Погружение зрителя в действительность пришлось по вкусу тифлисцам. Их занимал и бой часов, и докучливое тиканье маятника, часовая кукушка, гул полли, собравшейся на пожаре, словом, тот натуралистический звуковой фон, который так тщательно разрабатывался в Художественном театре. В исполнении также

1. Газ. "Тифлиссский листок", 1904, 28 сентября.

правились тенденция "жить на сцене". Словом, имело успех все то, от чего впоследствии Мейерхольд решительно отказывался".¹

Думается, Н.Волков несколько преувеличивает отношение тифлисской театральной аудитории перед чрезмерным увлечением натуралистическими приемами. Ведь если судить по отзывам тогдашней прессы — натурализм, от которого, по мнению Н.Волкова, Мейерхольд стал активно отмежевываться лишь некоторое время спустя, тифлисского зрителя коробил уже тогда. Наше мнение подтверждают слова рецензента газеты "Кавказ", высказанные по поводу постановки "Трех сестер" в "Товариществе Новой драмы". "Получилось нечто цельное, законченное, отделанное в смысле некоторых надоедливых деталей, которыми черезчур цегольнула режиссерская изобретательность. Впрочем, в последнем, кажется, не так повинен г. Мейерхольд, как воспринятая им традиция Московского Художественного театра и спорить в этом отношении придется не с ним, а с его законодателем г. Станиславским, что в последующих отзывах, при случае, не премину сделать",² — писал он. И действительно, критические замечания относительно методологии МХАТ появлялись на страницах газет не раз. Удивляет глубокая пронизательность тифлисской театральной критики, с первого же дня приметившей внутреннюю, пока еще довольно скрытую, полемичность мейерхольдовских спектаклей, ибо только предугадываемое согласие самого режиссера с мнением критика могло придать рецензентам смелость с такой решительностью выступить против излишнего увлечения натурализмом и так безоговорочно вступить в поле-

1. Н. Волков, Мейерхольд, М., Л.,

т. I, 1929, стр.184-185.

2. Газ. "Кавказ", 1904, 28 сентября.

мику в Художественном театром.

В спектакле "Товарищества Новой драмы" - "Три сестры", как и ранее в постановке этой же пьесы в Художественном театре, Мейерхольд исполнял роль Тузенбаха. "В драме Трехплева, Иоганнеса, Тузенбаха много моего... Призывные ноты Тузенбаха к труду, к активной борьбе помогают мне вырваться из области идеализма пассивного. И вот я рвусь к жизнеспособности, к трепетному здоровому труду. Хочется кипеть, бурлить, чтобы создавать, не только разрушать, создавать, разрушая," - писал он. ¹

Следовательно, работа над ролью Тузенбаха способствовала идейному росту актера, но и Мейерхольд, в свою очередь, более заострил некоторые черты, заложенные в этот образ, превращал Тузенбаха в борца за общечеловеческие идеалы, ибо считал для искусства уже недостаточным лишь вскрытие идейного разлада человека с окружающей действительностью, считал, что его творчество - "отпечаток смуты современности". ² Это новое понимание задач искусства, естественно, отразилось и на трактовке образа Тузенбаха, в силу чего проблема созидательного труда, общественной активности, необходимости полной самоотдачи - стала основной идейной нагрузкой роли. Более того, она превратилась в проходящий через всю постановку лейтмотив, утверждающий необходимость борьбы во имя счастья человечества.

К сожалению, об исполнении Мейерхольдом роли Тузенбаха в Тагдилсе имеются лишь скудные отзывы вроде таких, как: "Мейерхольд просто и тонко провел финальную сцену с Ериной" (В. Муит). ³ Но

1. Вс. Мейерхольд, Статьи, письма, беседы, речи, "Искусство", М., 1967
2. Там же.
3. Газ. "Кавказ", 1904, 28 сентября.

и эта цитированная фраза может рассказать нам многое, хотя бы то, что образ Тузенбаха прошел путь эволюции, ведь хорошо известно, как трудно он давался вначале Мейерхольду. О том, как мучил его Станиславский во время репетиций, рассказывал много лет спустя сам Мейерхольд: "... долго ничего не выходило. Задача была как будто простой: войти, подойти к роялю, сесть и начать говорить. Но только я начинал, как Станиславский меня снова возвращал. В эти минуты я его почти ненавидел".¹

О.Книппер, исполнительница роли Маши в спектакле МХАТ, писала А.П.Чехову: "Мейерхольд не нравится - нет бодрости, крепости, жизни - сухо".² Поэтому определение "просто и тонко", данное игре Мейерхольда рецензентом газеты "Кавказ", свидетельствует о том, что актер уже сумел преодолеть жесткость, сухость исполнения, в результате чего получился гибкий, цельный сценический образ, с глубоко обрисованным характером и со сложными психологическими нюансами. Мейерхольд тонко понял не только специфический стиль, дух и манеру письма Чехова, но и сумел образно воплотить прочувствованное и понятное. Поэтому даже характерные черты Тузенбаха, как педантизм и раздражительность не становились преобладающими качествами, не глушили собой скрытую иронию и лирику образа.

Мейерхольд с большой осторожностью вскрывал многогранность и богатство души Тузенбаха и вел свою роль на полутонах, плавно, без ложного пафоса и мажоршита. Такого исполнения актер достиг огром-

1. Цит. по кн. К.Рудницкого "Режиссер Мейерхольд", "Наука", М., 1969, 18.

2. Переписка А.П.Чехова и О. Л.Книппер, "Искусство", М., 1934, т. I, 270.

ним трудом, после долгих поисков и даже переделки своей авторской индивидуальности. И так, прогноз Вл. Немировича-Данченко, что "труд все преодолест и в конце концов он будет хорош" ¹ - полностью оправдался.

Успех первого спектакля "Товарищества Новой драмы" "Три сестры" стал ясным доказательством близости чеховской драматургии эстетическим вкусам тифлисского зрителя. Он как бы продолжил дорогу остальным произведениям писателя. Вот почему постановке второй пьесы Чехова "Дядя Ваня" уже твердо можно было гарантировать успех. Газета "Тифлиссский листок" на второй день после премьеры сообщала своим читателям: "Спектакль прошел на удивление стройно, настроение было создано и со сцены передавалось зрителям. Чем дальше развивалось действие пьесы, тем более чувство щемящей тоски, пустоты окружающей действительности, жизни, полной разочарований и без надежд охватывало зрителя". ² И действительно, показанная со сцены горькая судьба маленького человека, "жизнь, принесенная в жертву идолу", красота человеческих отношений, родной земли, жизни - так напрасно пропадающей и жестоко попираемой паразитами, живущими за чужой счет - не могли оставить безучастным зрительный зал, не вызвать в публике глужего протеста против мещанства, ханжества, более того, против существующего общества, существующего распорядка.

Когда Мейерхольд оставил "Дядю Ваню" в Тифлисе, высокий профессиональный уровень труппы Мейерхольда уже не подлежал сомнению,

¹ I. "Чехов и театр", "Искусство", М., 1961, 324.

² Гез. "Тифлиссский листок", 1904, 4 ноября.

что давало тифлисским театрам основание подойти к спектаклю с повышенной требовательностью, обращая внимание даже на малейшие оплошности и промахи. Рецензент газеты "Кавказ" писал: "Мне не понравилась постановка первого действия: оно точно происходило где-то, куда люди за несколько верст ездят на пикники. Не ощущалось интимности деревенского сада и близости дома. Впрочем, дом где-то предполагался, внизу, точно в овраге - а это едва ли реально... Кроме того, в голубом небе, как раз перед зрителями зияла весьма заметная щель. Подобные дефекты особенно бросаются в глаза, когда на сцене во всем претенциозная решимость искоренить всякую рутинную условность".¹ Разумеется, рецензент был вправе предъявить театру свои претензии, ведь за два месяца деятельности в Тифлисе "Товарищество Новой драмы" уже снискало имя театра высокого класса, где все должно стоять на надлежащем художественном уровне - начиная с мелочей сценического оформления и кончая игрой каждого актера. Но если рецензент и был прав в своей требовательности к театру, то в оценке внешнего решения спектакля, думается, он уже теряет верный подход, так как, показывая запущенный, неухоженный сад, Мейерхольд этим подчеркивал близость живущих здесь людей к земле, их отвлеченность от мелочей, драг большого света, искавших утешения в первозданной красоте природы, которая облегчает страдания, очищает и возвращает человеку покой, отнятый у него цивилизацией. Следовательно, сценография полностью соответствовала общему решению спектакля и имела определенную смысловую нагрузку.

1. Газ. "Кавказ", 1904, 4 ноября.

В спектакле "Дядя Ваня" Мейерхольд исполнил роль Астрова, в решении которой нашла продолжение сокровенная актеру тема заглубленных возможностей человека, его задавленной, заглохшей, насильно заторможенной духовной энергии. Что же волновало Мейерхольда в образе Астрова? Его тоска по скитаниям? Любовная драма? Честолюбивые замыслы? Разумеется, да! Но больше всего актеру все же импонировал смелый дух своего героя, его уверенность, что прекрасный бунт трещит по всем швам и что не время торопиться искать личного счастья, когда уже назрел вопрос о перестройке самой жизни. Нет сомнения, что этот активный настрой мейерхольдовского героя передавался зрительному залу, вызывая в нем желание к действию.

Следующим спектаклем из чеховского репертуара был "Иванов", поставленный "Товариществом Новой драмы" 7 декабря 1904 года. Газета "Тифлиссский листок" по поводу этой постановки сообщала своим читателям: "Очень стоило посмотреть представленную в этот вечер драму Ан.Чехова "Иванов, которая прошла в безукоризненном исполнении и в прекрасной постановке. Бенефициант (И.Ф.Костромской - И.Т.) играл Щебальского и в этой роли еще раз показал себя умным, интеллигентным и талантливым артистом. Хорошо играли и другие исполнители, среди которых особенно выделялся г.Мейерхольд в главной роли".¹ В приведенном газетном отзыве игре Мейерхольда уделено сравнительно мало места - лишь несколько слов, но тем не менее это не обычный дань вежливости руководителю труппы, а ясное свидетельство его действительно незаурядной актерской работы. Иначе автор статьи не стал бы выделять среди других исполни-

1. "Тифлиссский листок", 1904, 9 декабря.

телей Мейерхольда и тем самым отвлекать внимание читателей от игры бенефицианта, так как спектакль посвящался Костромскому, а в подобных случаях рецензенты заведомо преследовали вполне определенную цель - восхваление героя вечера. Но, видимо, исполнение Мейерхольда выделялось такой силой, было насыщено такими необычайными красками, что привлекло к себе особое внимание. В чем же заключалась мейерхольдовская трактовка образа дает нам понять рецензия, опубликованная в газете "Кавказ". "Мейерхольд придал Иванову окраску современной западноевропейской изломанности, не было русской апатии, русской тигучей скорби, которую так чудесно передвал В.Н.Давыдов, создатель этой роли, игравший ее и у нас весной 1892 года, да и нервозность Иванова у Мейерхольда как то отзывалась ибсеновскими "Призраками".¹ Но следует ли считать отступление Мейерхольда от установленной трактовки роли его ошибкой? Думается, что нет. Возможно, образ Иванова и потерял ту, свойственную русскому человеку, скорбь и тоску, с таким великолепием переданную Давыдовым, но ведь взамен он приобрел нечто большее - достиг глубокого обобщения и из рядового русского интеллигента, массовидность которого указана уже в его фамилии - Иванов это все и каждый, их тысячи - превратился в личность с глубоко трагической судьбой, в человека совершенно неприспособленного к буржуазному обществу. Мейерхольд, всегда стремившийся в своем творчестве к укрупнению, масштабности, широким и сочным мазкам, показал в судьбе Иванова трагичность современного миропорядка, сумел извлечь из общей картины духовной жизни русской интеллигенции мысль о настоящем призвании человека, для которого жизнь без вы-

1. Газ. "Кавказ", 1904, 9 декабря.

сокой цели и высшего смысла невозможна. Предопределенность гибели делала героя Мейерхольда похожим на ибсеновского Освальда, но с той разницей, что Иванов собственноручно приводил в исполнение приговор общества. Видимо, именно родство судеб этих двух героев, осужденных жестокой действительностью на смерть, и рождало в зрителях ассоциации с пьесой Ибсена "Привидения".

Как уже отмечалось выше, несмотря на предварительное знакомство тифлисской театральной публики с лучшим и общепризнанным исполнителем образа Иванова, Мейерхольд все же решился играть эту роль в Тифлисе. Он хотел сравниться с Давидовым, противопоставив ему свое понимание чеховского героя. Постыку не беда, если Мейерхольд действительно не достигал давидовского блеска исполнения, зато зритель увидел совершенно иную интерпретацию образа Иванова, а ведь старая поговорка гласит, что "в спорах рождается истина". Следовательно, оригинальность мейерхольдовской трактовки Иванова определялась не желанием озадачить новизной формы зрителя, а свидетельствовала о стремлении художника использовать сцену для выражения своего субъективного мироощущения, укзвляла на желание Мейерхольда подчинить своей личной идее все элементы спектакля как сценический рисунок исполняемого образа, так и всю художественную ткань постановки. Впрочем, на этот раз сам спектакль еще не выходил за рамки традиционного икатовского решения и самобытность Мейерхольда сказывалась лишь в прочтении собственной роли. Однако, эта режиссерская скованность отнюдь не явилась результатом ограниченности его режиссерской фантазии, ибо Мейерхольд, как истинный ху-

дохник хорошо понимал, что лишь сочетание своеобразия с похотью дает настоящее произведение искусства и что оригинальность в какой то степени опирается и на сходство с ранее созданным в искусстве. Следовательно постановка "Иванова" по мхатовским принципам исходила из уверенности Мейерхольда в соответствии данных сценических средств литературному материалу.

Среди чеховских пьес особой любовью Мейерхольда пользовалась "Чайки" — видимо, как ценное и дорогое напоминание о его первой встрече с творчеством любимого автора. Кроме того, "Чайка" касалась необычайно сложных и вместе с тем близких Мейерхольду проблем о новых задачах искусства, творчества, назначения художника. А разобраться в этом было Мейерхольду крайне важно, ибо он понимал, что эпоха социальных брожений, изменив старые понятия, подвергла пересмотру и установленные нормы художественного бытия общества, чувствовал, что началось крушение старого искусства, хотя еще и не наладилось новое. Он хорошо видел не только ломку в искусстве, но и ломку всего существующего. Вот почему в Мейерхольде пробудилась острая потребность переоценки старого и выработки нового миропонимания. Упорные поиски истины бытия, недовольство существующим строем, внутренняя встревоженность Мейерхольда определили трактовку его Треплева, жизнь которого расценивалась актером как отображение трагического пути нового поколения интеллигенции. Герой Мейерхольда хотел не только мечтать о лучшем будущем, но и хотел бороться за него. Поэтому судьба Треплева, его финальный выстрел воспринимались зрительным залом не как выражение пассивности, отказа от действия, а как протест против всей социальной обстановки,

всей общественной морали — маленькой, удобопонятной. Вот почему финальный выстрел человека, который "хотел, но не состоялся", удраживал сознание других, заставлял искать путь, путь, который не смог пройти, одолеть сам Треплев.

Как отмечалось выше, Мейерхольд, ставя чеховские пьесы, следовал ихатовским сценическим прочтениям. Однако, это случалось не всегда, ибо Мейерхольд считал отношение Художественного театра к некоторым чеховским драмам не совсем верным, считал нужным спорить с ним. Характер такой полемики носил спектакль Мейерхольда "Вишневый сад" — его первая самостоятельная режиссерская работа над чеховским репертуаром, так как поставленные им ранее пьесы Чехова были известны Мейерхольду по спектаклям Художественного театра. Вот, что писал актер труппы Мейерхольда И. Певцов: "Он ставил целый ряд вещей у себя в Херсоне, точно копируя Художественный театр. Впоследствии, однако, это уже не повторялось. Например, постановка "Вишневого сада" на второй год нашей совместной деятельности была сделана без всякого сооставления с Художественным театром. Мейерхольд даже не видел этого спектакля".¹

Разумеется, это придало спектаклю самобытность, но все же определяющую роль в различии ихатовской и мейерхольдовской постановки играл особый режиссерский взгляд Мейерхольда на драматургические свойства самого произведения, в котором трагические явления и ситуации излагаются не в присущих трагедии формах, а, как писал М. Григорьев, — "трагическое, фактум смешивается со случайным, нелепым и потому смешным".² Думается, именно эта особенность "Вишневого сада", своеобразно сочетающая гротесковье, комические эле-

1. И. Певцов, "Искусство", Л., 1935, 30.
2. М. Григорьев, Сценическая композиция чеховских пьес, М., 1929, 100.

менты с трагическими - и послужила толчком к утверждению творческой самостоятельности Мейерхольда.

Газета "Тифлисский листок" в отчетной статье о спектакле "Товарищества" "Вишневый сад" писала: "... характер неясности, неопределенности или ненужности носит все, что соприкасается с жизнью старого вишневого сада, со всеми обломками когда-то блестящего, но давно погибшего прошлого. Надо оторваться от старого, да оно и само разрушает себя: чудится новая жизнь, поднимаются какие-то новые запросы, возникают чуждые нынешнему существованию перспективы".¹ Такое восприятие спектакля указывало на беспоспорную победу постановщика, ибо будничность, которая не уходила со сцены, не уступала место событиям, уже вполне обозначившим себя, все же настраивала зрителя на предположение о скрытых в повседневном быте ценностях, настраивала на поиски их в окружающей жизни. Вот почему стал "Вишневый сад" гордостью режиссера, писавшего Чехову: "... в будущем году трупа моя будет играть в Тифлисе. Приезжайте посмотреть на нас, потому что мы подросли в художественном смысле. Вашу пьесу "Вишневый сад" играем хорошо".²

Набезинтересно отметить, что текст "Вишневого сада" Мейерхольд получил непосредственно от А.П.Чехова в его первом варианте, прямо в рукописи. В отличие от Художественного театра, первый акт мейерхольдовского спектакля начинался сценой Ани и Трофимова и кончался очень трогательной любовной сценой между Фирсом и Шарлоттой. Такая редакция мейерхольдовского "Вишневого сада" несла определенную смысловую нагрузку и исходила из конкретного режиссерского видения пьесы, когда, предоставив первый выход героям - бу-

1. Ук.соч. "Чехов и театр", 379.
2. Ук.соч. Мейерхольд, Ук.соч., т. I, 85.

дудим борцам за лучшую жизнь — Мейерхольд тем самым сразу же давал понять идейный настрой спектакля, указывал на неизбежность победы нового и гибели старого мира. Логическим продолжением этой завязки служил конец первого акта, когда бессмысленное бормотание Фирса и жалобная песня Шарлотты, их дуэт, как бы превращался в реквием старому, осужденному на гибель мирозданию. Следует отметить, что в спектакле "Товарищества" большое значение придавалось образу Фирса — он отождествлялся с уходящим поколением, с отжившим себя временем, с которым прощаются фразой: "Здравствуй, новая жизнь!" И когда в финале спектакля вместе с вишневым садом покидали и Фирса, символика образа превращалась в реальность, в ясное доказательство неизбежности гибели застывшего мира. О том, как Мейерхольд понимал режиссерские задачи по отношению к "Вишневому саду" дает представление его письмо, адресованное Чехову: "Ваша пьеса абстрактна, как симфония Чайковского. И режиссер должен уловить ее слухом, прежде всего. В третьем акте на фоне глупого "топотанья" — вот это "топотанье" нужно услышать — незаметно для людей входит Ужас: "Вишневый сад продан!" Танцуют. "Продан". Танцуют. И так до конца... Веселье, в котором слышны звуки смерти. В этом акте что-то метерлинковское, страшное." ^I Толкование Мейерхольдом "Вишневого сада" как мистической драмы, видимо, обуславливалось наступлением в творчестве режиссера периода поисков нового театра — мистического, символического, вскрывающего "ощущения таинственного" и вечные истины. Современный театр должен был разбирать проблемы — носящие мировое значение, а не просто повседневные, будничные темы. Таким образом, вполне понятно стрел.

И. Вс. Мейерхольд, Уж. соч., т. I, 85.

вление режиссера рассказать простую, банальную историю о продаже вишневого сада, как общечеловеческую "трагедию гибели старого мира".

Надо полагать, понимание Мейерхольдом "Вишневого сада", как мистической драмы, было лишь его теоретическим предположением и объяснялось тем, что он пока еще увереннее фантазировал и размышлял, нежели действовал. Кроме того, хорошо зная несогласие Чехова со спектаклем Художественного театра, поставившего пьесу как тяжелую драму из русской жизни, вопреки замыслу автора, считавшего свое произведение комедией, местами даже фарсом, он не стал бы еще более усугублять ноту трагизма. Поэтому его первая, нерешительная попытка обратиться к "надбытовым", символистским трактовкам не нашла полной реализации, что отмечал и Н.Волков: "Это истолкование "Вишневого сада" как мистической драмы, целиком построенной на музыкальном начале, сложилось у Мейерхольда не сразу. В первой же сценической редакции "Вишневого сада" преобладало начало "водевильного фона". I

Может и не следует принимать безоговорочно слова эти, так, как зная отношение Мейерхольда к пьесе, трудно говорить, что "Вишневый сад" игрался "Товариществом Новой драмы" в такой редакции. А если в постановке и чувствовался "водевильный фон", то он, безусловно, понадобился режиссеру для более четкого раскрытия драматичности происходящих событий, где смех превращался в открыто действующее лицо спектакля.

Исходя из вышесказанного, становится ясным, какое огромное значение имела для Мейерхольда работа над "Вишневым садом", ибо

I. И. Волков, ук. соч., т. I, I47.

именно тогда возникла одна из интересных идей Мейерхольда о дисгармонии, как о приеме театральной постановки, которая в конкретном случае опиралась на вскрытие внутреннего трагизма переживания на фоне общего беспечного тона.

В постановке "Винного сада", осуществленного "Товариществом Новой драмы", Мейерхольд играл роль Трофимова. Тифлисская пресса отмечала хорошее исполнение этого сложного, довольно противоречивого образа, "который, по определению Я.Соболева, не то пародия на смежного чудака..., не то это искренний, романтический проповедник передовых и даже революционных убеждений, студент, изгнанный из университета, переносящий лишения, голод, нужду, но ясно видящий перед собой великую цель - цель трудовой жизни".¹ Хорошо зная активный настрой Мейерхольда, мы вправе считать, что его Трофимов был именно борцом за высокие идеалы, что его "неудачливый студент" вовсе не казался "облезлым баринком", ибо за несуразной внешностью Трофимова скрывалась большая, смелая душа. Возможно, такая трактовка образа была некоторой актерской вольностью Мейерхольда. Ведь у Чехова, строго говоря, нет так называемого "положительного героя". Однако, думается, усиление Мейерхольдом звучания роли Трофимова все же не являлось грубой модернизацией образа, ибо Мейерхольд не идеализировал своего героя, а играл роль Трофимова на несколько повышенных нотах, подчеркивая положительные стороны его натуры. И сила его творческого влечения была столь велика, столь убедительна, что через его роль зритель глубже, острее осваивал пьесу.

1. Я.Соболев, ук. соч., 46.

Так будила чеховская драматургия сознание общественности.

Так становились спектакли Мейерхольда наилучшим способом для воплощения этой важной задачи.

Научные труды Грузинского государственного
театрального института имени Ш.Руставели

Кафедра истории и теории театра и кино

НИНА ПАНКОВА

Ст.преподаватель ГИТИС имени А.В.Луначарского

М.А.ЧЕХОВ О РЕЖИССЕРСКОМ ЗАМЫСЛЕ СПЕКТАКЛЯ

"... Станиславский говорил нам:
Изучайте систему по Мише Чехо-
ву, все, чему я учу вас, заклю-
чено в его творческой индивиду-
альности".

М.О.Кнебель. Вся жизнь.

Еще до того, как начала складываться мемуарная литература о Михаиле Александровиче Чехове, от старшего поколения артистов к младшему передавались ^и рассказы о тех потрясениях, которые испытывали зрители на спектаклях этого удивительного артиста. Публикации подтвердили, что легенды близки действительности. О творчестве Чехова-артиста пишут и будут писать очевидцы и историки, педагогические искания Чехова на студийных занятиях также привлекают внимание. О Чехове-режиссере мы знаем только по слухам, и сведения эти невняты. Тем увлекательнее знакомство с теоретическими взглядами Чехова на режиссуру.

Работа Чехова "Композиция спектакля" ^{х)} дает возможность прос-

х) Цит. по изд.: М.Чехов. О технике актера, б.м. и г.и., стр.169-210.

ледить рождение режиссерского замысла по профессиональным законам реалистического театра и в то же время отражает индивидуальность автора, его способность проникнуть в тайны творчества, его противоречия. Впрочем, то, что порою кажется противоречивым, по изучении вопроса предстает логичным и закономерным. К тому же, противоречивость высказываний не всегда означает противоречивость деятельности.

Теория создания режиссерского замысла в работе "Композиция спектакля" построена на основе режиссерского анализа трагедии Шекспира "Король Лир". Она поражает своей математической стройностью: этапы творчества вытекают один из другого с последовательностью доказательства теоремы. Чехов советует режиссеру, вынашивающему замысел спектакля, представить себе пьесу как трехчленное целое. "Начало вы переживаете как зерно, из которого развивается растение, конец, как созревший плод и середину, как процесс превращения зерна в зрелое растение, начала - в конец. Каждая из этих частей имеет свою задачу и свой специфический характер в композиции целого". x)

На "превращении начала в конец" необходимо сделать акцент, так как в дальнейшем теория композиции спектакля исходит именно из этого. Чтобы раскрыть идею произведения средствами искусства, чтобы избежать "декларативности", "дидактичности" необходимо зримое и естественно происходящее (как в жизни растений) "превращение начала в конец". Деление драматургического произведения на три части: начало, середина, конец - соответствует элементарному

x) М. Чехов. О технике актера, стр. 173.

членению действия в драме: завязка, развитие и кульминация, раз-
вязка.

Органическое действие в пьесе неизбежно приведет к превраще-
нию "начала" в свою противоположность.

На основании этого Чехов выдвигает закон полярности и рекомен-
дует режиссеру рассмотреть как в композиции спектакля отражается
полярность "превращения начала в конец". "Полярность начала и кон-
ца в спектакле создает правильную композицию и повышает их эсте-
тическую ценность".

Закон контраста известен советской режиссуре. Он стал аксио-
мой и популярно формулируется в крылатом выражении: "Когда игра-
ешь доброго - ищи, где он злой, и, наоборот..." x)

Закон контраста освещен в трудах К.С.Станиславского, Вл.И.
Немировича-Данченко, А.Д.Попова, в исследованиях современных ре-
жиссеров. Формулировка его как "закона полярности" дает возмож-
ность говорить о верности Чехова мхатовской школе. Чехов настаи-
вает на полярности начала и конца спектакля, "так как контрасты
в произведениях искусства дают им силу и выразительность, отсут-
ствие же их или слабое их проявление порождает однообразие и
монотонность". xx)

Сила контраста придает не только четкость композиции, она по-
могает выявить и смысл художественного произведения. Полярность
освещает, разъясняет, делает рельефной идею произведения и следо-
вательно всеми доступными сценическими средствами в спектакле на-
до выявлять, усиливать, создавать контрасты начала и конца. Взаи-
мосвязанные, взаимодополняющие и взаимозависящие, они "обнимают"
x) К.С.Станиславский. Собр. соч., т. IV, М., 1954-1961, 342.
xx) М. Чехов. О технике спектакля, стр. 174.

весь спектакль. Между этими полюсами расположен ряд других, более частных контрастов. Чехов подчеркивает необходимость контраста в каждой сцене, в каждом моменте сценического действия, вплоть до выбора приспособлений. Контрасты следует искать и в композиции отдельных частей спектакля, и в разработке линий поведения главных героев, носителей сквозного и контрсквозного действия спектакля.

Контрасты лежат не только в сфере внешней выразительности. В трех монологах короля Лира Чехов находит контрасты в проявлении мысли, воли и чувства - "двигателей психической жизни", по определению К.С.Станиславского. И если в различных сочетаниях и степени двигатели психической жизни присутствуют в психофизическом действии героя, то "разными средствами сценической выразительности будут пользоваться режиссер и актер для передачи этих контрастов. Иными будут мизансцены, данные режиссером, иными движения и речь актера, иные душевные силы пробудит он в себе для каждого из них". х) В теоретических раздумьях о единстве формы и содержания Чехов остается верен мхатовской школе, принципам реалистического искусства.

Глава "Превращение" посвящена композиционному построению "Середины". "Если, наблюдая в воображении процесс превращения начала в конец, режиссеру удастся пережить этот процесс как непрерывный, отдельные сцены потеряют для него свою разобщенность и он увидит каждую из них в свете начала и конца". Режиссер получит ответ на вопрос... в каком смысле и в какой степени в каждой данной сце-

х) М.Чехов. О технике спектакля, стр. 178.

не начало уже превращалось в конец. Каждая отдельная сцена отра
ет режиссеру свой истинный смысл и значение. Он легко отличит важ-
ное от неважного, главное от второстепенного и не потеряется в де-
талях. Он пойдет по основной линии пьесы". X) Создавая компози-
цию "превращения начала в конец" (то есть средней части спектак-
ля), режиссер должен уяснить насколько и в чем каждая сцена, каж-
дый момент отдалился от начала и приблизился к концу, ибо в каж-
дом звене сценического действия присутствует "уже" и "еще" — уже
не то, что было в начале спектакля, но еще не то, что будет в кон-
це его. "Уже" и "еще" протягивают нити от каждого события к прош-
лому и будущему, и режиссер, освоивший смысл и значение каждой
сцены, постигает развивающееся действие. И так до конца, когда не
останется ни одного "еще", где все "уже" сливаются в последний за-
ключительный аккорд. Отдельные сцены связываются не только смысло-
вым содержанием, они, подчиняясь закону полярности, несут в себе
тот объем прошлого, из которого рождается будущее. Средняя часть
делается живым связующим звеном между началом и концом.

Обдумывая "превращение начала в конец", режиссер должен обра-
тить внимание на отдельные темы, проходящие через пьесу. Он может
проследить развитие каждой темы в отдельности. Но сколько бы их ни
было, как бы сложно они не переплетались, "режиссер всегда найдет
среди них три, более или менее ярко выраженные, основные темы:
Добро, Зло и Партитуру атмосфер". XX)

На этом тезисе надо остановиться, чтобы внимательно рассмот-
х) М.Чехов. О технике спектакля, стр. 179.
xx) Там же, стр. 181.

реть мысли Чехова, выраженные в столь отвлеченной терминологии и правильно прочитать то, что по существу заключают теоретические обобщения художника. Очень часто режиссеры в практической работе обращаются к образному раскрытию понятий, так как это соответствует самой природе искусства театра. Оставив в стороне рассуждения Чехова о Добре и Зле, как силах повышающих и понижающих ценность жизни, необходимо обратиться к конкретизации этих тем в разборе трагедии Шекспира "Король Лир".

"Д о б р о (объективное), как наиболее сложная тема в трагедии, является во многих и различных образах. Тему начинает Корделия. В атмосфере гнета, исходящего от Лира, и лжи, созданной Гонериллей и Реганой, звучат слова протеста. Они настораживают внимание зрителя. Он чувствует: новая тема вступает "под сурдинку". Мало может сказать Корделия о своей любви к отцу, но много чувствует зритель за ее экономными словами. Как п р а в д а и л ю б о в ь (так резко контрастирующие с отрицательной атмосферой) вступает тема добра в общую композицию. Многословие живых сестер (также по контрасту) только усиливает молчаливую правду Корделии. П р а в д а растет по мере того, как разгораются гнев и ненависть Лира (новый контраст). Тема, начатая Корделией, слышится - в вариациях - в бесстрашных словах Кента. Мелодия же л ю б в и вспыхивает и разгорается в новой тональности с появлением французского Короля. Но тема добра скоро обрывается и только после долгого перерыва выступает снова. Теперь она появляется как с т р а д а н и я Лира и с о о т р а д а н и е к нему зрителя. Остроты и словечки шута вплетаются в тему как "смех

сквозь слезы". Тема растет, ширится и принимает грандиозные размеры в степных сценах, когда в них звучат мотивы в о з м е д и я , с у д а и к а р ы . В возвышенной, торжественной атмосфере, в апокалиптических образах осуществляются Добро и Правды и переплавляются жестокое, деспотическое существо Лира. Все новые и новые оттенки принимает тема по мере того, как Лиру открываются прозрения в тайны жизни, как раскрывается его сердце для сострадания, как возникает в его душе раскаяние, тоска по Корделии, стыд и боль. Новая вариация: безумный Лир в степи. В этом дивном образе мы видим гибель прежнего Лира. Шаг за шагом следим мы за тем, как переплавляется его прежнее эгоцентрическое существо, как зарождается новое, исполненное правды и отрешенное от себя самого сознание. Мы присутствуем при рождении нового, высшего "Я" в человеке. Эта вариация темы слетается с мотивом страдания Глостера. Атмосфера тоски, пустоты и одиночества, сопровождающие слепого Глостера и безумного Лира, усиливает в зрителе его сострадание и любовь, заставляя все сильнее звучать тему объективного Добра. Ее усиливает по контрасту и тема Зла, то тут, то там грубо врывается в основную мелодию. Бновь появляется Корделия и вместе с ней начинают звучать ноты чистоты, романтики и света. В дуэли двух братьев и в гибели Эдмунда тема получает сильный акцент. Трагедия кончается рядом торжественных аккордов, поднимающих и освобождающих душу зрителя. Страдание Лира и непоколебимая сила его духа в полной мере переплавили Зло в свет и любовь. Смерть Лира, как бы трагична она ни была, не есть поражение и гибель, как например, смерть Эдмунда. Напротив, она говорит о победе Добра над Злом,

о счастливо завершенной борьбе. Поэтому тема Добра кончается героической победной нотой.

Тема Зла проще. Она начинается сразу же при поднятии занавеса. Присутствие темных сил чувствуется в настороженной атмосфере тронного зала. Тема звучит сначала как у г р о з а, а затем, перед вступлением темы Добра, она становится л о ж ь ю в речах Гонериллы и Реганы. Взрыв гнева Лира внезапно придает теме бурный характер. Теперь в ней звучат ноты жестокости и деспотизма. Но она снова принимает скрытый характер в сценах заговора сестер и монолога Эдмунда. Дальше она развивается непрерывно, выступая, с одной стороны, как жестокость, коварство, бессердечие и ложь, с другой, — как негодование и протест в сердце зрителя. Позднее, когда Зло начинает уничтожать самое себя, оттенок разнужданности и дикости присоединяется к прежним окраскам темы. Именно Зло доминирует над отдельными темами (ослепление Глостера) и затем обрывается внезапно со смертью Эдмунда и обеих сестер". х)

Раскрыв читателю, как реализуются в композиции темы Добра и Зла, Чехов по сути дела дает возможность проследить борьбу противоборствующих сил и определить сквозное и контрсквозное действие. То, что подразумевает Чехов под темой "Добра" и темой "Зла", есть в сущности стремления противоборствующих полярных сил, в столкновении выявляющих идею целого. "Такие контрасты, как свет и тьма, жизнь и смерть, добро и зло, правда и ложь и т.п., дают нам глубокое проникновение в их сущность". хх) Вновь и вновь возвращает-

х) М.Чехов. О технике актера, стр. 183-185.

хх) Там же, стр. 194.

ся Чехов к закону контраста, помогающему раскрыть идейную направленность произведения, уловить, говоря словами Гоголя, "продолжение той брани света с тьмой... которая всякого благородного русского делает уже невольно ратником света". х)

Чеховская концепция Добра и Зла своими корнями связана с русской школой актерского реализма. Она во многом созвучна концепции актерского искусства, изложенной в статье Белинского "Гамлет, драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета". Характеризуя субъективное отношение действующего лица к общей идее, объективно выявляемой в спектакле, Белинский писал, что актер "живет жизнью того действующего лица, которое представляет. Для него существует не идея целой драмы, но идея одного лица, и он, понявши идею этого лица объективно, выполняет ее субъективно. Взявши на себя роль, он уже - не он, он живет не свою жизнь, но жизнь представляемого им лица; он страдает его горестями, радуется его радостями, любит его любовью; все прочие актеры, играющие вместе с ним, становятся на это мгновение его друзьями или его врагами, по свойству каждой роли". хх)

Весьма сходные мысли применительно к творчеству режиссера высказал и М.А.Чехов в своем труде: "При постановке пьесы на сцене режиссеру следует с возможной ясностью вычертить для зрителя объективную линию Добра и Зла. При этом отдельные действующие лица должны оставаться в субъективных рамках и правдиво стремиться к личному счастью или избегати личного несчастья". ххх) Подобно тому,

х) Н.В.Гоголь. Собр.соч., М., 1950, т. VI, стр. 181.

хх) В.Г.Белинский. Избранное. М., 1959, стр. 215

ххх) М.Чехов. О технике актера, стр. 182.

как Шиллер в трактате "О патетическом" рассматривал диалектику эстетического воздействия положительного и отрицательного персонажей драмы, х) Чехов, говоря о субъективности оценки Добра и Зла каждым действующим лицом, напоминал, что герой может переживать свое благополучие как Добро, а для зрителя это будет объективным Злом, страдания же героев, переживаемые им как Зло, объективно будут раскрывать высокие моральные качества и восприниматься зрителем положительно. "В тех случаях, когда отдельные актеры своей игрой пытаются выразить объективное Добро и Зло всей пьесы, они становятся или сентиментальными, или превращаются в театральных злодеев", хх) - предостерегал Чехов режиссеров и актеров от возможных ошибок.

Третья тема - "Партитура атмосфер". Атмосфера в творчестве актера и режиссера была для Чехова проблемой многосложной. Чехов понимал ее как верное физическое самочувствие актера и ансамбля на репетиции и на спектакле и утверждал, что атмосфера - лучшее средство выявления смысла события.

г) "Порочный человек начинает внушать нам интерес с того момента, как вынужден рисковать благополучием и жизнью ради торжества своей злой воли; напротив, наше внимание к человеку доброжелательному снижается в той же степени, в какой само его благополучие принуждает его к добропорядочности" (Ф.Шиллер. Собр. соч., М., 1957, т. VI, стр. 221).

хх) М.Чехов. О технике актера, стр. 182.

Вопрос о том, что такое "атмосфера по Чехову" и почему Чехов рассматривал "атмосферу" на особое, даже обособленное место, сложен и далекателен. Ответ на него не может обойти своеобразия индивидуальности артиста и психологии его творчества. Разобрав партитуру атмосфер в трагедии "Король Лир", Чехов формулировал вывод очень кратко: "Во многих случаях одним из наиболее сильных сценических средств, которыми может пользоваться режиссер для выявления объективной линии Добра и Зла, может быть атмосфера. Поэтому правильно построенную режиссером "партитуру атмосфер" следует рассматривать как самостоятельную тему, проходящую через весь спектакль". х)

Атмосфера спектакля - трудный итог творческой работы его участников; это - одно из наиболее воздействующих на зрителя средств ибо адресуется к подсознанию. Атмосфера - проблема проблем профессии режиссера. Не найдется режиссера, который не понял бы беспокойства Чехова об атмосфере спектакля. Мысль Чехова об атмосфере как особой теме спектакля - плодотворная "рабочая" мысль художника, которая несомненно многое подсмажет режиссеру - практику наших и даст толчек теоретическим размышлениям.

В конструкции спектакля Чехов особое место отводил композиции действующих лиц, поскольку она сообщает рельефность теме и идее целого. Принцип композиции действующих лиц требует, чтобы

х) М.Чехов. О технике актера, стр. 183.

персонажи пьесы, даже если они не связаны одной и той же темой, ни в чем не повторяли друг друга. Режиссер должен знать, что преобладает в характере действующего лица: мысль, воля или чувство и какова степень этого преобладания. В характерах действующих лиц режиссер должен выделить присущие каждому качества, уравновешивая и дополняя их специфическими особенностями других. Сохраняя специфические особенности действующих лиц, режиссер по закону контраста должен оттенить их различия и строить композицию так, чтобы по свойствам психики характеры дополняли друг друга. В этой главе Чехов опять обращался к учению К.С.Станиславского о двигателях психической жизни и закон композиции действующих лиц основывал на контрастном сочетании в характере мысли, эмоций и воли.

Учение Станиславского о двигателях психической жизни до сих пор не подвергалось детальной разработке. Чаще всего о нем умалчивают, проявляя профессиональную осторожность в отношении сложных функций высшей нервной деятельности артиста. Между тем Станиславский расценивал двигатели психической жизни - ум, волю, чувство (представление, суждение и волю-чувство) - как "полководцев всех элементов" в творчестве актера.

Метод физических действий, являясь наиболее зрелым итогом системы Станиславского, не снимает проблемы управления столь активными возбудителями творческой природы артиста. Применяя закон контраста в сочетании двигателей психической жизни для отвечающей идее спектакля композиции действующих лиц, Чехов заявил себя художником мхатовской школы.

Следующий закон композиции спектакля, указанный Чеховым, каса-

ется искусства сценической кульминации. В доказательство этого закона Чехов опирался на то обстоятельство, что каждая из трех основных частей целого (начало, середина, конец) имеет свой определенный характер. В каждой из этих частей преобладают присущие ей силы и окраски, которые, однако, не распределяются равномерно. "Они как волны, то поднимаются, то падают, напряжение их становится то сильнее, то слабее". х) Правильно построенный спектакль в соответствии с тремя основными частями имеет три кульминации, находящиеся в том же соотношении между собой, что и сами эти части. Подобно тому, как начало превращается в конец по закону полярности, три основные кульминации также создаются режиссером в контрастном соотношении.

Определив кульминацию начала (завязки), режиссер, прежде чем искать кульминацию второй части ("превращения начала в конец"), должен обратиться к третьей части спектакля и там найти сцену, "где все силы и окраска конца сливаются в торжественном заключительном аккорде". хх) Полярность обеих кульминаций должна соответствовать полярности начала и конца. Из кульминации завязки развивается композиция средней, самой сложной части. Режиссер должен определить сцену, где совершается процесс "превращения прошлого в будущее", где "уже" и "еще" находятся в равновесии, "где были бы слышны одновременно и замирающая мелодия начала и зарождающаяся мелодия конца". ххх) Эту сцену и следует считать кульминационной для средней части спектакля.

х) М.Чехов. О технике актера, стр. 188.
хх) Там же, стр. 190.
ххх) Там же, стр. 191.

Каждая кульминация выражает сущность своей части. Показательно, что как раз в этой связи Чехов напоминал об идейной направленности творчества: "Три основные кульминации дают ключ к идее пьесы и к ее основной динамике". х)

Три части целого подразделяются на более мелкие, и каждая из них в свою очередь также имеет кульминацию. В отличие от основных эти кульминации Чехов называл вспомогательными. Количество подобных мелких подразделений определяется фантазией режиссера, потребностью выразить свое видение спектакля. Создавая партитуры основных и вспомогательных кульминаций, режиссер свободен в трактовке драматургического произведения. Например, вспомогательная кульминация завязки в "Короле Лире", на взгляд Чехова, охватывает конец I и начало II действия трагедии. Основные и вспомогательные кульминации спектакля взаимосвязаны, являясь то дополнением и развитием, то контрастом одна к другой. Эта взаимосвязь определяется режиссерским решением спектакля.

Три основные кульминации в трех последовательных этапах раскрывают идею пьесы; вспомогательные же служат связующими звеньями, образуя переходы из одной части в другую. Главные и вспомогательные кульминации не охватывают всех моментов напряжения. Некоторые моменты напряжения режиссер определяет дополнительно — на основе собственного видения спектакля. В отличие от кульминаций, такие моменты напряжения называются акцентами.

"В некоторых случаях, — писал Чехов, — кульминация начинается долгой, полной значения паузой. Эта пауза — первый акцент кульминации. В ней, как в зародыше, заключена вся будущая сцена.

х) М.Чехов. О технике актера, стр. 191.

Из нее, с точки зрения композиции, исходит импульс. В этой значительность и сила акцента-паузы. Другую такую же паузу мы находим в конце кульминации. В ней, как в фокусе, сосредоточен моральный итог всех предыдущих событий. Если первая пауза предвещает действие, то последняя суммирует действие уже свершившееся. В кульминации между этими двумя паузами-акцентами следует определять акценты в действии, соответствующие смыслу совершаемых поступков, на которые режиссер хочет обратить внимание зрителя". х)

Акценты так же, как и вспомогательные кульминации служат соединительными звеньями между важными, с точки зрения режиссера, моментами пьесы. Рассматривая драму как первооснову театрального искусства, Чехов устанавливал в чем же заключена самостоятельность творчества режиссера, что дает ему простор проявления индивидуальности. Кульминации, основные и вспомогательные, и акценты, не позволяющие режиссеру отклоняться от идеи пьесы, в то же время помогают выявить и осуществить свою интерпретацию пьесы и свой замысел постановки.

К законам композиции Чехов относил и ритмический повтор. В сценическом искусстве он различал два целесообразных вида ритмических повторов: 1) явления, регулярно повторяясь в пространстве и времени, остаются неизменными; 2) явления, регулярно повторяясь, меняются качественно и количественно. Первый вид ритмических повторов помогает создавать определенную атмосферу. Таковы повторяющиеся через определенные промежутки времени удары колокола, тиканье часов, порывы ветра, регулярно проходящие через сцену фигуры людей. Ритмические повторы этого вида могут быть и принадлеж-

х) М.Чехов. О технике актера, стр. 199.

ностью декоративного оформления. Ритмические повторы, несущие ка-
чественные перемены, помогают режиссеру раскрыть "превращения на-
чала в конец". Сходные сценические ситуации, повторяясь, обнару-
живают новое в характере героев: они уже не те, что были в нача-
ле спектакля, в их судьбах и думах произошли сдвиги, но они еще
не те, какими станут в конце - полярной противоположностью тем,
которые начинали I акт. Ритмические повторы второго вида усилива-
ют или ослабляют эмоциональное впечатление. Это - профессиональ-
ное оружие режиссера.

Закон композиции, названный им "ритмические волны", Чехов ос-
новывал на эволюции явлений в природе и обществе. "Жизнь в своем
развитии не всегда идет по прямой линии, - писал Чехов, - она со-
вершает подобные волнам ритмические движения. Как дыхание, они
пронизывают жизненный вопрос. Человеческие культуры возникают,
достигают своей кульминации и исчезают. Земля выдыхает свои твор-
ческие силы весной, достигает кульминации летом и снова вдыхает
их осенью. Жизненные силы человека совершают одно волнообразное
движение между рождением и смертью. В связи с природой явления
эти волны принимают тот или иной характер: расцвет - увядание,
появление - исчезновение, расширение - сжатие, выходение на пе-
рифирию (во вне) - уходение к центру (во внутрь) и т.п." х)

Применительно к композиции спектакля Чехов рассматривал рит-
мические волны как переход от внешнего действия к внутреннему,
между которыми, как между двумя полюсами, распределяются средства
выразительности, от внешней характеристики, мизансцены, световых
х) М.Чехов. О технике актера, стр. 207.

и шумовых эффектов и т.д. - до внутреннего монолога, физического замочувствия, атмосферы.

Предельная конкретизация внутреннего действия - в паузе. Пауза может быть полной и неполной. Под неполной паузой Чехов подразумевает такие эпизоды, когда действие происходит "под сурдинку", но ни мизансцены, ни словесное действие при этом не исключаются. Однако обязательным признаком неполной паузы является тенденция стать полной паузой.

Чехов разделял паузы на два рода: предшествующие действию и следующие за ним. Паузы первого рода, подготавливая зрителя к восприятию действия, пробуждают внимание и подсказывают, как надлежит относиться к предстоящему сценическому событию; паузы второго рода подводят итог и углубляют впечатление от происходящего на сцене.

закон ритмических волн в композиции спектакля требует подчиненного основной мысли чередования моментов внешней экспрессии с полными или неполными паузами, кульминацией, "моментов наибольшего напряжения сил и окрасок" с "моментами наибольшего ослабления, иногда полного исчезновения", которые "переживаются зрителем как исполненные не меньшей впечатлительности, чем моменты предшествовавшего напряжения". Определяя гребень и спад ритмической волны, режиссер вновь обращается к закону полярности, добиваясь, чтобы сила контраста придавала им предельную выразительность.

Ритмические волны сообщают спектаклю трепетность и страстность, с одной стороны, углубленность раздумий и мудрый покой, - с другой. Распределение ритмических волн, их сила и длительность

зависит от творческой воли режиссера, диктуется его видением спектакля.

Теория композиции спектакля в разработке М.А.Чехова — экстракт живой творческой мысли, многое дающий режиссеру современного реалистического театра.

О высокой профессиональности Чехова свидетельствует краткость и стройность изложения, точность, ёмкость и образность формулировок.

Мы можем горько сожалеть о том, что философские позиции Чехова мешали раскрыться всем его возможностям и тяготили его судьбу. Идеалистические тенденции сказались в рассмотрении Чеховым некоторых вопросов теории. Это заставляет нас разделять профессиональные проблемы и мировоззренческие, отыскивая в теоретических работах мастера то полезное, прогрессивное, что было накоплено опытом и практикой. Профессиональная честность не позволяла Чехову отступить от объективных законов творчества. Поэтому в его рассуждениях так четко кристаллизовались прочные основы реалистического искусства.

§

§ §

И.О.Кнебель в книге "Вся жизнь" пишет, что Чехов по своей природе не был режиссером. Пусть не покажется читателю, что данная статья претендует на спор с этой мыслью. Цель статьи куда скромнее: показать, что теоретические взгляды и практика М.А.Чехова в области режиссуры достойны изучения.

Труд М.А.Чехова "Композиция спектакля" начинается словами:

... путем многократного проигрывания пьесы в вашем воображении вам удалось вжиться в нее настолько, что она является вашему внутреннему взору вся сразу, лишь только вы сосредоточите свое внимание на одном из моментов ее действия, - вы будете в состоянии "увидеть" ее... х) И повторяются эти слова в процессе изложения теории неоднократно. Началом режиссерского замысла Чехов считает способность "вжиться в пьесу". Не есть ли это прежде всего актерский подход к творчеству? Или так раскрывается первооснова актерского мастерства в искусстве режиссера? Или талант Чехова, как все живое, развивался, менялся, и мог только проявляться и в области режиссуры? А может быть интерес Чехова к законам режиссуры вызван был стремлением артиста проникнуть в тайны своего искусства, стремлением, силой своей обрекающим на мучительные поиски, даже ошибки, но ведущим к истине. Отметим лишь, что теория композиции спектакля является разделом книги Чехова "О технике актера". Это показательно само по себе.

Возможно, сказанное Чеховым не покажется откровением, так как многое из того, о чем говорится на страницах "Композиции спектакля", известно по теории и практике основателей МХАТа К.С.Станиславского, Вл.И.Немировича-Данченко, Е.Б.Вахтангова, А.Д.Полова и их сподвижников. Но разве не важно сегодня проследить общность искусства Чехова и нашей театральной школы и убедиться, что творчество Чехова помогает современным исканиям советского театра?

х) М.Чехов. О технике актера, стр. 178.

Научные труды Грузинского государственного
театрального института имени Ш.Руставели

Кафедра музыкальных дисциплин

ЖАНА ТОИДЗЕ

ст.преподаватель

ПЕВЧЕСКАЯ ВОКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В ГРУЗИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ
ПОСЛЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

История становления и развития грузинского профессионального вокального искусства, как и любая история, является наукой о процессе формирования идейно-художественных и методических принципов грузинского вокального исполнительства.

Прогрессивные деятели национально-освободительного движения, революционные демократы Грузии, "тергдалеული" во главе с И.Чавчавадзе и А.Церетели стали бороться за новый грузинский литературный язык, за создание новой национальной культуры.

Появляются критические статьи И.Чавчавадзе, который в частности писал: "Дело в том, чтоб сознание нацич, народа направилось бы на правильный путь и потребность к литературе стала бы необходимой, как хлеб насущный". I

В начале XIX века большую роль в развитии музыкальной культуры Грузии сыграли артистические салоны Мамии Гуриели, Т.Орбелиани, Соломона Додашвили, Романа Багратиони, Вахтанга Орбелиани, Елизаветы Розен, Николоза Бараташвили, Александра Чавчавадзе, Мамии Орбелиани, Елизаветы Воронцовой, Давида Дадияни, где устраивал И. Чавчавадзе. Полн.собр.соч., т. I, Госиздат, 1953, 84-85(на груз. яз.).

ვალისь литературные и музыкальные вечера, диспуты, а также теат-
рально-драматические зрелища с музыкальным сопровождением.

Таким образом, с 60-х годов XIX столетия в Грузии начала скла-
дываться национальная школа как в музыке, так и во всех областях
грузинской культуры.

В тот же период возрождается грузинский профессиональный дра-
матический театр, который существовал с древних времен. Нецени-
ма роль в его возрождении драматурга Г.Эривтави (1811-1864).

Необходимо отметить тот факт, что с самого же начала основа-
ния грузинского драматического театра, а затем и в современных
драматических театрах грузинская народная песня стала как бы необ-
ходимым атрибутом, влияющим в грузинские драматические спектак-
ли.

С 70-х годов XIX столетия древнейшая по своим традициям гру-
зинская народная музыка выходит на более широкую общественную аре-
ну и становится, и по сей день остается, предметом изучения и ис-
следования крупных музыковедов, композиторов.

Имеются ценные записи грузинских народных песен известных
грузинских композиторов Д.Аракишвили, Э.Палиашвили, Ш.Мшвेलдзе,
музыковедов Г.Чхиквадзе, В.Ахобадзе и др.

В конце 1871 года из Петербурга возвращается Х.Саванели, ко-
торый окончил консерваторию по классу пения у профессора Пьетро
Ренетто. Важным вкладом в дело музыкального образования в Грузии
явились два фактора - основанный Х.Саванели большой хор и музи-
кальная школа, которая затем была преобразована в музыкальное
училище, а еще позже - в Консерваторию.

Следующим важным этапом развития музыкального образования явилось создание в Тифлисе в 1883 году Русского музыкального общества (РМО), в дирекцию которого входили видные деятели грузинской музыки: М.В.Джамбакур-Орбелиани, Х.И.Саванели, И.Э.Андроникашвили, Н.Сулханишвили и др.

Главными представителями первого поколения и основоположниками грузинской профессиональной музыки являются З.Палишвили, Д. Аракишвили, М.Баланчивадзе, которые почти одновременно начинают свою деятельность, главным образом, в сфере вокальной музыки. Романс и хоровая музыка стали в дальнейшем предпосылкой к созданию грузинских национальных опер. По своим сюжетам первые грузинские оперы поставлены на основе народных сказаний, а также на стихи известного грузинского поэта А.Церетели.

Необходимо отметить, что важным фактором в становлении нового грузинского профессионального вокального искусства послужил бурный расцвет грузинской классической поэзии. Так, например, на стихи и поэмы А.Церетели, И.Чавчавадзе, Н.Бараташвили, Р.Бристави была создана национальная классическая музыка.

Таким образом, в зарождении грузинской вокальной профессиональной музыки сыграли роль два значительных фактора:

- I - богатейшее наследие грузинского народного творчества;
- II - бурный расцвет грузинской классической поэзии.

Основоположником грузинского романса является М.Баланчивадзе, который высшее музыкальное образование получил в Петербурге у выдающегося русского композитора Н.А.Римского-Корсакова и В.М.Самосуда. В 1888 году им были написаны первые грузинские романсы, ко-

041363230
20220901133

торые вошли в репертуар певцов-профессионалов и до сих пор не потеряли своего художественного и педагогического значения. Такими являются: "Когда гляжу я на тебя", "К тебе стремлюсь я вечно", "Колыбельная" и др.

В 1897 году им написана опера "Коварная Дареджан" на драму А.Церетели (в лирико-мелодическом характере), которая явилась первой грузинской оперой и в 1926 году была впервые поставлена на сцене Тбилисского оперного театра.

Велика заслуга М.Баланчивадзе в деле развития музыкального образования в Грузии. В 1919 году в Кутаиси им была организована первая музыкальная школа.

В 1921 году после установления Советской власти в Грузии М. Баланчивадзе возглавил музыкальный отдел Народного комиссариата просвещения. В тот же период, в 1924 году благодаря большому энтузиазму М.Баланчивадзе и Д.Аракишвили две консерватории, существовавшие в Тифлисе, были объединены в одну - Грузинскую государственную Консерваторию, руководителем которой стал профессор Д.Аракишвили. Тбилисское I музыкальное училище носит теперь его имя, Тбилисское II музыкальное училище носит имя Э.Палиашвили, а III музыкальное училище г. Тбилиси - М.Баланчивадзе.

Особое место в развитии нового грузинского профессионального вокального искусства в Грузии принадлежит академику АН СССР Д.Аракишвили (1873-1953). Д.Аракишвили высшее музыкальное образование получил в России, в г.Москве с 1894 по 1918 года, где под влиянием прогрессивно-демократического движения сложилось его мировоззрение. Наряду с большой педагогической, исследовательской, обще-

ственной работой композитор продолжал свою композиторскую деятельность как в вокальном, так и в симфоническом жанре.

В 1910 году Д.Аракишвили создает свою первую лирическую оперу "Сказание о Шота Руставели". Опера написана в романсно-ариозном стиле и впервые прозвучала на сцене Тбилисского оперного театра в 1919 году, что явилось большим событием в музыкальной жизни Грузии. Вторая его опера "Динара" - жизнь-радость" была поставлена несколько позже - в 1927 году.

Как мы отметили выше, профессор Д.Аракишвили в 1925 году, будучи директором Консерватории, наряду с композиторской работой в вокальном и симфоническом жанре вел большую педагогическую, исследовательскую и общественную работу.

Проф. Д.Аракишвили был избран действительным членом АН Грузинской ССР с присвоением звания народного артиста Грузинской ССР.

Анализ песенного, романсного и оперного творчества Д.Аракишвили с точки зрения современной методики преподавания показал, что вокальная лирика помогает как педагогу-вокалисту, так и студенту в работе над постановкой голоса. Произведения Д.Аракишвили интересны по своей музыкальной структуре, по содержанию и характеру мелодии, написаны в умеренной tessiture и в вокальном отношении удобны.

В процессе работы над постановкой голоса вырабатывают у необученного студента-вокалиста следующие вокальные навыки и методические установки:

1. Формирует звук на опоре;
2. укрепляет дыхание;

3. расширяет диапазон;
4. сглаживает регистры;
5. формирует процесс прикрытия переходных нот мужских голосов;
6. вырабатывает навыки кантленного пения;
7. вырабатывает эмоциональную выразительность.

Предлагаем некоторые романсы, арии и народные песни, которые прочно вошли в учебный репертуар консерваторий, театральных институтов, а также музыкальных училищ Грузии. Глубина содержания произведений классиков Н. Бараташвили, И. Чавчавадзе, А. Церетели, А. Кавбеге, Г. Кучишвили, А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Фета и др. песен дает возможность педагогу-вокалисту работать с ними над созданием вокально-музыкального образа и его правильного раскрытия. I

Продолжателем неустанной борьбы за возрождение и развитие национального искусства в Грузии после М. Баланчивадзе и Д. Аракишвили был мастер хорового и многоголосного пения (акапелла) Н. Сулханишвили (1871-1919), чьи хоры стали для грузинской музыки классическими образцами. Например: "Боже, боже", "Патриотическая" на слова Г. Эристави (1919); "Родина хевсура" на слова А. Церетели (1913), "Волночная" и неоконченная опера на слова А. Церетели "Петара Кахи". Совершенно особую роль сыграл В. Палиашвили (1875-1933) в истории становления новой профессиональной музыки в Грузии. Он является первым грузинским композитором, овладевшим достижениями мировой музыкальной культуры, творчество которого является глубоко профессиональным, основанным на народном творчестве.

- I. Народная "Я, баян" - колыбельная, народная "Аробная", "Договора звезда", "Тихая звездная ночь", "Встретились, взыхай", "Я жду тебя", "Из холмов Грузии", "Полночь глухая", "Завечерет", "Об аробной", "В царство роз и вина", "Сказание о Шота Руставели".

По словам ведущих музыковедов Грузии, З.Палиашвили создал единый общенациональный музыкальный язык, который подобно новой грузинской художественной литературе, созданной И.Чавчавадзе, стал основой грузинской музыкальной классики. ¹ Эта борьба за единый грузинский музыкальный язык была безусловно важным и прогрессивным событием в Грузии. Как бы итогом и художественным обобщением многовековой традиции грузинского народного песенного творчества, грузинского романса явилась классическая опера "Абесалом и Этери". В творчестве З.Палиашвили ценно то, что он дает синтез национальных и классических традиций. Таким образом, подобно М.Глинке в России, З.Палиашвили в Грузии разрешил проблему становления принципа высокого реалистического, классического искусства: становление "общечеловеческого через национальное" ², причем, не имея предшественников в области грузинской классической оперы, симфонии, камерно-инструментальной музыки.

Итак, перу З.Палиашвили, как мы выше отметили, принадлежит классическая монументальная опера-трагедия "Абесалом и Этери", которая, начиная с 1919 года (дирижер И.Палиашвили, в постановке известного режиссера К.Марджанишвили, с участием первого грузинского профессионального певца В.Сараджишвили) по сегодняшний день с неизменным успехом ставится как на сцене Тбилисского оперного театра, так и в Москве (1939) на сцене Большого театра СССР под управлением известного дирижера А.Мелик-Пашаева, а также лирико-драматическая опера "Даиси", первый спектакль которой состоялся 19 декабря 1923 года в г. Тбилиси.

1. В.Донадзе, З.Палиашвили, Госмузгиз, 1958, 26.
2. Грузинская музыкальная культура. Госмузгиз, 1957, 140.

Опера "Даиси" ставилась на сцене Большого театра во время ход грузинского искусства (в 1937, 1946 и 1958), в Ленинграде в 1959 году, в разных городах Советского Союза и за рубежом (Саратове, Киеве, Одессе, Ереване, Алма-Ате, Баку, Новосибирске, Горьком; В Западной Германии - в г. Саарбрюкене, в постановке гл. режиссера Тбилисского оперного театра им. З.Палиашвили, заслуженного деятеля искусств Г.Жордания).

Перу З.Палиашвили принадлежит героико-патриотическая опера "Латавра", "Абесалом и Этери", "Торжественная кантата" к 10-летию Октябрьской революции (1927), "Грузинская скита" на народные темы для оркестра (1928), ряд хоровых произведений и несколько романсов. Неоценима деятельность З.Палиашвили также в области собирания грузинского народного музыкального фольклора, в области педагогической и исполнительской деятельности (он выступал в качестве дирижера и организатора). С 1919 года он становится профессором Грузинской государственной консерватории, а с 1929 по 1932 год ее директором.

Надо отметить, что первоначальное музыкальное образование З. Палиашвили получил в Тифлисском музыкальном училище в 1895 году, высшее музыкальное образование, как и его предшественники, он получил в Московской консерватории у выдающегося педагога и композитора С.Танеева (1900-1903). В Грузии З.Палиашвили облизился с видными грузинскими деятелями П.Меликишвили, режиссером К.Марджанишвили, Ал.Ахметели, Ак.Пигава, с актерами В.Абашидзе, Мако Сафаровой-Абашидзе, Эл.Черкезидзе, Валерианом Гуния, с поэтами И.Гришашвили, А.Шаншиашвили и др.

В 1925 году З.Палиашвили было присвоено звание Народного артиста Грузинской ССР. К этому времени усилились и пополнились национальными кадрами теоретическая и исполнительская кафедры: здесь преподавали такие видные деятели музыкальной культуры Грузии, как Народные артисты Грузинской ССР профессора А.И.Тулашвили, А.Д.Вирсаладзе, доктор искусствоведения профессор, академик АН СССР Д.И. Аракишвили, доктор искусствоведения, заслуженные деятели искусств Грузинской ССР профессор В.Г.Донадзе, Т.З.Чхиквадзе, П.В.Хучуа, а также вокальная кафедра, воспитавшая уже первые национальные профессиональные кадры, которые стали ведущими оперными певцами Грузии.

Это были народные артисты СССР П.Амиранашвили и профессор, зав.вокальной кафедрой Д.Андгуладзе, Народные артисты Грузинской ССР Б.Сохадзе, Н.Цома, Н.Харадзе, ныне доцент Тбилисской государственной консерватории имени В.Сараджишвили М.Накашидзе, Народный артист Грузинской ССР, заслуженный деятель искусств РСФСР, ныне доцент Московской Консерватории имени П.И.Чайковского Д.Гамрекели.

Примерно до 1960 года мы насчитываем четыре поколения грузинских профессиональных певцов, которые получили высшее вокальное образование в Грузии, в Тбилисской государственной консерватории им. В.Сараджишвили.

С целью ознакомления с процессом становления профессионального вокального образования в Грузии считаем необходимым проанализировать и обобщить методику преподавания вокала в Грузии с позиций современной советской вокальной методологии, педагогическую деятельность первых трех маститых педагогов-вокалистов Е.К.Рядно-

ва, О.А.Бахуташвили-Шульгиной, Е.А.Вронского, воспитавших не одно поколение известных грузинских певцов.

Одним из первых педагогов, заложивших основу профессиональному образованию в Грузии, был Е.К.Ряднов, получивший вокальное образование в Петербурге в классе педагога Камилло Эверарди. Продолжив занятия в Милане у профессора Антонио Буцци, Е.К.Ряднов успешно гастролировал в Риме, Марселе, Вене, в разных городах России, в том числе в Тифлисе. В 1880 году с его участием ставились оперы Вагнера "Тангейзер", Чайковского "Орлеанская дева", "Евгений Онегин", Рубинштейна "Демон", Верди "Аида", Масканьи "Сельская честь", Бизе "Кармен", Глики "Иван Сусанин", "Руслан и Людмила" и др.

С Е.К.Рядновым в начале своего обучения вокальному искусству занимались выдающиеся грузинские певцы - Народный артист Грузинской ССР Вано Сараджишвили, Народный артист Грузии профессор Тбилисской государственной консерватории О.А.Бахуташвили-Шульгина, Народный артист СССР, профессор Тбилисской государственной консерватории А.Инашвили, Народный артист Грузинской ССР Н.Кумсиашвили. Достаточно перечислить имена этих выдающихся певцов - мастеров вокального искусства, воспитанников Е.К.Ряднова, которые завоевали свое призвание не только в Грузии, но и за ее пределами, чтобы стало ясно, насколько велика была заслуга Е.К.Ряднова как педагога в деле становления профессионального вокального образования в Грузии.

Другим выдающимся педагогом-вокалистом, внесшим большой вклад в дело развития профессионального вокального искусства в Грузии, была известная оперная певица О.А.Бахуташвили-Шульгина (1876-1950),

которая, как мы отмечали выше, воспитала многих профессиональных певцов в Грузии.

Музыкальное образование О.А.Бахуташвили получила в детстве у профессора И.А.Матковского в г.Кутаиси. Начальное вокальное образование - в классе Е.К.Ряднова, а затем в связи с отъездом Е.К.Ряднова из Тифлиса, она продолжила занятия в классе П.Л.Ронци, который в то время преподавал в Тифлисе. Еще будучи ученицей Е.К.Ряднова, О.А.Бахуташвили выступала на концертах, исполняя арии из опер.

Тифлисская пресса наравне с блестящими вокальными данными певицы отмечала профессионализм в исполнении.

29 декабря 1901 года состоялся успешный дебют Ольги Бахуташвили в Тифлисском Казенном театре в партии Лизы в опере Чайковского "Пиковая дама", в результате чего О.А.Бахуташвили-Шульгина была приглашена на гастроли в Московский летний театр "Аквариум".

Одновременно О.А.Бахуташвили-Шульгина занимается по вокалу и актерскому мастерству с известной русской певицей, ученицей К.Эверарди Э.К.Павловской. Затем проходит высшие вокальные курсы и актерское мастерство в Петербурге у И.П.Прянишникова.

В 1903 году О.А.Бахуташвили едет совершенствовать свое вокальное мастерство в Париж и Милан. В Париже занимается с профессором Текки, где она совершенствовалась, по ее словам, "инструментальность звучания" голоса.

В Милане занималась с профессорами Видалем и Броджи, которые уделяли большое внимание выработке музыкального внимания и развитию музыкальной памяти. После долгих гастрольных поездок О.А.Баху-

ташвили-Шульгина в 1917 году возвращается в Тифлис и продолжает свою певческую карьеру в Тифлисском оперном театре. Она пела все заглавные партии в операх западноевропейских и русских композиторов. О.А.Бахуташвили исполняла почти все сопрановые партии в операх П.И.Чайковского, Направника, Римского-Корсакова, Монюшко, Падеревского, Рубинштейна, Верди, Мейербергера, Пуччини, Россини, Гуно, Леонкавалло, Бизе, Масканьи, Массне, Обера.

Как отмечала пресса того времени, О.А.Бахуташвили обладала большой музыкальностью, техникой вокала и сильным голосом красивого тембра (лирико-драматическое сопрано). "Стоит только слиться с музыкой, неся с собой ее чувство и идею, как образ станет жизненным и правдивым", - говорила О.А.Шульгина уже впоследствии своим студентам.

Неоценима заслуга О.А.Бахуташвили в пропаганде музыки первых грузинских композиторов. Она является первой профессиональной грузинской певицей, исполнившей все заглавные партии в грузинских классических операх М.Баланчивадзе, Д.Аракишвили, З.Палиашвили и В.Долидзе. О.А.Бахуташвили является первой исполнительницей партии Этери в опере З.Палиашвили "Абесалом и Этери" и партии Гульгины в опере Д.Аракишвили "Сказание о Шота Руставели". Над созданием вокальных партий в оперных спектаклях с О.А.Бахуташвили-Шульгиной работали сами авторы опер. Прислушиваясь к советам высокопрофессиональной вокалистки, авторы первых грузинских опер часто изменяли в процессе создания опер ту или иную арию или дуэт. Так, например, в арии Этери из I-го действия по совету О.А.Бахуташвили вместо сложной для вокала тесситуры был изменен конец арии

который заканчивается "вокально удобно на ноту "соль" - "д". Об этом мы узнали из личной беседы с заслуженным педагогом Ш музыкального училища И.Глебовой, которая в течение 20 лет работала концертмейстером в классе О.А.Бахуташвили-Шульгиной, и предложила нам свои, весьма интересные неопубликованные записи упражнений, которые О.А.Бахуташвили-Шульгина предлагала студентам Тбилисской консерватории.

В конце работы, в приложении приведены некоторые из них.

В знак большого уважения к певице Д.Аракишвили посвятил О.А.Бахуташвили свой известный романс "ჯუბნაჟი" - "Тростник".

Над сценическим воплощением этих партий О.А.Бахуташвили работала с известным грузинским режиссером А.Р.Цуцунава и с известным дирижером С.Столерманом.

Как мы видим, вместе с формированием национальной композиторской школы в Грузии в конце XIX века и в первой четверти XX начала формироваться и национальная профессиональная вокальная школа в лице О.А.Бахуташвили, В.Сараджишвили, С.Инашвили. Стали появляться первые рецензии об их совместных выступлениях. В опере А.Рубинштейна "Демон", которая ставилась на грузинском языке, партнерами О.А.Бахуташвили были В.Сараджишвили и А.Инашвили.

С 1918 года наряду с исполнительской деятельностью, О.А.Бахуташвили начинает педагогическую деятельность в Грузинском филармоническом музыкальном училище (которое в будущем, в 1921 году было преобразовано во II консерваторию).

С 1927 года О.А.Бахуташвили занимается исключительно педагогической деятельностью. В этой области она также проявила большие

способности и будучи профессором консерватории воспитала целую плеяду молодых, талантливых профессионалов грузин-вокалистов.

Ценным вкладом в развитие профессионального вокального образования в Грузии являются также работы О.А.Бахуташвили-Шульгиной, как:

1. "Три этапа голосообразования: зарождение, развитие и послы звука" (рукопись);
2. "Развитие музыкального образования в Грузии" (рукопись);
3. "Опыт вокальной педагогики". Сборник упражнений для установления звука. Издание музсектора Госиздата Грузии, Тб., 1935;
4. "Каденции и мелизмы", издание Госиздата Грузии, Тб., 1940;
5. "Вокализы на грузинские народные темы для высокого голоса". Издание музсектора Госиздата Грузии, Тб., 1941;
6. "К вопросу работы над детскими голосами" (Охрана детского голоса) - доклад на кафедре с показом учеников;
7. "Научные статьи по вопросам вокального образования", напечатанные в "Вестнике высшей школы";
8. "Фонитария и основы вокальной методологии", Тб., 1949;
9. "Каденции и мелизмы". Для партий колоратурного сопрано". 1948, "Сахелгами".

Мы можем перечислить целую плеяду грузинских профессиональных вокалистов, которую воспитала профессор О.А.Бахуташвили-Шульгина. К ним относятся:

1. Народный артист СССР Петре Амиренашвили (баритон).
2. Народный артист Грузинской ССР Надежда Цомая (меццо-сопрано), доцент Грузинской государственной консерватории.

3. Народная артистка Грузинской ССР М.Амираншвили (сопрано), ныне преподаватель Грузинской государственной консерватории.

4. Заслуженная артистка Грузинской ССР Мери Накашидзе (колоратурное сопрано), орденосец.

5. Заслуженный артист Грузинской ССР Георгий Гогичадзе, орденосец (бас), ныне профессор Государственной консерватории им. В.Сарадживили.

6. Заслуженная артистка Грузинской ССР, педагог П музыкального училища Т.Бахтадзе.

7. Заслуженная артистка Грузинской ССР Н.Микеладзе (сопрано), ныне преподаватель III музыкального училища им. М.Баланчивадзе.

8. Заслуженная артистка Грузинской ССР Ю.Палишвили (сопрано), ныне доцент Грузинской государственной консерватории им. В. Сарадживили.

9. Заслуженная артистка Грузинской ССР Т.Тактакишвили (сопрано).

10. Заслуженный артист Грузинской ССР М.Кварелашвили (тенор), орденосец, ныне преподаватель Театрального института им. Ш.Руставели.

II. Заслуженная артистка Грузинской ССР Ц.Цицкишвили (меццо-сопрано), ныне преподаватель II музыкального училища им. З.Палишвили. И многие другие.

Третьим маститым педагогом, воспитавшим не одного выдающегося певца-профессионала, был Е.А.Вронский (1883-1942).

Вокальное образование Е.А.Вронский получил в Италии у профессора Аугусто Пасхалис ди Сувестро.

В 1908 году Е.А.Вронский возвращается в Россию, продолжает нятия с дирижером Б.С.Плотниковым и наряду с итальянским репертуаром изучает оперные партии русских композиторов: П.И.Чайковского, Рубинштейна, Рахманинова, Бородина. По сценическому мастерству занимается с И.Н.Соколовым.

Е.А.Вронский работал в московском "Народном доме", а в 1911 году уже пел в Одесском оперном театре.

В 1912 году Е.А.Вронский выступал в Тифлисе в Казенном оперном театре. После долгих гастрольных поездок в 1919 году Е.А.Вронский вновь был приглашен в Тифлисский оперный театр.

Пресса писала о его выступлениях: "Е.А.Вронский был певец большого темперамента и экспрессии".

В 1922 году Е.А.Вронский приступает к педагогической деятельности в Грузии. Сначала в г.Батуми, за что ему Указом Аджарского Совнаркома было присвоено звание заслуженного артиста Аджарской республики, а уже с 1925 года Е.А.Вронский преподает в Тифлисской консерватории.

В 1926 году Е.А.Вронский организует оперную студию при Коммунальном банке, где в основном силами своих учеников готовил отрывки из опер и даже целые оперы, такие как "Евгений Онегин" П.И. Чайковского, "Демоч" А.Рубинштейна, "Травиата" и "Риголетто" Дж. Верди.

В 1926 году при Тбилисской консерватории был организован научно-вокальный кружок, ученым секретарем которого был избран Е.А.Вронский. В 1930 году им был закончен научно-методический труд "Певческое дыхание".

Назовем несколько выдающихся профессиональных певцов Грузии, воспитанников профессоров Е.А.Вронского.

1. Д.Андгуладзе, народный артист СССР, профессор Тбилисской консерватории.
 2. Д.Гамрекели, народный артист РСФСР, доцент Московской консерватории.
 3. В.Хмаладзе, профессор Тбилисской государственной консерватории.
 4. Н.Бонучава, профессор Тбилисской государственной консерватории, заслуженный артист Грузинской ССР.
 5. Д.Бадридзе, профессор Тбилисской государственной консерватории, народный артист Грузинской ССР.
 6. Б.Кравейшвили, народный артист Грузинской ССР, доцент Тбилисской государственной консерватории.
 7. Н.Харадзе, народная артистка Грузинской ССР, доцент Тбилисской государственной консерватории.
 8. Е.Эпиташвили, заслуженная артистка Грузинской ССР, преподаватель II музыкального училища г. Тбилиси.
 9. В.Палиашвили, заслуженная артистка Грузинской ССР, доцент Тбилисской государственной консерватории.
 10. Н.Ованесян, народный артист СССР.
 11. Г.Шмальцель, заслуженная артистка Грузинской ССР.
 12. В.Хамашуридзе, заслуженный артист Грузинской ССР и др.
- В 1937 и 1939 годах Е.А.Вронский был участником Всесоюзного совещания по вопросам вокального образования в Москве. На конференции проф. Е.А.Вронский выступил с докладом, там же выступили

его студенты из Тбилисской государственной консерватории.

В 1939 году на Всесоюзном конкурсе вокалистов звание лауреата завоевал студент проф. Е.А.Вронского Д.Гамрекели.

В 1941 году Е.А.Вронский вновь принимал участие во Всесоюзной конференции педагогов-вокалистов, где выступил с докладом и где также состоялись показательные выступления его студентов-воспитанников Тбилисской государственной консерватории (Н.Ованесян, Т.Палиашвили - колоратурное сопрано, В.Хиджакадзе - меццо-сопрано).

В те же годы в Тбилисской государственной консерватории преподавали проф. Л.А.Михальская, проф. Н.Бахуташвили-Веселовзорова, которые воспитали в Грузии немало певцов. Назовем некоторых из них.

Студенты проф. Н.Бахуташвили-Веселовзоровой:

1. Н.Тугуши, народная артистка Грузинской ССР.
2. А.Микаберидзе, заслуженная артистка Грузинской ССР, ныне старший преподаватель Тбилисской государственной консерватории.
3. Г.Гегучадзе, заслуженный артист Грузинской ССР, ныне солист театра им. В.Немировича-Данченко.
4. Н.Кукуладзе, заслуженный артист Грузинской ССР и др.

Список студентов проф. Л.А.Михальской:

1. Урушадзе В.Г.
2. Чеджамирова А.Г.
3. Мачабели А.З.
4. Кикинадзе Д.И.
5. Азарашвили Ш.Ф.
6. Арчвадзе К.Ф.

7. Цагурия Ш.Б.

Постареемся объединить (систематизировать) основные методические установки трех маститых педагогов: Е.К.Ряднова, О.А.Бахуташвили, Е.А.Вронского и параллельно вкратце прокомментировать их, как мы сказали выше, с точки зрения современной передовой вокальной педагогики.

I. Диагностика голоса - нахождение природы голоса

С точки зрения современной педагогики - "концентрический метод" Г.Глинки.

II. Вопрос дыхания - "смешанное"

Научные исследования показали, что чистых типов дыхания в пении практически не существует, что все певцы пользуются в пении смешанным типом дыхания с уклоном в ту или иную сторону более низкую или более высокую.

"Если ученик дышит в пределах грудно-диафрагматического дыхания, вряд ли имеет смысл учить его какому-то особому типу дыхания".

Следовательно, основным типом дыхания принимается тип costo-абдоминального дыхания.

III. Выработка в профессии пения - процесса "выдоха и задержки дыхания"

В настоящее время можно утверждать, что "не столь важным является тип вдоха, сколько организация выдоха". Там же проф. Л.Дмитриев отмечает, что "после умеренного вдоха следует сделать краткую задержку дыхания, когда и гортань и органы надставной трубки находятся в свободном, ненапряженном состоянии", ^I т.е. фонационный

I. Л.Дмитриев, Основы вокальной методики, Изд. 1968, 370.

IV. "Атака звука"

С современной точки зрения, "каждый ученик должен владеть всеми тремя видами атаки.

Атака - одно из важнейших основных средств в пении, т.к. она определяет последующее звучание голоса и является важнейшим средством педагогического воздействия на голосовой аппарат. ¹

У. Дикция. "Слово в пении. (Проектирование звука высоко в резонаторах)"

"Дикционная четкость - столь же необходимое качество профессионального певца, как и вокальность его голоса". ²

"Для активизации подъема гортани Лабрис рекомендует при восходящей гамме постепенно изменять тембр взятой гласной, приближая его к тембру соседней гласной, из которых одна из характеризующих ее ротовых формант более высокая. Этот метод Лабрис называл компенсацией гласных". ³

VI. "Внутренний слух"

"Певец слышит себя через внутренние ткани организма, через костную проводимость... Наилучшим типом певца следует считать такого, у которого одинаково хорошо развит и слух и мышечное чувство".

"Активный слух включает в себя умение управлять голосовым аппаратом для формирования звука нужной высоты".

Нечистота бывает связана не столько с неточностью высоты, сколько с неправильным образованием тембра - т.е. позиционная нечистота". ³

1. Д.Б.Дмитриев, Основы вокальной методики, Изд.1968, 437-438.

2. Там же, 465.

3. Р.Юссон, Певческий голос. Изд. "Музыка", 1974, 190.

Р.Юссон в своей книге "Певческий голос" пишет: "Если певец контролирует каждое мгновение, характер своего звукообразования по внутренним ощущениям, составляющим его вокально-телесную схему, то на слух он воспринимает и тембр - окраску, густоту, блеск". Привыкнув к данному тембру, он будет к нему стремиться, приводя в действие механизмы слуховых обратных связей".¹

УП. Регистры (существование двух регистров)

"Мужской голос имеет два основных регистра (грудной и фальцетный) и один переход с регистра в регистр. Женские голоса имеют три регистра (грудной, центральный и головной) и два перехода.

Согласно наблюдениям Р.Юссона, "некоторые певцы, мужчины и женщины, особенно легкие сопрано, могут иногда выходить за верхние пределы своего второго регистра приблизительно еще на квинту (примером могут служить Мадо Робен, Даниель Врие, Има Сумак, Эрнэ Зак и др.). При переходе за верхнюю границу второго регистра проводимость возвратного нерва не может уже оставаться двухфазной и следовательно необходимо предложить наличие трехфазной проводимости".²

В своих исследованиях Р.Юссон показал, что регистровая смена является прежде всего нервным явлением, имеющим центральное происхождение.³

"Voix mixte sombre" - смешанное прикрытое звучание певческого голоса открыло новые возможности для мужских голосов. Смешанное звучание является одним из необходимых приемов с целью выравнивания

1. Р.Юссон, Певческий голос, 64.

2. Там же,

3. Л.Дмитриев, Основы вокальной методики, Изд.1974, 266-316.

нивания диапазона. Импедаис уравнивает подвязочное давление.

УШ. "Эмоциональность"

Эмоциональность в пении создает тембр голоса. Как пишет проф. Л. Дмитриев, "эмоции тесно связаны с деятельностью подкорковых центров, где находятся центры, управляющие деятельностью вегетативной нервной системы...

Под влиянием эмоций в голосе сильнееи образом меняется тембр и висота, на которой говорит человек, манера формирования слов и быстрота речи...

Во избежание отрицательных эмоций, которые соответственно действуют на голос, по учению И.П.Павлова, необходимо педагогу вырабатывать пластичность нервной системы, ибо под педагогическим воздействием надо направленно менять свойства нервной системы индивидуума". I

IX. "Исполнительство с первых уроков"

И.П.Павлов пишет: "Возбуждение по нервным волокнам бежит в центральную нервную систему и оттуда приносится к рабочему органу".

Таким образом, тот или другой агент закономерно связывается с той или другой деятельностью организма, как причина со следствием".

Музыкальные образы - причина, а техническое воплощение - следствие. Они должны находиться в рефлекторной связи. 2

1. Р.Юссон, Певческий голос. Изд. "Музыка", 1974, 205.

2. Л.Дмитриев, там же, стр. 284; "Павловские среды", М.-Л., Изд. АН СССР, т. II, 151.

X. "Здоровья техника"

"Огромная роль в процессе эмоционального воздействия на слушателя играет в пении также и слово и двигательная сторона исполнительского процесса - организованные музыкой психо-физиологические особенности голосообразования. ¹

XI. "Гигиена голоса"

"Общегигиенический режим должен включить в себя определенный распорядок отдыха, труда, питания, физических движений". ²

Таким образом, систематизируя некоторые методические установки трех вышеперечисленных педагогов и изучая репертуар, на котором они воспитали первые грузинские национальные кадры, мы можем сделать такой вывод, что с точки зрения современной вокальной методологии методика преподавания названных профессоров была верной и прогрессивной. В воспитании грузинских национальных кадров им помогла, в первую очередь, уже сформированная к тому времени грузинская профессиональная вокальная музыка (грузинская классическая музыка З.Палиашвили, Д.Аракишвили, М.Баланчивадзе, Ш.Мшвелидзе и др.), а также правильно подобранный учебный репертуар развивал владение различными стилями исполнения как русской классической, так и западноевропейской классической музыки.

Так создались первые грузинские национальные кадры. Вокально-техническая и исполнительская их подготовка отвечала эстетическим

1. Д.Аслелунд. Развитие певца и его голоса. Музыкальное издательство, 1952, 128.

2. Л.Дмитриев, там же, 603.

вкусам и требованиям того периода, когда советская музыкальная вокальная школа находилась на достаточно высоком профессиональном уровне.

Прилагаем несколько упражнений, которыми пользовалась в работе над постановкой голоса проф. О.А.Бахуташвили-Шульгина. Упражнения публикуются впервые.

П р и л о ж е н и е

Упражнения проф. О.А.Бахуташвили-Шульгиной из сборника "Опыт вокальной педагогики", изд.Тифлис, Музсектор, Сахелгами 1936.

Пояснения к упражнениям взяты из рукописи концертмейстера О.А.Бахуташвили-Шульгиной засл.пед. 3-го музучилища И.Б.Глебовой.

Упражнение № 25

"О.А.Бахуташвили-Шульгина рекомендовала только женским голосам преимущественно сопрано. Развивает беглость, легкость, подвижность голоса - сглаживает регистры и укрепляет верхний регистр", стр. 26.

Упражнения № 45,47

"... развивает у колоратурных сопрано элементы виртуозной техники двойного стократа, их рекомендуется дать колоратурным сопрано для старших курсов консерватории".

A handwritten musical score consisting of ten staves. The notation is in a single system, likely for a piano or similar instrument. The key signature is one flat (B-flat), and the time signature is 6/4. The music features a complex, rhythmic melody with many sixteenth and thirty-second notes, often beamed together. There are several dynamic markings, including 'v' (forte) and 'f' (forte), and some phrasing slurs. The score ends with a double bar line and repeat dots on the tenth staff.

Four empty musical staves at the bottom of the page, arranged in two pairs. They are blank, with no notation or markings.

W 47

f *p* *rall.* *acceler.*

u tempo

Научные труды Грузинского государственного театрального
института имени Ш.Руставели

Кафедра истории и теории театра и кино

МИХАИЛ КАЛАНДАРИШВИЛИ

аспирант Ленинградского государственного института театра,
музыки и кино

"РАЗЛОМ" В ПОСТАНОВКЕ САНДРО АХМЕТЕЛИ

В середине 20-х годов русская советская драматургия обогатилась рядом произведений, содержащих правдивое и многостороннее изображение революционной эпохи. Драматурги стали уделять все больше внимания внутреннему миру человека. Наметился процесс глубокого конкретно-исторического освещения революционных событий. Очевидное значение и плодотворность этого процесса бросаются в глаза на фоне агитационной драматургии, не сразу сдавшей свои позиции, схематично и плакатно рисующей действительность. Вместе с тем, новый путь развития не исключал всего позитивного, что уже определилось как особенность агитационной драматургии - её классовой и социальной направленности. Драматурги на вооружение взяли ценнейшую горьковскую традицию - умение "... показать классовое через индивидуальное, коренные идеологические конфликты эпохи через судьбы и психологию отдельных людей..." I

"Разлом" Лавренева одна из первых пьес, продолживших горьковскую традицию. Героям этой драмы свойственны, в значительной мере. См. Н. Рабинянц, Драматургия 1925-1930 гг. Очерки истории русской советской драматургии, т. I, М.-Л., "Искусство", 1963, 150.

ре, яркость индивидуальных и психологических красок. По Г. Лапкиной "в драматургии 20-30 годов Лавренев поднимал вопросы, существенные для своего времени... Лавренев не писал "скороспелых агиток..." Его пьесы отличались подлинной глубокой актуальностью, в наиболее значительных из них писатель художественно осмыслил исторические процессы, происходившие в стране, отразил их обобщенно и в то же время своеобразно. Произведения Лавренева, и прежде всего "Разлом", проникнуты политической тенденциозностью в лучшем смысле слова".¹

Героико-революционный пафос драмы Лавренева "Разлом" сразу привлек внимание лучших драматических коллективов страны. В феврале 1928 года "Разлом" был показан в театре имени Руставели.

С постановки "Разлома" об Ахметели заговорили "во весь голос", как о большом художнике с ярко выраженной индивидуальностью, заговорили о покоряющем ритме спектакля, о блестящей организации грандиозных массовых сцен, о революционной устремленности творчества режиссера. Но камнем преткновения для большинства, писавших о спектакле, даже сторонников Ахметели, каждый раз становился первый акт "Разлома", поставленный режиссером в ранних традициях Художественного театра. Что же заставило Ахметели, на словах всегда отвергавшего любые проявления бытовизма, повесить на сцену абажур, поставить вазочку с цветами, рассадить актеров за белой скатертью и самоваром, заставить их вести внешне умиротворенную беседу, время от времени прерывающуюся многозначительными паузами (именно так проходил первый акт "Разлома"). Не вступала ли

1. См. Г. Лапкина. Лавренев. Очерки истории русской советской драматургии. Т. I, М.-Л., "Искусство", 1963, 282.

столь тщательно подчеркнутая "камерность" в вопиющее противоре-
чие с концепцией героического театра Ахметели? Нет, именно здесь,
впервые с необычайной силой блеснул излюбленный прием Ахметели -
прием смены контрастных ритмов (использованный им затем и во вто-
ром акте "Анзора"), не нарушивший, а обогативший весь замысел
спектакля. Позднее, обосновывая важность смены ритмов, Ахметели
говорил: "Мы берем в "Разломе" берсеневскую среду как тематику,
которая определяет свою форму, и говорим, что тема берсеневской
среды и матросской и по ритму, и по целевой установке совершенно
иные. И для того, чтобы установить контраст между ними, мы дела-
ем совершенно другой ритм берсеневской среды, насыщенный эмоцио-
нальным психологизмом. То же самое мы делаем во втором акте "Ан-
зора". Это не есть противоречие, это есть наша установка, которая
является нашей насущной задачей..."¹

Несколькими месяцами раньше постановку "Разлома" в театре име-
ни Евг.Вахтангова осуществил замечательный советский режиссер А.Д.
Попов. Оба спектакля стали событиями в театральной жизни страны.
Совпадали замыслы обоих режиссеров, сделавших матросскую массу
центром своих спектаклей. Л.Снежницкий в книге "На репетициях у
мастеров режиссуры" вспоминает мысль Попова: "В "Разломе" револю-
ционная матросская масса является главным действующим лицом. Имен-
но она призвана выразить идею пьесы".²

Известно, какое большое значение было уделено матросской мас-
се в спектакле театра имени Руставели. Но от полярно несхожих ре-

1. Диступ о грузинском театре. Архив АН СССР, М., ф., 358, оп., I, ед.
хр., 191, 1930, 21 июня.

2. Л.Снежницкий. На репетициях у мастеров режиссуры. М., "Искус-
ство", 1972, 22.

шений первого акта драмы, оба спектакля обрели свое неповторимое лицо. "Разлом" в театре имени Вахтангова был закован режиссером в единый стремительный ритм, необычайно напряженный, сметающий преграды на своем пути. Этот вздыбленный ритм царил и в доме Берсенева. На репетициях первого акта драмы Попов, обращаясь к актерам, говорил: "... действие развивается вяло... это не начало героико-революционного спектакля".¹

По словам Л.Снежницкого: "Алексей Дмитриевич добивался, чтобы исполнители действовали, общались не в будничном, а в приподнятом ритме манифестации..."²

"Разлом" в театре имени Вахтангова был спектаклем одного героико-революционного аккорда, поставленным на едином дыхании при неизменно высоком ритме.

В отличие от спектакля А.Д.Попова, "Разлом" на сцене театра имени Руставели вбирал в себя два контрастирующих ритмических начала. Ахметели словно полемизировал с собой, сталкивая и оттеняя камерно-психологический и героико-романтический планы. Интуиция подсказала режиссеру, что и на фоне бытовых мизансцен в замедленном ритме возможны и внутреннее напряжение, и передача накаленной революционной атмосферы, в которой живут герои пьесы Лавренева. В одной из первых рецензий на спектакль Ш.Дудучава писал: "Разлом" поставлен в двух, как бы независимых друг от друга, планах - первый, семья Берсенева, переживающая психологический разлом (Берсенева, Татьяна). Второй план - подготовка революционного выступления.
1. Л.Снежницкий. На репетициях у мастеров режиссуры. М., "Искусство", 1972, 42.

2. Там же, 44.

ния матросов". I

Матросская сцена второго и четвертого актов на крейсере режиссером в стремительном, захватывающем зрителей темпе. Им противостояла атмосфера, царящая в семье Берсенева. Раздираемые противоречиями, бесконечно размышляющие интеллигенты пили чай, спорили о жизни, иной раз ссорились, не теряя при этом равенности: "Пауза, неторопливое поднятие занавеса, интимность, медлительные жесты и соответственный монтаж музыки и света..." 2

Одна пауза в этих сценах сменяла другую, рождая общую замедленность действия. Так возникал своеобразный ритмический контраст. С его помощью Ахметели ярче подчеркивал революционный порыв матросской массы.

В сценографии художника И.Гамрекели режиссерский замысел спектакля был реализован с предельной полнотой. После премьеры "Разлома" Ахметели рассказывал корреспонденту газеты "Муша": "Перед Гамрекели стояла задача передать в жестких преломленных линиях духовный разлом в семье Берсенева. И, взглядевшись (в оформлении I и III актов - М.К.), зритель ощутит все это". 3

Скупая обставленная столовая в доме Берсенева оставалась неизменной декорацией для первого и третьего актов спектакля. Громадный крейсер устанавливался на сцене во втором и четвертом актах. Сценическая конструкция крейсера была удобна и давала простор для

1. Ш. Дудучава. "Разлом" в театре Руставели, "Коммунисти", 1928, II Февраль (на грузинск. яз.).

2. Там же.

3. А. Ахметели. Как мы работали над "Разломом", "Муша", 1928, I2 Февраль (на грузинск. яз.).

развертывания режиссером многолюдных массовых сцен. Удачу спектак-
во многом определил великолепный актерский ансамбль (А.Хорава,
У.Чхеидзе, Т.Чавчавадзе, А.Васадзе и другие).

Берсенева в исполнении Акакия Хорава характеризовали величе-
ственный облик, могучий голос, внешняя сдержанность и неизменно
присущая актеру романтическая широта. Берсенева-Хорава отличали
спокойная рассудительность, желание постичь двусмысленность своего
положения - царского командора крейсера, сочувствующего революци-
оннонастроенным морякам. И.Альтман писал: "В начале спектакле Бер-
сенева был суховат, но в ходе действия этот старый черской офицер
становится темпераментней и человечней... Спокойствие Хорава в фи-
нальных сценах было торжественным. Тишина всегда немного торжест-
венна. Это было спокойствие перед новой бурей".¹

В критических статьях, посвященных спектаклю "Разлом", едино-
душно отмечалось, что созданный Хорава образ Берсенева решен в ге-
роико-романтическом плане. Замечательный грузинский актер Ушанги
Чхвиедзе исполнял в спектакле роль Годуна. Годун-Чхвиедзе предста-
вил сознательным политическим борцом, активным руководителем мат-
росской массы. Актер доносил до зрителя всю полноту образа, откры-
вая вслед за драматургом внутренний мир Артема Годуна. Впрочем,
верность Лавреневу при раскрытии и воплощении на сцене образа Го-
дуна не исчерпывали задач Ушанги Чхвиедзе. И дело не только в том,
что актер расцвечивал своего героя присущими лишь ему одному крас-
ками. Нам важно другое. Идя от драматурга, Ушанги Чхвиедзе вместе
с тем реализовал формальную цель режиссера, касавшуюся вопросов
И. И.Альтман. А.Хорава. М.-Л., "Искусство", 1947, 19.

ритма и темпа в спектакле. Его герой, дважды появляясь в доме Берсенева (I и III акты), вносил в эти медлительно-размеренные сцены несвойственный им бурный порывистый ритм. В то же время ритмическое единство матросских сцен на крейсере расчленилось и обрело контрастные краски благодаря сдержанной, но внутренне напряженной манере игры Берсенева-Хорава, оттеняющей стремительный ритм-темп активно действующей массы. Подтверждение этому мы находим в книге И.Альтмана "А.Хорава": "В массовых сценах Берсенева-Хорава покорял зрителя своим спокойствием и внутренней напряженностью чувств..."¹

Пользуясь выражением Ахметели, противоположные ритмы делили спектакль на "среду Берсеневскую и матросскую".²

Однако несомненно, что и внутри каждой отдельной "среды" рождались малые ритмические контрасты. Они органично вплетались в общую ткань сценического произведения и активно взаимодействовали между собой. Таким был многообразный ритмический рисунок "Разлома" в театре имени Руставели.

Героем спектакля Ахметели были матросы крейсера. Не "рассерженные" бунтари, а организованные единомышленники, спаянные единым стремлением, масса, поражающая своей громадностью и всепобеждающей силой. Дерзновенная фантазия Ахметели создала в спектакле величественный образ этой монолитной массы, которая объединялась режиссером не только внутренней, психологической общностью побуж-

1. И.Альтман. А. Хорава, М., -Л., "Искусство", 1947, 19.

2. Диспут о грузинском театре. Архив АН СССР, М., ф. 358, ед.зр. 191, 1930, 21 июня.

дений, но даже единым внешним движением.

Матросы драили палубу. Четкими, энергичными движениями они приносили в спектакль учащенный пульс жизни. Синхронность в действии массы граничила с особой внутренне-танцевальной природой. Поэтизировалось самое будничное, превращаясь в красочный танец революционной массы.

О "танцевальности" в спектаклях Ахметели писали много. В тридцатые годы отношение к этому оригинальному режиссерскому приему было большей частью восторженным. Затем об Ахметели писали реже, хотя думали и помнили. В 1961 году в статье Н.Крымовой "Смена героев" вопрос танцевальности движений в театре решался несколько упрощенно. По мнению Крымовой: "Повторить приемы Ахметели в построении массовых сцен относительно легко (подчеркнуто мной - М.К.). Гораздо сложнее найти современную форму массового спектакля, отыскать ее сегодня, когда утверждает себя лаконизм художественных средств, когда стало ясно, что одной "танцевальностью" движений не передашь жизни народа". I

Не станем спорить с критиком. Действительно, повторить и скопировать проще, чем переосмыслить или "оживить" технический прием. Напомним лишь, что, восстанавливая массовые сцены в спектаклях Ахметели и его учителя Марджанишвили, никому еще не удалось вернуть их полноту и многоликость, вдохнуть в них жизнь.

Труднее поверить в то, что "танцевальностью движений" не передать "жизни народа". Природа театра синтетична, а в определенный момент один лишь танец, песня или одна сценография способны стать

I. Н.Крымова. Смена героев. "Театр", 1961, № 3, 94.

единым поэтическим образом всего сценического произведения, - способны выразить мир, и, если угодно, - "передать жизнь народа".

Допустим, Крымова права, и дело лишь в конкретном техническом приеме Ахметели, названном "танцевальностью движений" и якобы несколько устаревшем сегодня. Отсюда призыв критика к поиску "Современной формы массового спектакля". Но не следует отвергать старую форму, ибо на определенном историческом отрезке времени к этой форме вновь может вернуться ее ценностное значение и тогда она станет способной вобрать в себя новое содержание.

Ведь именно "сегодня" и родился в московском театре на Таганке спектакль высокой поэтичности и глубокой философской мысли "А зори здесь тихие...", где, используя прием "танцевальности движений", режиссер Ю.Любимов утвердил его правомерность и в современном театре: "В спектакле театра на Таганке "А зори здесь тихие..." на фоне виляющей доски возникают попеременно то фигура фашистского детины, то фигура девушки, пока первый не настывает свою жертву. Так идет этот жуткий хоровод, напряженный танец смерти вокруг висящих досок, которые воспринимаются как символ рока".¹

Прежде всего прием "танцевальности движений" в спектаклях Ахметели должен расцениваться как выражение концепции народного бытия. Основу этой концепции и составляет постижение режиссером национальной психологии и культуры своего народа. И вместе с тем "танцевальность движений" - удачная режиссерская находка, органично соотносенная со всем образным строем сценического произведения.

В спектакле "Разлом" достигалось внутреннее единение сцены и

И. Г. Николаева. О специфике декорационных решений. В сб., Театр, музыка. Кинематография. Л., 1975, 24.

зрительного зала. Ш.Дудучава писал: "Ахметели с большим восторженным вкусом показал... матросские сцены. В них мы увидели радость и увлеченность, настоящую жизнь, искренность революционного героизма. Эти сцены полностью покорили зрителя, эмоционально объединили весь зрительный зал. В этом факте большая художественная удача спектакля".¹

Ярким примером такого единения был финал спектакля. По звуку "Интернационала" через весь зрительный зал проплывало огромное красное полотнище. В этом жизнеутверждающем, праздничном финальном аккорде "Разлома" сказалась преемственность традиций, заложенных Котэ Марджанишвили. Ведь именно подобным духовным единством были охвачены тысячи зрителей, ощутивших на себе революционность спектакля Марджанишвили "Фуэнте Овехуна".

Глубина режиссерского замысла, великолепный актерский ансамбль поставили спектакль "Разлом" в ряд лучших достижений многонационального советского театра.

1. Ш.Дудучава. "Разлом" в театре Руставели. "Комунисти", 1928, II февраля (на грузин.яз.).

მსახიობის მსახურებისა და რეჟისურის პრინციპები

მ. რუსთაველის სახელობის საქართველოს სახელმწიფო

თეატრალური ინსტიტუტის შრომატანი

მსახიობის მსახურების კატეგორია

მკვირვ. მკვლევარი
უფროსი მასწავლებელი

სტენიაშვილი ქვიციანი სიყვარული თრგანვლად დაბადების
საკუთებისათვის

ილაპარაკე - ნიშნავს იმეტიველი
კ. სტანისლავსკი .

ბევრ შემთხვევაში თეატრალურ ადრინდემთან ურთიერ კ. სტანისლავსკის ეს
გრაფიკა - "ილაპარაკე - ნიშნავს იმეტიველი" მხელი შეუძლია აქტიური უბრა-
რების მანძილზე უნდა ასსრულებს მსახიობს. უნდა უბრალოდ კანონი, რატი-
ლიც მრჩის, სტილიც, მსახურული მეთოდის და მიმართულების უბრალოდობის
მიუხედავად, უბრალო რჩება. უბრალო რჩება ისევე, როგორც სასაუბრო
ხელოვნების უბრალოდობა - მის მიხედვით, რამდენიმე უბრალოდობის სიყვარული.
"სტენიაშვილი საჭიროა იმეტიველი. იმეტიველი - აქტიური. აი, რაღა დამხარე-
ბული პრაქტიკული ხელოვნება, მსახიობის ხელოვნება" - ამბობს კ. სტანისლავ-
სკი.

თეატრში კი სიყვარული-იმეტიველია.

სიყვარულის იმეტიველია უბრალოდ რაღა რეჟისორისა. სანამ სიყვარულიც ამა
რეჟისორის ხელოვნებას დაუბრალოდობის მან უნდა გაიაროს ტრენინგების რეჟისორ გზა,
რამდენიმე უბრალოდობა იცოდა.

11 უბრალოდობის დასაწყისში, - საცამოცდამ წარმართის უბრალოდობის დასაწყისში-
ად შეუძლია უბრალოდობის პირველი უბრალოდობის დასაწყისში. სიყვარულიც უბრა-
ლოდობის უბრალოდობის დასაწყისში. იმეტიველი უბრალოდობის დასაწყისში

შუაბრი სიტყვებში მიმანდისადაც მოქმედებას უნდა დაუფლოს.

ეს ძველვე უცხოია.

მამასადაც სტუდენტმა დააგონა ამი ზე იმ მოვლენაში სათვის მოქმედების საბი, იყის, რეგორ განსხვავებულია ეს სურვილი უსიტყვოდ. დატყა მიმდებრი, რეგა სიტყვა უნდა იმეფას და სტუდენტს უფირს ამის ვაკვედება. ამითომ ვიღებთ ვეღაბზე უნებრი უსურვებობადა სვენას - "გაკვეთილი ვლასში". ამა წლის განმავლობაში სტუდენტმა იმეფეჯერ "იხამამა" უსურვებაში ეს ვაკვეთილი, რამ მისი უსურველი ნიჟანსი ზეპირად იყის. ვაგვეთ მარტვი სიტყვებს: ვეღვინა მასწავლებელი, ამოიკრახა სია, ვამოიძახა უნებორნი მხრება. იგი რის ვან-ვაგლახით ვევეთ ვაკვეთილი.

რეგორს ვსედათ, აქ აშარებელი სიტყვებია საჭირთ, მატარ მამამის წესი მკაცრად მოიხსენეს, რამ უნდა ვისმარათ მსოფო რნი სიტყვა. "ვაპიკი ვაკვაკივებლა", რამელსა ანათაშარი ვაკვირნი არა აქვს სხვამა ვტიპის მინაარსხად, ნებაპარტულია იმპირტიკოსია, მსოფო იმავე სიტყვებინს ვამოყენებით.

ვედატეოს მიმანბე დანივთ ვაკვეთილი.

ვიღაცამ ვართან მიიბრინა, ვუფრუგანაში ვაიხედა, მივინებელი მიდობრუნდა: უნდა ვაატრახილი მავივები, რამ ვედატევი მოიბის, მატარ მამამის წესი აიძვლებს მივინებელმა მამოიძახოს "ვაპიკი ვაკვაკივებლა" ვლასში სიბრევი ჩამოვარდა.

რა მიხდა? მავივის სურვილი: ვაატრახილი ამსანავებრი, - განსხვავებულია სიტყვებით "ვაპიკი ვაკვაკივებლა", რამელმაც სათვის მიტონაყი-ური ვიღეს მიბით, მიღეს მიბით ზე მიჯრილია მიბ მივსვალ სიტყვა "მოიბის".

სიტყვები სიტყვებს.

მიღეს მანმავლავად.

"ვაპიკი ვაკვაკივებლა" - ზედა მათ.

- "ვაპიკი ვაკვაკივებლა" - უნებარ მივთ ვლასში.

ვ.ნ. სავანი. . . დასრულია ვერაფერმა, რეგორ ვამარტა მათ ეს

ბუნებრივ მხარეზე დასრულდა. ვაშლივით, მას უკვე მოუხდინა მისი პატივ-
ცხენი. მუდმივად უბედურად მისი და მძულარეობა ჩანდა მისთვის. გამომხივებდა ვაშლი,
სადილი ჭებოტი უფროდნა, ჯიხის უფროდნა და ნელ-ნელა მოვიდა. გოგონას ვერ
გადაუწყვეტდა რთვად მისთვის: 5 წამი და, ვაშლი ჩაივლის მისი დასრულის
წინ... 4, 3, 2 წამი და, გოგონა რაფას დაუფრინო, ვაშლი არც იხივებდა მის-
კენთ. გოგონა ჩაახველებს. ვაშლი მოუხდინა ჩახველება, თიხის ნაბიჯს აუჩ-
ქარა კიდეზე. ეს ბუნებრივად არ დასრულდა ქალიშვილის. სურს შეაჩვენოს.
შეაჩვენოს და, მთელი ხშირად შეაჩვენებს:

-გამარჯობა!"

ვაშლი შედგება, მიხვდა და დაკვირვებულად, თიხის უბნის უფროდნის,
სხვადა მისთვის უფროდნის: გაგონარჯობა და, იმავე ჭებოტი განაგრძობს გზას.
გოგონა გაყვნილებული დგას დასრულებისთანა. შეუფრებს მიმავალი ვაშლი და მუდმივ-
ად სინამდვილე უხვდა; კიდეზე რამდენიმე წამი და, ვაშლი გაუჩინარდება.
ქალიშვილი კიდეზე უხვდა აგონს თავს ძალას და უხვდას - "რთვად ხარ?"
ვაშლი არც კი მოხვდა, ისე, სხვადა მისთვის, დაუჩვენა პასუხი.

- "უკვე".

- "ამდენი რთვად!" - თიხის შეუფრებას ქალიშვილი.

ვაშლი შეჩვენდა. შეჩვენებულა, მიმავალი ქალიშვილის, თავისთვის ჭებ-
ოტი: უხვდას, რთი ქალიშვილი არაა მისი ღირსი? - უხვდას. ავიღეს?
ჩა მთელი ვინა, არც ამის დაკვირვება სურს. მიხვდა წარსულის პასუხისთვის
ამდენად საყვარელი უხვდა:

"რას ამბობ", და არც კი დაშვილებულია, ისე წავიდა. მარტო დასრულის
ლი ქალიშვილი დიდას დასრულებდა გზას საიღვე ვაშლი წავიდა...

გოგონის ხედავდა, მთელი სუფთა სრულიად განსხვავებდა პარტიკულად.
ამის შედეგად ჯიხის იწვევა შეჩვენდა. სხვადასთან ასახველებენ კიდეზე რამ-
დენი ვარაუდის შედეგება ქიხინდას ამ სუფთას. ბიძის უფროდნად საინიხად
დასრულებდა: უფროდნად მთავრდება მოხდინარს თიხის სიხვედრა ბუნებრივად
ჭებოტი. სხვადასთან მთელი დიდას ამდენად კიდეზე რამდენიმე ახალი

მ. რუსთაველის სახელობის საქართველოს სახელმწიფო
 მუსიკალური ინსტიტუტის ბიულეტენი

მსახიობის მსახურების კატეგორია

ლილი იოსელიანი
 პრეფესორის მ.შ.

აქტიური სიყვავილე - სიყვავილე აქტიური
 /მეტაფორული მუსიკალიზაცია/

"Нет выше того потрясения, которое производит на человека совершенно согласованное согласие всех частей между собой, которое доселе мог только слышать он в одном музыкальном оркестре и которое в силе сделать то, что драматическое произведение может быть дано более разов сряду, чем налюбимейшая опера. Что ни говори, но звуки души и сердца, выражаемые словом, в несколько раз разнообразнее музыкальных звуков".
 Н. Гоголь

რეგორც უცნობი რამა /dramა/ ბუნებრივი სიტყვასა და ზარბი გაკვირბ, /ლაგუნეილი განმარტების მიხედვითა/ მიქვიდვას, ქვიდვას, ნიშნავს. რამა უწყობა სიტყვებრი ხასიათის ისეი ციტრატორული ნაწარმიტებს, სპადაც ავტორის აზრი ახსნა-განმარტებების გარეშე რიაცის /diaღეგას-კამათი/ ჟურნილთა გამომცემული და განკუთვნილია სცენაბე ნარმისაგვინფ. რამა /კინრე გაკვირბ/ ჟარის გამომხატველი, უ.ი. ისეი ციტრატორული მბბუღვას, რევილიც გამომარტება /კმიდვების სპირიტუალიზირბ/, კონტრეიტის სტრუქტურბა, მიტვღვასა და განცდების სიღრმიბ.

სატრბე კი რამა ცხვირბაში მიმბარ მივიმბრავ, თავზარბამციმი მიტვღვას უწყობა. მამასამბე, რამაგული სანსენი ხელოვნება ცხობხალი სპამინის /ავტორის/ ქვიდვას, ბრბელა, შვბლა-შვიმბლა, კამათი მიპირბაპირე ბაღებს /პირმხვბბაბა/, მათი შვბეღვღვბაბა ან ცალკეული

შაობაზე აღნიშნავს:

"Слово составило вторую, специально нашу сигнальную систему, будучи сигналом первых сигналов. Многочисленные раздражения словом, с одной стороны, удалили нас от действительности... с другой стороны, - именно слово сделало нас людьми". (И.П.Павлов. Полное собр.соч., т. III, изд. АН СССР, 1949).

სიტყვამ ადამიანს, სამყაროთან უშუალოდ აღქმული, რთულ ურთიერთობა-რთობაში მყოფი მთავრეჭოილებათა განმეგაგებინს საშუალება მისცა და ამით განასხვავა იგი სხვა, მარტაცანტიკარებულ ცოცხალ არსებათაგან.

ივ.პავლოვის მიხედვლებზე, მის კვლევა-ძიებებს სავსებით უმატ-კბილება ცნობილი ფსიქოლოგის, დ.უზნაძის მოსაზრება, რომელიც გამოეხატა ილია მინთაძის "სასუღებინს ფსიქოლოგიური საფუძვლები". დ.უზნაძეს მისწავს ილია ფავჭავაძის სიტყვები: "უნა სულია, აზრია ურისა, მისი კვლურისა." ამავდ შვალსაზრისს აჯიოთარებს ფსიქიატრი, პრფესორი ა.ბურაბაშვილი:

"სიტყვური ცალკიანება სხვადასხვა გამოხმაურებას იწვევს ადამიანის სულის აპარატის მხრივ, რაც უფრო რთვლება სიტყვის მიწაარსი, მით უფრო ძნელდება და რთვდება სავსაშთ რეაქციები, რომელც ღრის ხანგრძლივობის, ისე მიწაარსის მხრივ, მაგალითად, ზმინსმიერი არსებინთი სავსელი უფრო მძიმე გადასაწევრება, ვიდრე სავსინს ამსახვილი სავსელი" /უფრ."ცისკარი", 1976, №-3/.

ეს მოსაზრება უმხვდება ჩვენი კვლავტორი შვ რეკონსორული პრადქტიკით მიღებულ მიხედვლებებს /დაკავშირებულს აქტიონის მიერ ავტორის სიტყვის გაყოცბების პრფესორი წარმოქმნილი სირთვლესთან/.

ი.ფავჭავაძე, დ.უზნაძე, ა.ბურაბაშვილი ადასტურებენ, რომ უნაში, სიტყვამი აღიბეჭდება ურის ხასიათი.

ილია ფავჭავაძე მიუთითებს უნის კერსონოლოგიური კავტეგორიების მი-სახებ და უარტული უნის სუმიანტიკასთან დაკავშირებინთ, ჩვერდება სიტყვა

"ეკლავატი" ცნებაზე: "ქარაფელი ეკლავატი კავად სიოს და აბიგნი
"ეკლავატი" ეძახის... განსხვავება მარტო იმაშია, რით აქვენი ერთი
სუბიექტის ხარტ და ჩვენ მთლიანად, აქვენი ეკლავატი ხარტ კავადი და ჩვენ
მათთან. არსება კი ერთია მრავალი კავადი ვარტ... ასე შექმნავეს დიდი
ქრისტიანული ეკლავატი ჩვენს ენას. არა გვეჩინა, სხვა ენაში ეკლავატი და მათა
ერთიანება კავად ერთობლივი იყოს"/. ი. ფაფავაძე, თბი. ტ. III. გვ. 427/.

ეკლავატიანი გული და ადამიანის სულიერი სამყარო ერთმანეთთანაა
დაბეჭდილი. ქარაფელის აბიგნი, მებრძოლი უნდა შექმნიდა რკინის გული.
ამასვე წერს სულხან საბა ორბელიანი "სიტყვის კონა"-ში. კავადში უფრო
მეტი შინაარსია, მაღალი, ჭარბი, ვიდრე ადამიანობაში. აბიგნი ქარაფელი
არ აბიგნივს კავად ადამიანში. ილია ფაფავაძე კი ამას იძლევა და იქვე
პასუხობს "კავად ადამიანში?" ყველა ადამიანი არაა კავადი. კავადი მხო-
ლოდ განსაკუთრებული ცნებაა, აბიგნი ქარაფელი სიტყვა იკავა, ნიშნავს
გამოჩინებულ კავადს, ე.ი. ისე იმეორებ, რაგონს მხედრული კავადი. ასე-
ვეა, სიტყვა-ისებრებ, ისებრები. მის რით არ წავიკვამ, თავად სიტყვა
"ადამიანი" ადამის მემკვიდრეს ნიშნავს. წამი-წამება-წამიერი-წამი-
ბი. ქარაფელი წამიერი იმეორება გვიჩვენებს, სიტყვებს, გამარჯვებას.
თავად წამება წამიერი წამისა ემა - წამება. გამადა, სხვა უფრობაში,
მარაბობაში - უწამი-გამადა-რწამა-წამება და ა.შ.

ამას ვარტ, სიტყვის შინაარსის გადმოცემისას, წამიერის ხმოვანებ-
ასავე შექმნა მნიშვნელობა. მაგ. სიტყვა / სიტყვა / სიტყვა-დაწერილი,
ბეჭდა-აწერილობა / სიტყვის ბეჭდათა უფრობა სიტყვის შინაარსზე
მიუხედავად, ასეა ამა და იმ ენის ას-ბეჭდათა წყობა. ქარაფელი ხმოვან-
თა სანებრივობა მანაბრია, მანხმოვანი ბეჭდები მკვეთრად წამიერსავე-
რი. რიტუალად დაბეჭდილი, მასთან დინამიკა, რთვა აღმოსავლეთ საქარაფელის
შეხება, ხოლო ფიციანი, ელსტრუქტი დაწვეთი, რთვა დასავლეთს.

აბიგნივს ერთობლივი თავისებურებიანი გამომიხივარე, გუგრაფიკა-
ი. მორიელი, ექსპონირი, ეთიკა-ესტრუქტიური ტრადიციონალი, ყოფილი და

უბედურია, ზუ ენის კუნთი ავტომატურად ამოძრავდა, ფიქსაცია, "ავტომა-
ტია", სიტყვიერ ქვიშაობისას სრულიად დაუწევებელია; ეს მუხრუჭთა, რემილს-
ფან განთავსებულგებამ მარჯვენს ყოველ სველვან მსახიობს, სხვა შეთხვე-
ვაში სიტყვა მიკრო-ტექნიკა-მექანიკად მოგვევლინება. სცენიდან წარმო-
მქმნილ სიტყვა ისევე უნდა იყოს "ნაწილი", რეგულ სიტყვა პანურილი მწე-
რლის მითრ; ეს უი რაჯლი შეთხვემეგობილი არსებობს, უფრო რაჯლი ვიღრე პლა-
სტიკის, ფიზიკური მოძრაობების დაუფლება. დრამატული შეთხვევის მსახიობმა
რეგის სიტყვების გასაყვებელად უნდა გაიაროს "ფემილიობის" ყველა
ის ეტაში, რამელიც მწერალია გაიარა ვიღრე ის სიტყვას ქალაქებზე "მეზა-
ვა". რეალიტური მიმართულებს "განცობის სკოლის" სასცენო ხელეწილა-
ში სიტყვის რგანვლად წარმოშობისაგის /გასაველი ეტაპების/ მუხრე-
რითი მისასველი საშეაღებებო ნიკიოთიკა ვ.ს. სტანილავესკი მთელი
მისი სწავლებით, მსახიობის ეტაპიდან მოყოლებული, რეგზე მსახიობის
მუშაობით გამთავრებული. მან დავეთხვა მთელი და მთელი რიგი ეტაპ-
გითრი სტრუქტი რეგში რგანვლად გ. რეგემინა-გარდასახვის რაჯლი არსებ-
ში ძალიან შეაღებლად, მუხრეგისა, მწერლის პანურილი სიტყვის ნებელი
გამიზნული სცენური ამოცანის ასაყვებლად, ასამოქმეგებლად. სტანი-
ლავესკის მოწაფე მ.ვ. კნებელი, ნიკიოთი "Слово в творчестве актера"

— "ადასტურებ, რამ სტანილავესკი"... Никогда не говорил о
слове в отрыве от всех остальных положений системы, выработанных им за долгие годы жизни в искусстве" (М.О.Кнебель, Слово о
творчестве актера, изд. М., 1970, стр. 4, "Искусство").

მასასამე, სიტყვა არ წარმოშობა ავტომატურად, ისე, რეგულ სიტყვა,
სიტყვა, მათხავა. სიტყვა ადამიანის /სტეოლოგი/ ფსიქო-ფიზიკურ,
ქვიშაობა და ფიზიკურ, ფიზიოლოგიურ შეგონებებასა ჯამის ყვებობისა-
ში ადამიანის დამოკიდებულებების რაჯლი ვეველესში წარმოშობილი, რამე-
ლიც აღმოქმეგობისმანვე გამთხავეს მითხბოვს.

ეს პრეტენსია, რეჟისორს იმეფა, ჯერ პრამატივის სპეციფიკური ნარმოვების
და მხარე მას შეეძლება ნარმოვებშია აქტიურობის სპეციფიკა, მისი ცილა, მრევს
/პრამატივისა და აქტიურობის/ ცნობიერებაში მხარე სიყვავიში ცხვერობენ;
მაშინაც მათთვის სიყვავა მხარე და მხარე მცირედი შევსახილველი /შვალ-
სახინთ/ ნაწილია ერთი დიდი, შევსახილველი მთლიანისა. /მთავიერთი პრამატი-
ვიტი განარაბვის შევსახინთების მიზნით რეჟისორს მიმართავს/.

ავტორის ტექსტის უმეტეს მთავრებშია უცვლის ერთ-ერთ საშუალებად
მსახილველი მწერლის პირველწარმ, მისი პირველია შეეძლება უმეტეს
სუბის და იმპულსების ამოხსნა უნდა დანახის მიზნად და არა რეჟისორის სიყ-
ვავების გატვირთვა. რეჟისორი მუშაობის დროებით უცვლად, და საერთოდ,
მსახილველს ურჩევს არ დაეძვირებინათ რეჟისორის ტექსტი:

"Надо чтобы все выучилось ими сообща, и роль вошла сама собой в
голову каждого во время репетиции, так чтобы всякий, окруженный
тут же обставляющими его обстоятельствами, уже невольно от одно-
го соприкосновения с ними слышал верный тон своей роли..."

"Всякий наипростейший человек уже способен отвечать в такт, но
если только актер заучил у себя на дому свою роль, от него изой-
дет напыщенный, заученный ответ и этот ответ уже останется в нем
навек: его ничем не переломишь; ни одного слова не переймет он
тогда от лучшего актера; для него станет глухо все окружение об-
стоятельства и характеров, обступающих его роль, также, как и вся
пьеса станет ему глуха и чужда, и он, как мертвец, будет двигаться
среди мертвецов". (Н. Гоголь. Из книги "Гоголь и театр", М.,
"Искусство", 1952, стр. 366).

«В огромном большинстве случаев в театре только прилично или
же недостаточно хорошо докладывают текст пьесы зрителям. Но и это
делается грубо, условно.

Причин много и первая из них заключается в следующем: в жизни говорят то, что нужно, что хочется сказать ради какой-то цели, задачи, необходимости, ради подлинного, продуктивного и целесообразного действия... на сцене не то. Там мы говорим чужой текст, который дан нам автором, часто не тот, который нам нужен и который хочется сказать. Кроме того, в жизни мы говорим о том и под влиянием того, что мы реально или мысленно видим вокруг себя, то, что подлинно чувствуем, о чем подлинно думаем, что существует в действительности. На сцене же нас заставляют говорить не о том, что мы сами видим, чувствуем, а о том, чем живут, что видят, чувствуют, думают изображаемые нами лица". (К.С.Станиславский, Работа актера над ролью, т. III, стр. 490).

"... Только глубокое и честное изучение всех обстоятельств жизни роли приводит актера к названной большой цели - освоению авторского текста" (там же).

მამასადმი, როდემ მუშაობის დაწყების უკმაპტი მსახიობს ავტორის სიტყვებში თავის აქტიურად წარმოსახვისათვის უსაფრთხოება, ავტორის ტექსტში ჩამარსულ აზრებს, განცდივებს, განხრახავს ამოსაცნობად, "გასაშინებლად". "სიტყვა - ნიშანთა ნიშანია, უამბობს პავლეტი.

მისი აღმოცენება მრავალკომპლექსურია. შექსპირი სიმარადის მოყვარე /ძალადობის, სივალდის მოძღვე/ ჰამლეტის პირით აი, რა რჩევას აძლევს აქტიურებს:

"გახევი ეს დეუსი ისე წარმოაქვს, როგორც მე თითქმის გაჩვენე, თავისუფლებით და ძალა-დაუგანებლად. მაგრამ, თუ ისეთი ფურიტილი მიჩნე, როგორც მოგონებ ჩვენს აქტიურებსა მინდა სფირთ, სკოლს ჩემი დეუსებში ისევე უჭარბის გბირს ვამქმევიწმ"... "რაც უნდა ვნება ბრასათით გუდში გიღვავდეს, ვარნიშხარნიშავთ მრისხანებდეს და მორვესათით გიჭრივადებდეს, მანინე საამიო

და მთლიანად უკლებლივ და ურთიერთგაუმჯობესო, /ურთიერთობის გაძლიერების
შეზღვევის, სურვილის გაძენით/. პიესისა და რეალის უზრუნველყოფის
მოვლენათა ამოხსნა-მიგნება ილღი რედა; ამიტომ აუცილებელია აქტიური
შედეგების, მისი მსოფლიო დავის გადამაველა /გადაჩვიება/, რამ
მან შექცეოს არსებობის ნაკლებად არსებობისაგან გაჩვივა. პიესისა და
რეალის გაძენის პირველ დანებობით უფაპზე დიდი მნიშვნელობა უნდა
მოვლენათა დღევანდის განვითარების გონებით წარმოსახვას, მოქმედების
/ქმედების/ და კონტრმოქმედების განვითარების პერსპექტივას. მაგალით-
ად, შექცევის "რემიო და ხელიუფადა" რემიოს რეალის უდიდესი /უმსხვი-
ლესი/ მოვლენების განვითარების თანმიმდევრობა, დაქვემდებარება ასეთია:
I /უდიდესი დაქვე, მოვლენა/, რედალია სადმი რემიოს გრადიალი. /ამ გრადი-
ბამ უზრუნველ რემიოს საგარეო ურთიერთობის მხრის კავშირებთან კარნაგალიზე მისვლა,
რადგან ამით საშუალება უძლეოდა იქ საჭრფო უნახა.

II. კარნაგალიზე რემიო ხედავს /უდიდესი იფეთქა უდიდეს-
მა გრადიბამ, რემიოდაც მოიყვა მხელი მისი არსება და მხანქვა ყველა-
ფერი/.

III. ხელიუფა აღმოჩნდა საგარეო ურთიერთობის მხრის, კავშირ-
ებების ქალიშვილი.

IV. მურკუციოს სიკვდილი /საყვარელი მუგობარი მოუკლა საჭრფოს ბიძა-
შვილმა/.

- V. გრადილის სიკვდილი
- VI. რემიოს გაძვეება /ვერონიკან/
- VII. სიკვდილი დაქმნილებმა
- VIII. ხელიუფას სიკვდილი.

პიესა და რეალის გონებით ამგვარი დაბეჭდვა აქტიური უნდა
რედაზე მუშაობის პირველსავე უფაპიდან ცნობიერი გახადოს პიესისა და რე-
ალის უმედილი სჭრუქჭურა და საბოლოო მიზანი, რემიოს უნდა წარმართოს
რედი /რეალის გამყოფი მოქმედება და ბეამოყანა/. აქტიური შედეგების

հղան ժողովուրդն իրարմարտի, յոգրժնոս, մոլեցրոտ, որմ իրարմ
 մագրամ յոնյրոջուր իս, մեղոթ մամին ոլնննա նաալոն ըս ժսսպրոն,
 իրսս սոկցյեղնոտ մոգրմարտասն. սթաննկուսկոս սկոտ մսպուրոտ մոյպսնս
 "յլնննո ժուրն ըրննննննն յսոն յոլսսսս յոլնն, ըսրնն, ժսրո-ժսրո-
 ընն", սալուրոլննն".

"Но вот этот человек подходит к нам и спрашивает: "Вы не ви-
 дели тут маленького мальчика в серой кепке? Пока я в магазине
 находился, он куда-то убежал". Услышав от вас ответ: "Нет, не
 видел", он пройдет мимо вас и будет изредка звать: Воо-ва! Во-
 о-ва-а!"

սմ ժսնոլնն /"յո-ոյս"/ սննոլննննն ժսսպրոն ժսննն, իրոտս ըսսսսս-
 ըլնն մոնո ժոնննն ըս իս նըննն մոնն սլըմոն. ըսմսթըր սսյլթսկըմոն, իրո-
 ոնննննն ժսրոթընննն յլսսթոյոտ ըս սննն սսթսկընննն սմսս յրո սնննն
 թլ սրս սոկցյոտ, իրոլընն մսսսսսնննն յրնն ըսրնննննննն սկըննննն.

սկըննննն ըսրննննննննն սոկցյոտ ըրոլնննն յրնն ժսրոննննննննն ժնննն-
 մննննննննն /նրննննն/ նսնննն, մոննննննննն, մոննննննննննն, սոնննննն
 սսլըննն մըթոմարոլնննն ըս սնննն, ճոնննննն յլնննն-մոլնննննննն. յրոտ ըս-
 տոտ ըսրնննննննն, որմ յսո, իրոլընննն յոլընն ըսսսրնն, մոգրմարտասն
 ոմսյլ յոտննոտ, մագրամ իրարմնն
 յստոտ սն սրսն-
 ըսրն մսնննննննն. մսս սլըննն սնննննննննն իսնննննննն, իրոլըննն ըսրնննն
 յրո սրսննն
 սոկցյեղնն սկըննն
 սոկցյեղնն սկըննն
 իրոլըննն
 թլ սոկցյեղնն յլսսսոլնն
 թլ սոկցյոտ յլսսսոլնն
 մսրոննն
 ըսրո թլսթրն /մսնն
 ըսրննն

იყვანენ ურთობლივ ფსიქო-ფიზიკურ, სიხეულიერ ქვეყანა-მეურველებად. ამიტომ-
მაჟ, რეღვე მუშაობისას, "ქმედიანი ანალიზის მეშვენივ" /მეურვენივთა მანა-
ნიმეურვენივთის რეგონის ქმედიანი აქქმას/ ვაქმედევენივთი მინივენივთა აქქმ.
ვექვენივთი მეშვენივთი მუშაობისას, ფსიქო-ფიზიკური ქვეყნის რეგონის ძივენი-
საქმის .

"То, что взято из своей органической природы (из собственного
жизненного опыта), то, что откликнулось в душе, не может быть чуж-
до человеку-артисту. Свое - близкое, родственное, свое не при-
ходится выращивать. Оно есть, оно рождается само собой и просит-
ся вылиться в физическом действии. Не буду повторять, что все
эти "свои" чувства должны быть непременно аналогичны с чувством
роли" (К.С.Станиславский, Работа над ролью, т. III, стр. 15).

რეღვის სეველის სიქმეღვის ქვენივთისას, ვანვევევენივთი აქქმეღება აქქმ-
ნივთი ნარმისასება, ვანვენივთი "მე რეღ" მე ამ ვიქმეღებაში ჩავარეღებნი
რას მივენივექმეღებნი. რა, რაჟ ვეღნი იღრეღება ამ"მე რეღ"-ის სარმეღებნი,
მივთ ვეღნი რეღება აქქმნივთი ვანვენივთი. ჩივენივთი ნარმისასებლის ვრეღნი,
ვანვევევენივთი მანნივენივენივთი რივენივთი რა ვიქმეღებათა ქვენივთის აქქმეღ-
ბეღება.

აქქმნივთი ქვეყანა-მეურვეღება რა ვანვენივთი რეღმეღებნი იქსასებლის
ქვესავენივთი ვენა იქმის, რავენივთი რეღვის რეღნივთი სეველის ისე სეღვის სი-
ქმეღებნი ვრმსადაივენივთი ვეღნივთი - ვანვენივთი იქმეღება. აქქმნივთი ქმედიანი
ანალიზისას რაჟ ვეღნი მუსე ფიზიკური მეურვეღებას ქვენივენივთი, მივთ ვეღნი
რეღმეღ ვანნივენივენივთი რეღნი. ფიზიკური ქმედიანივთი ვაქქმეღებათა ივენივთი
რეღვის სეღვის სიქმეღვისას აქქმეღება, რაჟ რეღვისვენივთი ხეღნივენივთის ამიქმეღ-
ებას ქვენივენივთი. ვანვენივთი ვანნივენივენივთი ვანნივენივენივთი სავანივთი აქქმეღ-
ებნი სეღნივენივენივთი ვენივთი აქქმეღებნი მეშვენივთი რეღნივენივთი. სეღნივენივენივთი
ამივენივთი "законы творчества основаны на законах жизни, природы".

событиям пьесы так, как относится к ним изображаемое мною действующее лицо" (К.С.Станиславский, Работа над ролью, стр. 365).

პიესის გმირის ადვილად თავისი თავის ჩაფხველით მსახიობი იწევს როლის ამოყვანილ ვაპირობებზედ მუხლა-მუხილას, ბრძოლას /მუხებზედებისა მუხებზედებასთან/, ვნებობან ბრძოლაში იბადება გმირის ქვევის მონაცანი მოკვებების გაკება /მუხილობა, მუხიობება/ და ისიც, აქ რა აძურებს მას ამა აქ იმ სიყვედების ჩარმთაქმას.

ზემოთ ზემოლის ნათქვამებზედ სჭაწინსაღესუკი ვაწინსილავს პიესის მოვლენის, ფაქტების მუხასების პრეტესს გრძობუროვის პიესის - "უაი გვი-საგან" მატალიზზე. /რანტეზრესუბზედ მუხიობათ ამოთქმას მის წიგნში III, "მსახიობის მუხაობა როზედ"/.

რას წიშნავს პიესის მოვლენებებსა და ფაქტების მუხასება?

"... Это значит - найти в них скрытый внутренний смысл, их духовную сущность, степень их значения и воздействия. Это значит - подкопаться под внешние факты и события и найти в глубине под ними другие, глубоко скрытые события, часто выходящие и самые внешние факты. Это значит - проследить развитие душевного события и почувствовать степень и характер его воздействия, проследить линию стремления каждого из действующих лиц, столкновение этих линий, их пересечения, сплетения, нахождения. Словом, познать ту внутреннюю схему, которая определяет взаимоотношения людей.

Оценить факты - значит найти ключ для разгадки многих тайн жизни человеческого духа, роли, скрытых под фактами пьесы"(К.С.Станиславский) მუხიობისას /ა. მუხიობის "სამი რა" სმუხიობის მუხიობისას-

ბ) ნეიროლოგი-პანკეუს პასუხობს:

"... Когда вы говорите об эмоциональном чувстве, то ведь если брать его только от себя, - это же не будет Тузенбах. Я внутри себя сделал перестановку.

Все свое ненужное для Тузенбаха я выбрасываю и оставляю только то, что мне нужно для этого образа".

(Ежегодник МХТ. 1945, Изд. М.-Л., "Искусство").

ბრატარნი მეტოქეებინას... სტანისლავსკი განმარტავს:

"От себя не означает "себя", надо отталкиваться от себя, от своих чувств, мыслей, привычек, голоса, тела, лица "от себя" к образу".

აქტიუბეღლია ფაქტობად აზრის ამოკახება, ავტორის ფეჟსტის ფოველი რა? -
თქის/ სიფყვის/ მიღობა ქვიმაროტი აზრის ძიება და ამადი სტუდენტის გაკა-
ქიშება, რადგან ეს უბიძგებს მსახიობს ქმიკობისკვენ, აზრის მკაფიოპ
და ნახლად ნარმოქმინსკვენ.

ავტორის აზრი იმდენად ნახელი უნდა გახდეს აქტიორისათვის, ისე გა-
სევები, ბუსტი, რთმ შეძლოს საკუთარი სიფყვებით მისი გამონახვა /ნარმოქ-
მის/. მხლორ ამის შეძლეც შეიძლება მსახიობმა იხმაროს ავტორის სიფყვები.
ავტორის სიფყვების ღრმად გაგებინა და ჩანველობისათვის სტანისლავსკი თავის
რწამებებს უჩრეველად დიდ მწერალთა გზას/ მათ მეთოდს/ მიჰყოლოდნენ, რთმ
მწერების მსგავსად, მათაც შეუქმნათ რთლის ფეჟსტის საკუთარი "შავი"
არინტი, იმის მსგავსი, რთლორით, მათადილად, ავერწერა ვ.ღ. მინაკოვსკიმ.
Как делать стих " სურველი ესენიწინსადმი /მისი გარდაცვალების გამო/
იძუნილი დეჟსის მათადილად უზარმაზარსა და სურუპლობურად ჩაჭარებულ
რწამებს აღწერს; შირთმას, რთმეღოც მიმარხული იყო პოეტის მიერ აზრის,
ანაფიქრის, გამოსახატავად საჭირო და ბუსტი სიფყვების შეჩრეტისკვენ.
მინაკოვსკი შეიმთქმელებითი მუშაობის პროცესში ეკიხება თავის თავს. ეს
სიფყვაა, რთმეღოც გვეჩინებდა?... და თუ ისაა, ასევე იქნება მკიხებე-

ԸՆՏ ԹՈՂԵ ԵՎԵՂԵՂԻ? /ԹՈՂԵՐԵ ԹՂԵ ԵՂՆԻՆ ԲՆ ԵՆԻՍԻՐԻ?/

"Начинаю подбирать слова:

Вы ушли, Сережа, в мир иной...

Вы ушли бесповоротно в мир иной.

Вы ушли, Есенин, в мир иной.

Какая из этих строчек лучше? Все дрянь! Почему?

Первая строка фальшива из-за слова "Сережа". Я никогда так ами-кошонски не обращался к Есенину. И это недопустимо и сейчас, так как оно поведет за собой массу других фальшивых, не свойственных мне и нашим отношениям словечек: "ты", "милый", "брат" и т.д.

Вторая строка плоха потому, что слово "бесповоротно" в ней необязательно, случайно, вставлено только для размера: оно не только не помогает, ничего не объясняет, оно просто мешает. Действительно, что это за "бесповоротно"?

Разве кто-нибудь умирал поворотом? Разве есть смерть со срочным возвратом?

Третья строка не годится своей полной серьезностью (целевая установка постепенно вбивает голову, что этот недостаток всех трех строк). Почему эта серьезность недопустима? Потому, что она дает повод приписать мне веру в существование загробной жизни в евангельских тонах, чего у меня нет - это раз, а во-вторых, эта серьезность делает стих просто погребальным, а не тенденциозным - затемняет целевую установку. Поэтому я ввожу слова "как говорится".

"Вы ушли, как говорится, в мир иной". Строка сделана - "как говорится", не будучи прямой насмешкой, тонко снижает патетику стиха и одновременно устраняет всяческие подозрения по поводу веры автора во всех загробных ахинея".

Строка сделана и сразу становится основной, определяющей все четверостишие, - его нужно сделать действенным, не приплясывать по поводу горя, а, с другой стороны, не распускать слезоточивой нуди. Надо сразу четверостишие перервать пополам: две торжественные строки, две разговорные, бытовые, контрастом оттеняющие друг друга, без всяких комментариев приведу постепенную обработку слов в одной строке:

- 1) Наши дни к веселью мало оборудованы;
- 2) Наши дни под радость мало оборудованы;
- 3) Наши дни под счастье мало оборудованы;
- 4) Наша жизнь к веселью мало оборудована;
- 5) Наша жизнь под радость мало оборудована;
- 6) Наша жизнь под счастье мало оборудована;
- 7) Для веселий планета наша мало оборудована;
- 8) Для веселостей планета наша мало оборудована;
- 9) Не особенно планета наша для веселий оборудована;
- 10) Не особенно планета наша для веселья оборудована;
- 11) Планетишка наша к удовольствиям не очень оборудована.

И, наконец, последняя, 12-ая -

- 12) Для веселия планета наша мало оборудована.

Я мог бы произнести целую защитительную речь в пользу последней из строк, но сейчас удовлетворюсь простым списыванием этих строк с черновика для демонстрирования, сколько надо работы класть на выделку нескольких слов".

სა, მარტლაც რომ წარმოვიტვირთე ყველა როტი მწიფის მათი ხეივანები,
სა მითრ განუღი ტრანტირებულ მრთა, მათი რაჟინებულ მითხმებულთა
საჟთარი ლავისადი რა რავჟირინსირთ მსახიობა, რეთისორთა გაჟმარ-

მდებრე გარდეროლობას, უფროაღრუბობას ნაწარმოებებს სიყვრივეში მასალებში
 სტრუქტურული ინტენსივობის საკონსტრუქციო, ნაბეჭდი გახდესა და რა ჯიბი ამოცანა-
 ნის წინამეშვერდის მსახიობი და განსაკუთრებით ინსტიტუტის მეტაფორი, მითა-
 ვალი მსახიობთა აღმზრდელი.

როდესაც მუშაობისას, პირველად წყვილით უკავშირე აქტიური ხშირად შეჭირვრე-
 სა სიღრმე პიუბის დაუჭრების ღრვიკურ, რაგონწარღერ აღქმამე და მუშაობისთვის, და
 თავის თავში ახმობს უმცირეს საწინის, მამინ, რთვსაც რთვთა მიხაღრე-
 ბის /რთის მიხაღრეების/ პრეცედი მუშაში წარმოსახვის აქტიურ მონაწილე-
 თბას მითხმებს. წარმოსახვა კი მადებს კითხვას "მე რამი", /"და რამი მე"/,
 მსახიობის წარმოსახვის ასაგებებში ურთ-ურთი სველ-სველთა /ხილველი წარმო-
 სახვა/ აქტიურის სასიური /საგონანი/ აზროვნების წინამინ; ამის გამოთხივე
 ივრსახის მუშაობის პრეცედიდან იღვრვა რაც, ურთვთ, თანამედროვე ტექნიკიდან
 ურთქრონიკის გამოთხივე, /უბეჭდველთა/ ვ.ი. სტრუქტურული მუშაობისთვის
 მუშაობის მითხმებს უპირველ "ფრევე", "გარნიველი" სიყვრილ, რთვის მიღმა
 არ მგას მიმდინარე ურთის, ცხვრების ცოცხალი სურათი. როდის ცალკეული მით-
 ხმების ხვედრისათვის სტრუქტურული აქაც ხილველი წარმოსახვის ტრეშაჟს,
 ხილვის თანდათანობით დატრეშვას, ღრვიკური თანამედროვეობით როდის ურთ-
 ვარი ხვედრით "კინოტრეშის" მუშაობის ტრეშაჟობს. ეს რთვი პრეცედი რაც
 მუშაობის მითხმებს. მტკჯერ აქტიური ვიდეოტრეშობა იმ ხვედრით, რთვობის
 საურთობ, იტრეშაჟრული წარმოებების წაკითხვის მუშაობე ურთვი რიგით
 მითხმებს წარმოებების სიღრმე.

აქტიური უნდა ისწავლოს/იძებნაპ უნდა გავარჯიშებს/ თავისი გიბრის
 წარსულის მთვრეების /რთვილებიდან დაპარაკია პიუბამი/ ისტრეშობის დაწა-
 ხვა, რამი მათე დაპარაკიას მამ მითხმებს მათა წარნივე დაგვანებს იმისა,
 რაც მამ ამ მთვრეების მუშაობე ივრს და განიგადა. როცა მსახიობს ხვედ-
 რის ეს "კინოტრეშა" აქცს, სტრუქტურული წარმოებები როდის სიყვრილი ითვრე-
 ბენ აზრთა, ტრეშობათა, ასტრეშობის რთვი კრეშობის.

ახამაძეძა.

გამომთავრებულბას აბრნი მივცა, მიქმივებბას მიბანი. რილის სიფრევიბი
პირადი შიბაბფრებბიბი რაიფრირბა. სიბარბილის შივრბმბბბბა შიბბბბბბა
ბიბსა.

შაბილფი აბბბბბ: --ღამის ვკუბიბანი ბაბიბაბბ... რა ბგას აბი, ბაბბ
მიკვი ბრბაბის მიბბა? ბამის ბარბაბბბბბბბბბ მიფრევიბული, ბიბბის მიბბბბა-
ბბბა, ბების ბაბბაბი, ბასბის ბაბბბბ, აბაბიბანიბბბბბი რბბბბის ბაბბ-
ბბა, ბევიბბბბა ბრბბბბა, კბრბბბბა, ბრბბბბა.

ბმბრბის სიფრევიბი, ბრბაბბბი- ბიბბბბბა, რბბბბა სიბრბბბბბბი "ბაბბბბ
ბიბბბბბბბ ბა აბბბბბბბბ". აქ ბაბბბბ ბრ ბვბბბა ბბბბბბბბ ბაბა-
ბბბის მიფრევიბა. ბიბის ბაბბაბბ, ბუ აბბბბბბის ბბბბი რბბბბ ბბაბბბბბბ-
ბბბბ, რა სბბბა ბიბბის ბბბბბი.

ბისბიბბბბბბბის ბაბბბი ბბბა ბფრს სიფრევიბს, ბრბაბის მიბბა ბბბბბი აბ-
ბი, ბანბბა, ბევიბბბბბა, ბიბბბბა, ბიბბბბა, ბიბბბბი. ბრბი სიფრევიბი, ბისბბი-
ბბბი ბბბა ბაბბბბ ბრბბბ ბბბბბბბის ბვბბა ბბბბბ. ბიბბის ბიბბბბბბ ბბბ-
ბბბბბბ, ბბბბბბბბ ბბბბბბბბის ბაბბბბ, ბაბბბბბ ბბბბბბბბბის ბაბბ-
ბაბბბბ, ბრბბბბბბა ბბბბის ბბბბბბ ბბბბბის /ბაბბბ/ "ბიბბბის ბბბბბ."
ბაბბბ ბრბბბბ ბას ა.ბიბბბ ბბბბბბ. ბაბბბბბბბბ ბი--"ბიბბბბ ბბბბ-
ბბბბ" ბა "ბიბბბბ ბაბბბბ". "აბბბის ბბბბბბბბბბ; ბრბაბის ბივრბმბბბბის
ბბბბბბა ბა ბბბბბ ბრბაბბბბბის ბბბბის ბაბბბბბბბბბბ.

სბბბბბ "ბბბბბბ სიფრევიბს" ბბბბბბბბა ბა ბაბბბბბბბბა ბაბბბბბბ
ბაბა სიფრევიბ ბბაბბბბბ ბბბბბბბბბის ბბბბბბბა, ბასბბბბ ბბბბბბბბბის
ბიბბბბ ბაბბბბბბბბბ საბბბბბბბა ბვბბბ, ბიბბბ ბბბბბბ ბბბა ბიბბბბის ბა-
ბბბბბბბბბბა ბსაბბბბბა, /ბაბბის ბბბბ ბიბ ბბბბბბბა ბა ბბბბბბბბბა
ბბბ ბბბბბბ/ ბვბბბა ბს ბბბბბბბბის ბსბბბბბა-ბბბბბბ, ბბბბბ-ბიბბბის
ბაბბბბ, ბბბბბბბ ბაბბბბბის, ბასბბბბ ბიბბბბბის ბაბბბბბბა ბუ ბბბა
ბაბბბბბბ.

სიფრევიბ ბასბბბა ბიბბბბბბბბბბ "ბფრევიბა", ბრბბბბბა; /ბიბბბბბა რა

მიზანს/ მსმენელი უნდა "დაჭრას", "მოკლას". "ცააცოცხლოს", ცაამეგობროს
 რის, შეურაცხეს, დაამარცხოს, ააღზევოს, ცაძიხობიროს, ღვალსაზრისი
 შეაგვიღვივოს, შეძრას, შეაძრუნოს, ალაშქროს, აამსჯიროს, და ა.შ.

Научные труды Грузинского государственного
театрального института имени Ш.Руставели

Кафедра режиссуры

АБРАМ РУБИН

И.о. доцента

МЫСЛИ О РИТМЕ

I. Что такое ритм?

Приходится начинать с выяснения именно этого вопроса. Потому, что о ритме существует множество неверных представлений, неточных определений, а иногда и просто абсурдных суждений. Мне приходилось слышать из уст весьма уважаемых товарищей заявления о том, что ритм есть "состояние напряжения". Довелось мне слышать и другие, не менее дикие и неверные высказывания.

Так, что же такое ритм? Известный биолог Андрей Макарович Эмме говорит о ритме так: "Основной признак ритмических процессов заключается в их повторяемости". Советская энциклопедия формулирует кратко: "всякое равномерное чередование, размеренность". Мой учитель, выдающийся советский шекспириолог, искусствовед, поэт и переводчик Иван Александрович Аксенов определял ритм как повторение какого-либо ритмического феномена (явления) через определенные промежутки времени или пространства. Нетрудно заметить, что все эти вышеприведенные определения не противоречат друг другу и верно вскрывают существо вопроса; но мне лично предпочтительнее формулировка И.Аксенова своей точностью и ёмкостью.

Ясно, что ритмический ряд может быть временным или пространственным, в зависимости от того, чем является ритмический фено-

мен. А феноменом ритма, т.е. тем, что чередуется и повторяется, может быть все, что угодно: и биение пульса, и колонны в фасаде здания, и всплеск волны, и рисунок узора на ткани, и тезис мысли, протекающей в нашем сознании.

Необходимо еще остановиться на вопросе о том, что такое темп и насколько закономерно любимое выражение К.С.Станиславского - "темпоритм".

Темп (от латинского *Tempus* - время) - есть степень скорости, с которой протекает какое-либо явление. В ритмическом ряду темп - есть скорость, с которой чередуются ритмические феномены, либо расстояния между ними, в случае, если ритм не временный, а пространственный. Поэтому темп есть составная часть ритмического ряда и выражение Станиславского "темпоритм" абсолютно научно, правильно и помогает уяснить сущность явления.

Ритмом охвачена вся наша жизнь. Существует множество функциональных ритмов, обеспечивающих непрерывные потребности нашего существования. Эти циклы мышечного возбуждения и торможения, ритмы дыхания и кровообращения и множество других ритмов на уровне молекул, клеток, тканей и органов. Они имеют разные циклы от доли секунды до минут и часов. В основе всех этих ритмических процессов лежит так называемый суточный цикл, т.е. время вращения земли вокруг своей оси. Этот суточный ритм выражен у высших животных очень ярко: содержание гликогена в крови максимально в 12 часов ночи, в этот момент в печени очень мало накопленных жиров, а в полдень картина обратная - в крови мало гликогена, зато в печени много жиров.

Член корреспондент Академии наук СССР А.А.Ляпунов установил, что клетки растений делятся по преимуществу в 12 часов дня и в 12 часов ночи.

Все это объясняется возникновением новой области медицины, основанной на изучении ритмических циклов - так называемой хрономедицины.

Наряду с суточными циклами существуют и годовые циклы. Огромную роль в существовании всего земного играют 11-летние солнечные циклы, ритмы активности солнца.

Ритмом пронизано не только существование человека, его биология, деятельность, творчество, но и процессы неорганические. Ритмом пронизан космос, макро и микро мир.

2. Дискретность мироздания

В чем же причина такого всепроникающего влияния ритма на все существующее? Ответ на этот вопрос надо искать в устройстве, в структуре мироздания.

Когда то старые натурфилософы говорили: "*Natura non facit saltus*" (природа не делает скачков). Они представляли себе мироздание как некую непрерывность - сплошной континуум. Так думали и такие великие умы, как Лейбниц и Ньютон.

Но накануне нашего столетия, в декабре 1900 года гениальный Макс Планк разрушил установившееся столетиями представление о непрерывности мироздания. Возникла созданная им квантовая теория и вместе с ней представление о дискретности (прерывности) всего сущего, о дробности, о порциях, квантах энергии и материи, т.е. кван-

ми словами о ритмической структуре мироздания, где квант играет роль повторяемого ритмического феномена.

Квантовая теория наряду с теорией относительности стали краеугольным камнем новой физики – новых представлений о мироздании.

В своей автобиографии Планк писал о своем открытии: "Квант действия играет фундаментальную роль в атомной физике. С его появлением наступила новая эпоха, ибо в нем заключено нечто неслыханное, что призвано радикально преобразить наше физическое мышление, построенное на понятии непрерывности всех причинных связей".

С точки зрения квантовой теории квантовано, ритмизовано все сущее – даже пространство. Порцией пространства принято считать так называемую линию Планка, выражаемую в фантастически малом численном обозначении 10^{-33} см., т.е. равную сантиметру, деленному на единицу с 33-мя нулями.

Очень интересно высказывание о ритме крупнейшего американского физика Ричарда Фейнмана, внесшего крупный вклад в теорию релятивистской квантовой электродинамики, теорию элементарных частиц и статистической физики. Фейнман с юности увлекался джазовой музыкой, уже будучи крупнейшим ученым, Нобелевским лауреатом. Он продолжал играть в джазовых оркестрах на небольшом барабане – бонго. А барабан в оркестре – это основа ритма. Может быть именно поэтому Фейнман в своем капитальном труде "Характер физических законов" пишет: "В явлениях природы есть форма и ритм, недоступные глазу созерцателя, но открытые глазу аналитика. Эти формы и ритмы мы называем физическими законами".

Мысль Ричарда Фейнмана ясна: основе явлений природы, всего мироздания лежит ритмические закономерности, чередование явлений ритма, принцип дискретности.

Новая физика диалектически объединяет противоположности: движущуюся частицу-корпускулу и волну в единую физическую субстанцию, находя в непрерывном континууме волны дискретную - прерывную корпускулу.

Значение и выводы квантовой теории очень велики и выходят далеко за пределы данной статьи.

3. Ритм и перевоплощение

"Что есть человек?" - спрашивает заведующий лабораторией Института медико-биологических проблем Министерства здравоохранения СССР Б.С.Алякринский и отвечает: "Сложная колебательная система, наскавозь пронизанная ритмом. Это ритмы дыхания, сокращение сердца, температуры тела, электрической активности мозга, эндокринных желез, обмена. Ведущие ритмы в этой сложной системе - это ритмы центральной нервной системы".

Что же является основным в этом сложном ритмическом сочетании? Для нас, работников театра этот вопрос сугубо практический, ибо он непосредственно связан с проблемой перевоплощения, центральной проблемой внутренней актерской техники.

Очевидно недостаточно проникнуться сверхзадачей и сквозным действием воплощаемого образа, изучить его биографию и ощутить его характер. Необходимо еще и воплотить его ритм - особый ритм, принадлежащий именно данному лицу, ритм, который потом окажется

во всем — и в манере мыслить, и в манере двигаться — во всем внутреннем и внешнем поведении человека. Лучшие образцы актерской работы всегда отличаются этим проникновением в ритм создаваемого образа. Причем этот ритм всегда присущ именно данному лицу. Мы его всегда ощущаем. Более того, он может быть выражен численно.

Мое глубокое убеждение состоит в том, что этим ритмом является то, что в психологии называется "Б.Р." — время реакции, или иначе — скорость простой реакции.

На эту скорость простой реакции влияют разные факторы: возраст, утомляемость, табак, алкоголь и т.д. Тем не менее, известный американский психолог Р. Вудворст в своей "Экспериментальной психологии" утверждает: "Тот факт, что реакция разных индивидуальностей различается по скорости был в достаточной степени продемонстрирован экспериментально". Тот же Вудворст считает, что скорость простой реакции есть "средство измерения нервной проводимости, измерение времени протекания психических процессов".

Процесс измерения скорости простой реакции очень прост. Испытуемый сидит за столом с телеграфным ключом. По сигналу "приготовиться" испытуемый нажимает ключ пальцем и при получении определенного раздражения поднимает палец. Аппарат записывает время между принятием сигнала раздражения и размыканием ключа. Эта процедура проводится десятки раз и выводится средняя арифметическая. Время простой реакции колеблется от 100 до 200 миллисекунд.

На измерении скорости простой реакции построены психологические тесты — по определению пригодности к некоторым профессиям.

Центральный институт труда в Москве, руководимый поэтом Алексеем Гастевым в 20-30-х годах, выработал подробную методику по определению пригодности к разным профессиям, на основе измерения времени реакции. Установлено, что профессии водителя автомашины, авиациониста и актера должны характеризоваться повышенной скоростью простой реакции.

На скорости реакции основана классическая теория темпераментов Павлова-Гиппократа с ее делением на холериков, сангвиников, флегматиков и меланхоликов. От скорости реакции зависит и характер человека и способы его связи с окружающей средой.

Существует как бы внутренняя "музыка" образа и для того, чтобы этот образ воплотить необходимо услышать эту музыку, этот внутренний ритм почувствовать и передать. Тогда и свершится чудо перевоплощения - иначе все актерские старания останутся умозрительными и неубедительными попытками.

4. Ритм художественного произведения.

Существует принципиальная разница между обычной, равномерной пульсацией биологического или бытового ритма и сложной структурой ритма художественного произведения. Эта разница подобна разнице между канвой и узором. Канва - это простейший отсчет времени или пространства, но на этой простейшей канве вышивается сложный рисунок узора.

Нетрудно заметить, что между канвой и узором существует тесная взаимосвязь - и узор и канва имеют общее кратное, общее делимое.

Простой метр любого стихотворения, его размер еще не создает

произведения искусства - это не более, чем ритмическая канва. Произведение искусства образуется лишь тогда, когда на фоне этого размера возникает сложное течение мысли, воплощенной в художественных образах.

Ярчайшее тому доказательство - такая классическая форма стиха, как сонет. Как известно, сонет состоит из 14-ти строк: двух катренов (четверостиший) и двух терцетов (трехстиший). В нем обязательна определенная схема рифмовки. Однако, самое точное внешнее построение еще не создает сонета. В сонете обязательна определенная внутренняя структура, точное течение мысли и образов, основанная на знаменитой гегелевской триаде: тезис, антитеза, синтез. Обычно, тезис занимает один или два катрена, антитеза - второй катрен и первый терцет, а синтез - второй терцет. Именно так построены сонеты Петрарки, Хосе Эредиа, Вячеслава Иванова, Валерия Брюсова и Георгия Шенгели.

Знаменитая улица Росси в Ленинграде впечатляет нас лишь потому, что она коротка. Будь она длиннее, то однообразное течение колонн и окон утомило бы нас. Тут действует известный психологический закон Вебера-Фехнера, закон об утомляемости человеческого восприятия.

Становится ясным, что художественный ритм есть явление сложное, состоящее из нескольких ритмических рядов - простейшего отсчета времени или пространства, размера, метра или канвы и сложного узора, где развивается и движется человеческая мысль. Отсюда уже нетрудно сделать вывод о том, что в художественном произведении ритмический феномен находится в движении. Он развивается и дефор-

мируется в соответствии с диалектическим законом отрицания отрицания.

Развивающимся ритмическим феноменом спектакля очевидно является событие. Событийный ряд – это основной ритмический ряд спектакля. В целом же спектакль это сложнейшая ритмическая система, вобравшая в себя большое количество разнообразных ритмов: это и ритмы сценических образов, и ритмы оформления, музыки и т.д.

В художественном произведении деформируется не только ритмический феномен, но и вторая часть ритмического ряда – темп. Смена темпов – неперемное условие художественного произведения. Примером этому служит и течение спектакля и развитие музыкального произведения. Причем смена темпов зависит от движения ритмического феномена. В спектакле каждое новое событие, каждая новая сценическая ситуация рождает свой новый темп. Шлейф, вызываемый событием, окрашивается в свой особый темп.

В этом отношении чрезвычайно интересна разработка В.Мейерхольдом спектакля "Дама с камелиями", где им были обозначены все куски спектакля и точно определены темпы каждого куска.

5. Станиславский о ритме

К.С.Станиславский придавал огромное значение вопросу о ритме в спектакле и в работе режиссера и актера.

"Мы думаем, мечтаем, грустим про себя тоже в известном темпоритме, т.к. во все эти моменты проявляется наша жизнь, а где жизнь – там и действие, где действие там и движение, а там, где движение там и темп, а где темп там и ритм", – писал Станиславс-

кий. Он далее развивает эту мысль: "Прислушайтесь как трепещет, бьется, мечется, млеет внутри чувство. В этом его невидимом движении скрыты всевозможные длительности, скорости, а следовательно и темп, ритм."

Станиславский отлично представлял себе всю сложную структуру художественного ритма и понимал, что любой ритмический ряд всегда сопряжен с целым рядом других ритмических рядов. Вот как он анализирует кусок из роли Эсмеральды: "Допустим, что вы играете роль Эсмеральды, которую ведут на казнь. Процессия движется медленно, под зловещие звуки барабанного боя, а внутри у приговоренной к смерти бешено бьется и мечется сердце, почувывшее свои последние минуты. Одновременно с этим несчастная преступница приносит в новом третьем темпоритме слова молитвы о сохранении ей жизни, а руки растирают область сердца в новом, четвертом темпоритме".

Прочитанное высказывание К.С.Станиславского имеет огромное практическое значение для любого актера и режиссера. Мы обычно очень обедняем ритмический рисунок роли и ее отдельных кусков. Это одна из причин однообразия, схематичности и серости наших созданий.

Станиславский рассматривал правильно найденный темпоритм роли — как побудительное средство к рождению верного самочувствия актера, к наполнению его верным переживанием и чувством. Этой своей мысли Станиславский придавал характер огромного, чрезвычайной важности открытия.

Вот что он пишет: "Вникните глубже в то, что я говорю. И оце-

ните до конца наше открытие! Оно исключительной важности. Речь идет о непосредственном, нередко механическом воздействии через внешний темпоритм на наше капризное, своевольное, непослушное и пугливое чувство. Но то чувство, которому нельзя ничего приказать, которое пугается малейшего насилия и прячется в глубокие тайники, где оно становится недостижимым. То самое чувство, на которое до сих пор мы могли воздействовать лишь косвенным путем, через манки. И вдруг теперь к нему найден прямой, непосредственный подход!!!"

Станиславский, заканчивая это высказывание, ставит три восклицательных знака, выражая этим свое отношение к сделанному открытию. Далее он продолжает: "Ведь это же великое открытие! А если это так, то верно взятый темпоритм пьесы или роли сам собой, интуитивно, подсознательно, подчас механически, может захватить чувство артиста и вызвать правильное переживание". Станиславский детализирует: "Оказывается, что мы располагаем прямыми, непосредственными возбудителями для каждого из двигателей нашей психической жизни. На ум непосредственно действует слово, текст, мысль, представления, вызывающие суждения. На волю (хотение) непосредственно воздействует сверхзадача, задачи, сквозное действие. На чувство же непосредственно воздействует темпоритм".

Эти основополагающие мысли А.С.Станиславского совершенно не учитываются в нашей практической педагогической работе. У нас отсутствуют упражнения, построенные на использовании темпоритма. Музыка почти полностью игнорируется в нашей педагогической практике.

В этом отношении большой вклад в дело воспитания актеров внес В.Мейерхольд, который в своей биомеханике, построенной на музыке и

определенном ритме, учитывал эти замечательные мысли К.С.Станиславского.

Проблема ритма – одна из центральных проблем биологии, физики, медицины, да и всей науки и всего искусства. Настоящие заметки не исчерпали всех аспектов этой проблемы. Они только наметили некоторые узловые вопросы.

უძიებს იღუბიას, პირთბიხობას.

მსახიობსა და მანუჭრებულს მორის არსებულ კონტაქტი ურთინარაპ
საჭირსა მორივესაფრის; რაჲ უფრო მტკიცე, რაჲ უფრო საჭრდნობა ეს კონ-
ტაქტი, მიხ უფრო მუჭს იღებს მანუჭრებულ მსახიობის სულოვნებისაგან, რა
მიხ უფრო აღაფრთოვანებს მსახიობს მანუჭრებლის მანაჭრდნობა, რეგორი სა-
ბიხაჲ არ უნდა გამოვლინებს იგი.

მანუჭრებულ სპეციალს ურთვარაპ კარნახობს მათის მორთბუნებულბს,
ამბუნაპ, იგი მუჭრის სასიყვებლი მარტოა და მუ მუჭრში არ არის მანუჭ-
რებულ, არ არის მუჭრის. მსახიობი უძველმორე აღიქვამს მანუჭრებლის რე-
აქციას. ამიტორი, მსახიობის მამაშის ცალკეული ნიუანსები იცვლება არა
მსოლოპ მორის მიხეჯრთ, არამუე სპეციალთან სპეციალამბე, აუპოტორიის
მიხეჯრთაჲ. ამ მორს მანუჭრებულთა რელი მსოლოპ მორნებდა-არმორნებდამე
არ მარცხანება. ეს მთელი პრეცედენსა, რმბელსაჲ იმბუნეჲ მორ სჭირება,
რამბუნის მუჭო სპეციალს.

ყოველივე აქედან გამომდინარეობს არა მარტო მანუჭრებულთა სოციალური
გამოკვლევის აუცილებლობა, არამუე მისი სპეციფიკურობაჲ. კვლევაში მანუ-
ჭრებული განხილულ უნდა იქნას არა მტკორი საურთოპ "სოციალური ინსტიტუ-
ტი", არამუე რეგორი განსაკუთრებულ სახის "ინსტიტუტი", რმბელი ყოღ-
ბება მუჭრალური ხელოვნების მუქნობა, მის ნიამაგბე და მის გამომუ-
საბამისაჲ, მუჭრის სოციალოგიაში უნდა მუქანსაღლის მუჭრის ისეთ მხარე-
ებში, რმბელივე უმუალოპ გამომდინარეობს მისი შინაგანი მუქნიდან, მარმორ-
ბუნებელა მის უარეში და ამანუე მორს არ არის მბინდა სულოვნებისეული. ამი-
ტორი, მას ვერ მუქანსაღლის ვერე მუჭრმბელონება და ვერე ესმეტიკა. ეს
მათისებური ველმბეტი არი(მორე, მანუჭრებული, რმბელიჲ ყოველიღორაჲ
აქსებს მუჭრის მარბაჲს.

მსახიობსა და მანუჭრებულს მორის არსებულ კავშირის მუქანება სმორეჲ
მუჭრის სოციალოგის ძირითადი ამოცანაა. ამ კვლევაში ხელოვნების ნაწ-

მეორე მხარე რუსთაველის სახელობის ჟღერაღმარების ინსტიტუტში კონკრეტულად სტუდენტთა მხარეზეა დაკვირვებული. სტუდენტთა მიზნად ისახავს ჟღერისა და კინოს მათემატიკა და რუსთაველის სახელობის ჟღერაღმარების ინსტიტუტის, კონსერვატორიის და სამხატვრო აკადემიის სტუდენტთა კონკრეტულ სოციალურ გაუმჯობესებას. მრთმამი მთავრდება სწორედ სტუდენტის კვლევა-ძიების მეტოქეობის ის ნაწილი, რამდენიმე უბრალო ჟღერის მათემატიკა გამოკვლევა.

მათემატიკის ცნება მრავალმხრივია. ამიტომ, მისი მენახვა მრავალი ასპექტითაა შესაძლებელი. რუსთაველისაგვის, მსახიობისაგვის, ჟღერ-მეცნიერებაგვის მათემატიკა არის მნიშვნელოვანი, რამდენიმეგვისაგვის იქმნება სპეციალური. ისინი მათემატიკის განხილავს რამდენიმეგვის კონკრეტული გეგმავებისა და მათემატიკების მეტოქეობის, რამდენიმეგვის უბრალო გეგმავის მსახიობის სპეციალური მსჯელობაში. ამიტომ, ჟღერისაგვის მათემატიკის ამ მხრივ მენახვა საინტერესო.

სოციალურიგვისაგვის კი მათემატიკა არა მარტო გეგმავების მეტოქე გეგმავებისა, არამედ სოციალურიგვის. სოციალურიგვის აინტერესებს მათემატიკის სოციალური, პოლიტიკური, მრთმავალიგვის, ასაკობრივი და ა.შ. მეტოქეობა. აინტერესებს არა მარტო უსტრუქტურული მიმდებარე, რამდენიმეგვის გამოც მთავრად იგი ჟღერში, არამედ აინტერესებს ის გეგმავები, რამდენიმეგვის მათემატიკაში რამდენიმეგვის სოციალური გეგმავებისა გამოკვლევა: მისი თავისუფალი დროის ბიუჯეტი, ამ ბიუჯეტის განხილავის გეგმავები, აინტერესებს მისი მეტოქეობის ნგარს და ა.შ.

ცხადია, ამ მხრივ მეტოქეობის გამოკვლევისაგვის გარემო მეტოქეობისაგვის მათემატიკის მენახვა, რამდენიმეგვის მინარსობრივი ამ მხრივ მეტოქეობის მეტოქეობის. ჟღერის სოციალურიგვის იწვევა იქ, სადაც ჟღერმეცნიერისა და სოციალურიგვის ჟღერისაგვის ურთიანებება, სადაც მათემატიკის მენახვა ხდება მათემატიკის, რამდენიმეგვის ის მათემატიკისა და მსახიობისაგვის ურთიანებების სპეციალური.

მათემატიკის მენახვა მეტოქეობის განხილავის სოციალური-გეგმავებისაგვის

ური ჰვალსაზრისითაც. მადგურებელია აუდიტორია, თუ ჯგუფის განმსაზღვრე-
ლად ჩანდადღის მიქცევაღის ანალიზს და არა სტრუქტურას, მინიჭება განვი-
ბილით რეგირს სოციალური ჯგუფი, რევილიც ვანრთიანებელია მცირე ხნით, ტარ-
კველი მიქცევაღისათვის. ამასთან, აუდიტორიაში მესაძღვებელია ვამიყვით
ე.წ. მცირე, პირველია ჯგუფი, რევილიც ვანრთიანებელი არიან ვარკვე-
ვი ურთიერებებით. აქვთ მსავალი ღირებულებები და ა.შ. ეს მცირე ჯგუფ-
ები განსხვავებულნი ურთიანეთისაგან თავანთი მიზნებისაგან, ესთ-
ვარნი ღირებულებებით, მიღობინებთ, მავრამ ამ ნუთს ისინი ვანრთიან-
ებელი არიან ურთი მიზნით, მათ აურთიანებთ სანახარზ-სავქვავი. ასთ
სოციალური ინიტივი ხედას დიდი ჯგუფის წევრი, ის ქვედა დიდი ჯგუფის
ვაღვინს ქვეშ. მესადამისა, ყოველი ინიტივი განიცის ჯგუფის ბევაღვინ-
ას და ვარკველი სტიმულის /სავქვავი-ვარმიღვინს/ ბევიქვეღვის
ქვედა ვარმიზიზა მსავალი განცევი და რვაქვივი.

განცა, რვაქვივი ძლიერება ურთიერებევაღვინით. სწორედ სავიზის
ამ მსარეს იკვევს სოციალური ფსიქოლოგია. პრებელი ამ კუთხით ანალი-
ზისას დასტურდა, რთი არსებობს ჯგუფი, სდაც მისი ინიტივი ბევაღვინა
ინიტივი, ე.ი. სდაც თვიმეტიერი დიდი და, არსებობს ჯგუფი, სდაც
ესთ ბევაღვინით თვიმეტიერი თიქვის ისავა /მავ. სავრევი სანახარზ-
ებე/. თვატრალი სანახარზ ამ რ ურიერესობას მიზის თავსება. აქ მა-
ურებელი არ ვარვათ თვიმეტიერი, მავრამ ხშირად ათქვის ქვეშ ვქვედა,
რევილიც ძლიერება ურთიერებევაღვინით. თვატრალი მადგურებელი რჩება
რეგირს ინიტივი თავისი აზრებით და მქვეღვლებით, მავრამ ჯგუფი, სავრთ
განცა მინი ახევის მასზე ვაღვინას. ამრევი, მადგურებელი არა მარტი
სახიზის ვარნახობს რვაქვიას, არამედ დანარჩენი მადგურებელსაც. მას რნი
ასე აქვს - ურთი ინიტივივალური, რევილიც მინიჭება ვუქობთ "მადგურებელი-
ნიტივი" და ბევი - რეგირს ნანელი ჯგუფისა. "მადგურებელი-ინიტივი"
ვარკველია ჯგუფის რვაქვიის ვაღვინს ქვეშ ვქვედა. ყოველივე ეს კი ვა-

მამაკაცი.

მაყურებელთა სტრუქტურა ასაკის მიხედვით შედგება სურათს იძლევა:
რბილის ძირითადი მასა /65,57%/ 20-დან 30 წლამდე ასაკისა, მათ
შორის 26-დან 30 წლამდე ასაკის 41,30%, ხოლო 21-დან 25 წლამდე ასაკის
24,27%. შედგება მოქალაქეების 31-დან 40 წლის ასაკამდე 15,30%, შედგება 41-დან
50 წლის ასაკამდე 9,01%. მერე 51-ზე მეტი 5,40%; დაბოლოს, 20 წლამდე
ასაკის 4,72%. უნდა აღინიშნოს ისიც, რომ იმედიანობა წარმოადგენს 60
წელს გასაყვანილებელ მაყურებელი. ჩვენს მიერ გამოკითხულ 2400-მდე მაყ-
ურებელში 60 წელს გასაყვანილებელი აღმოჩნდა მხოლოდ 4.

მაყურებელთა სტრუქტურაში რუსთაველის და მარჯანიშვილის სახელობის
თეატრებს შორის განსხვავება ასაკისა და მიხედვით არ შეინიშნება. არ არის
განსხვავება ამ მიხედვით აგრეთვე ქალბატონი და მამაკაცებს შორის.

მაყურებელთა სტრუქტურა განაწილების მიხედვით შედგება სურათს იძლევა:
ძირითადი მასა უმაღლესი განათლებისა, 50%; შედგება მოქალაქეების
26,78%. შედგება საშუალო განათლების მქონეები 10,6%; მერე არასრული სა-
შუალო და საშუალო სკოლის განათლების მქონე ახალგაზრდობა. არაკვალიფი-
ციანობის განსხვავება არ შეინიშნება მაყურებელთა სტრუქტურაში ქალბატონი და მამაკაც-
ებს შორის განათლების მიხედვით და აგრეთვე მარჯანიშვილის და რუსთა-
ველის სახელობის თეატრების მაყურებლებს შორის.

როგორც უნდა ვხედავთ, თეატრის მაყურებელთა სტრუქტურული ანალიზი ამჟღა-
ვებს შემდეგ ტენდენციებს: 1. მაყურებელთა უმეტესობა ქალბატონი; 2. 40
წელს გასაყვანილებელ მაყურებელთა შორის ჩნდება სტრუქტურული განსხვავების
შემაჯობების ტენდენცია. 3. ყველაზე მეტი რაოდენობა მაყურებლისა მოქალაქეების
16-20 წლამდე; შემდეგ 20-დან 25 წლამდე, შემდეგ 31-დან 40 წლამდე და
ა.შ. თანამდებობის არ განსხვავდება 60 წელს გასაყვანილებელი მაყურებელი.

ცნობილია, რომ დღეს, საერთოდ, მსოფლიოში ყველაზე მეტი მაყ-
ურებელთა დასწრების საკითხი. მიუხედავად იმისა, რომ თეატრის საქმიანობის
შესაძლებლობები ამოწმდა, თავისი მიხედვით შეასრულა, ხელახლებების ეს ფორმა

მაცურებელთა რეზერვის მომზადებას და მუდმივი მაცურებლის ყოფას.

ჩვენ მიერ შექმნილი ანკვირის პირველი კითხვა "ხშირად უსწრებ-
ს თუ არა სპეციალებს?" სწორედ საკითხის ამ კუთხით განხილვას ისახავ-
და მიზნად. რეზერვ საფრთხე შექმნილიდან ჩანს, რუსთაველის და მარჯანი-
შვილის სახელობის ღვაჭრებს არც თუ ისე ცუდი მდგომარეობა აქვთ. კითხვა
შეიქმნება შემდეგ შესაძლებელი პასუხებს: 1. ვნახულობთ თითქმის ყოველ
ახალ პარტიას. 2. მხოლოდ საინტერესო სპეციალებს. 3. ხშირად /ორ სამ
შედეგი ურთხვად/. 4. იშვიათად/წელიწადში 1-2, ან ორ წელიწადში ურთხვად/;
5. ძალიან იშვიათად/არ ვყოფილიყარ ღვაჭრში 2-3 წლის განმავლობაში. აღმოჩე-
ნდა, რამ გამოკითხულ მაცურებელთა 35,75% ნახულობს თითქმის ყოველ ახალ
პარტიას; 27,95% საინტერესო სპეციალებს; 18,15% - ხშირად უსწრება.
შეაქტიურდა ეს მაცურებელი ღვაჭრის მუდმივი მაცურებელია, რაც ქმნის მაც-
ურებელთა 81,67%-ს და ეს არც თუ ისე ცუდი მაჩვენებელია. არსებობს გან-
სხვავება არ არის ამ მიხრე რუსთაველისა და მარჯანიშვილის სახელობის
ღვაჭრებს შორის. სქესის მიხედვით პიფურენციაციის პასუხებში გამოვლინდა
გენდერული, რამ ქალებს 39,03% ნახულობს ყოველ ახალ პარტიას. 25,29%
საინტერესო სპეციალებს და 19,14% ხშირად პარტი ღვაჭრში, მაშინ, როცა
მათივენი, პირველ რიგში ნახულობენ საინტერესო პარტიას - 32,54%;
ყოველ ახალ პარტიას ნახულობს 29,59% და ხშირად პარტი 16,45%. გარდა
ამისა, თუ გამოკითხული მათივენი 21,42% შემთხვევითაა მოსული ღვაჭ-
რში, ქალებში ასევე მაცურებელთა რაოდენობა 16%-მდე. რამე ახალი გენდერ-
ცენტრი არ გამოვლინდა ასაკისა და განვითარების მიხედვით პასუხების პიფურ-
ენციაციამ.

ანკვირის მომდევნო კითხვა "რატომ არ პარტიად ხშირად ღვაჭრში?"
მიზნად ისახავდა საფრთხე მაცურებელთა ღვაჭრისადმი დამოკიდებულების
კვლევას და იმ მიზეზების გამოკვლევას, რამდენიც ხელს უშლის მათ ხში-
რად მყოფნივ ღვაჭრში. კითხვას მან ახლა, შემდეგი შესაძლებელი პასუხ-

ვები: 1. არა მათვეს თავისუფალი დრო; 2. მორს უცხოურობ; 3. ძნელად იშოვება ბილეთები; 4. არ მათვეს ფიზიკური სპორტის დონე; 5. არ მიიღიანს ღია ტერი, რთველთაგან იწიკიკის ქვედელ ქვერჩინ რამოქენიმი.

მასზე ვინს აწილიბში ცხადყო, რთი მათურებელთა უმეტესობა - 40% სპორტისკენ არასისტემატურ დასწრებას ხსენის თავისუფალი დროის უქონ-
ლობით. 13% მიუთხიბებს, რთი მორს ცხოვრობს. ამოქენივე პრეტენტი მიუთხიბ-
ებს, რთი ბილეთები ძნელად იშოვება. აღსანიშნავია ისიც, რთი ძალიტე მტო-
რე ნაწილი - 2% თავის იშვიათად დასწრებას სპორტისკენ ხსენის იმით,
რთი არ იწიკიკის ღია ტერი. რთგორც უბოქეთ, არ ჩანს მათურებელთა გულბა-
ტობილობის ტენდენცია ღია ტერიკონ სტრუქტურის მიმართ. დაახლოებით იტევე
ტენდენციები იქნა გამოკლენილი, რთქვსაც მათავსებებისა და ქალკების მას-
ზე ვინს აწილიბი მოქახიბივე უბოქეთ.

აწილიბში აჩვენა, რთი მათურებელთა 10, 88% ხშირად არ დაიბს ღია ტერ-
ში, რადგან არ მოსწონს სპორტისკენის დონე. მათურებელთა ეს კატეგორია,
რთივე ჩავთვალთ მათ რიბებში, ვინც წიკიკისტურადაა განწეობილი ღია ტერის
მიმართ, - და ამას დაუმატოთ ის 2%, ვისაც არ იწიკიკის ღია ტერი - ის მა-
ნიც აღემატება 13%-ს, ესეც არც თუ ისე უბო ქვერჩინა. ხოლო, თუ კავიბევა-
ლისწინებთ, რთი ასევე მასზე არ წიკიკის სავრთოდ ღია ტერის მიმართ უარ-
ყოფიბს დამოკიბებულებას, უნდა დავასკვნათ, რთი ჩვენს ღია ტერებს კარდადა
კი უნდა უბოქეთ სავრჩე.

ბილეთის ძნელად მოქენის მიბებით აღმოჩინდა, რთი ხშირად არ დაიბს
12, 95%. უნდა ვიგოქრობ, რთი აქ იტკიკისხებება სანიტრებს და დებებში. თუ
ეს ასე არ არის, აღბათ სავრჩევა ვიბრუბობ ბილეთის კავრებულების სწორ
ორგანიბაციებზე. მათურებელთა 13%-ის მიქმიკე მათურებელად კავრებულებას
დროს ჩავთვრება. ასევე, სავრჩევა ბრუნვა იბათებზე, ვინც ხშირად ვერ დაიბს
სპორტისკენი იბის გამო, რთი მორს ცხოვრობს. უბოქეთ კონკრეტული წინადად-
ებები აღ სავრჩევის მოსკვარებელად ქვიბებება წამოკლენიბული იქნასაბის ქე-

მაცხოვრებლებმა კი პირველი რიგში აიწიეს მარჯანიშვილის სახელობის მუშაკთა კავშირი - 72,05%, ხოლო მამაკაცების 67,48%, ხოლო მეორე რიგში რუსთაველის ლაგერი - ქალების 66,30%-მა და მამაკაცების 60,82%. უფრო მეტი საინტერესოა ურთი ნიჟანის, რუსთაველის სახელობის მაცხოვრებელი უფრო ამჟღავნებს თავის დადებით დამოკიდებულებას რუსთაველის ლაგერისადმი - როგორც მამაკაცები ისე ქალები - უძრავ მარჯანიშვილის სახ. ლაგერის მაცხოვრებელი. მარჯანიშვილის სახელობის ლაგერის მიმართ. ეს ტენდენცია დასტურდება იმ ფაქტითაც, რომ მარჯანიშვილის ლაგერის მაცხოვრებელი რუსთაველის სახელობის ლაგერის მიმართ მეტ ინტერესს ამჟღავნებს, უძრავ რუსთაველის სახელობის ლაგერის მაცხოვრებელი მარჯანიშვილის სახელობის ლაგერის მიმართ.

მომდევნო კიბვა - "უმიჯნოსად რისთვის მივიხარებ ლაგერში" მიზნად ისახავს იმის გარკვევა, თუ რას მოელოდა მაცხოვრებელი ლაგერისადმი, რისთვის მივიხარებ იმ ლაგერში. მაცხოვრებელს ამ კიბვაზე პასუხის მიერვეა შედეგად შედეგად შეესაძლებელი უარსაღებ: მიღება: 1. გარკვეული რაოდენობა. 2. გარკვეული ღირებულების საინტერესო პრეზენტებში. 3. დასვენებისა და გარემოების მიზნით. 4. ძლიერი ამოღებულად განცდილობათვის. 5. განვიხარებების მიზნით. 6. ნახვად საყვარელი მსახიობის, რეჟისორის ნამუშევარი; 7. ეს ლაგერი სიამოვნებისათვის.

პასუხების ანალიზმა გამოავლინა მთავარი ინტერესი ტენდენცია, რომ მაცხოვრებელი უმიჯნოსად მივიხარებ ლაგერში ეს ლაგერი სიამოვნებისათვის, რა და ნახვად საყვარელი მსახიობების და რეჟისორის ნამუშევარი. ეს სუბიექტური მიხედვითაა პასუხების მიხედვითაც სურათს იძლევა: ქალები პირველი რიგში ლაგერში მივიხარებ, რა და ნახვად საყვარელი მსახიობების და რეჟისორის ნამუშევარი - ამასვე მიუთითებს ქალებს 51,95%. ქალებს 49,28% მიუთითებს, რომ ლაგერში მივიხარებ ეს ლაგერი სიამოვნებისათვის მისაღებად. შედეგად ანგარიშისასაც კი განვიხარებების მიხედვით სურვილი - ქალებს 22,76% - ამასვე მიუთითებს და დასვენების სურვილი, 22,13%.

მამაკაცები პირველ რიგში მიუთითებენ, რომ ღვაჭრები მოდიან ესა-
ფიკური სიამოვნებისათვის - 43%, შედეგად საფარული მსახიობისა და რეჟი-
სორის ნამუშევრის სანახადად - 37,39%. გარდა ამისა და დასვენების სურვი-
ლი უკვე მიუთითა მამაკაცების 33,49%. განვიხილოთ სურვილი მიუთითა
18,46%-მა და ა.შ.

მასობრივი რეკრეაციული განათების მიხედვით შედეგად სურათს იძლე-
ვა: არასრული საშუალო, საშუალო, საშუალო ფუნქციური, უმაღლესი და უმაღ-
ლესი განათების მქონე მამაკაცები უკვე მიუთითებენ, რომ პირველ
რიგში ღვაჭრები მოდიან საფარული მსახიობებისა და რეჟისორის ნამუშევრის
სანახადად, მეორე რიგში მიუთითებენ ესაფიკური სიამოვნების სურვილი -
შედეგად განვიხილოთ მიხედვით და ა.შ. უმაღლესი განათების მქონე მამაკ-
ცები უკვე პირველ რიგში აღნიშნავენ ესაფიკური სიამოვნების მიღების სურ-
ვილი, შედეგად საფარული მსახიობებისა და რეჟისორის ნამუშევრის ნახვის
სურვილი, მეორე რიგში სურვილს მხრის განსხვავება მიხედვით - ეს ესაფი-
კური სიამოვნების მიღებაზე მიუთითებს უკვე 53,30%, საფარული მსახი-
ობისა და რეჟისორის ნამუშევრის ნახვის სურვილი მიუთითებს 51,54%.
შედეგად მოდიან დასვენებისა და გარდა ამისა სურვილი.

მამაკაცებში, საერთოდ, თითქმის ყველა ასაკში ჭარბობს ესაფიკური სიამ-
ოვნების მიღების სურვილი, მერვე გარდა ამისა და დასვენების მიხედვით მო-
სურვის სურვილი და მხრის მიხედვით რიგში მიუთითებენ საფარული მსახიობ-
ებისა და რეჟისორის ნამუშევრის ნახვის სურვილი.

ასაკის მიხედვით მასობრივი რეკრეაციული ამოცანების შედეგად ფუნ-
ქციური: 1. გუგუნი 26 წლისამ ღვაჭრები პირველ რიგში მოდიან, რა-
სთან საფარული მსახიობებისა და რეჟისორის ნამუშევარი. შედეგად ხაზს
უსვამენ რამდენ ხანს გატარებისა და განვიხილოთ სურვილს. 2. უკვე
26 წლის ბავშვთა პირველ რიგში მიუთითებენ ესაფიკური სიამოვნების მიღ-
ვის სურვილი, მეორე რიგში მიუთითებენ საფარული მსახიობებისა და რე-
ისორის ნამუშევრის ნახვისა და შედეგად უკვე დასვენება-გარდა ამისა სურვილს.

3. ქალბები 40 წლის შვიდგვჯ განსაკუთრებნიჯ გამოკვეთილია ესჯეტიკური სიამოქვნიბის მიქვნიბისა და გარჯთბა-დასუენებნიბ მინიშენიჯობა. 4. 20 წლ-მიქვ ასაკის მამაკაკუბი მიუთიქვნიბენ, რქმი ჟეაქრში მიქვნიბ პირქველ რიქვი, მსახიქვნიბისა და რქვსოქრის ნამიუშვიქრის სანახაკუბ. ამის შვიდგვჯ უნიქრსქვ-სოქბას აქვქვექრ ჟეაქრში გარჯთბა-დასუენებნიბ მიქვნიბ მისუქვას და მიქრქ კი რქმივე ახილს გავებნიბ სუქრქილს. 5. 20 წელს გარაკიქვნიბი მამაკაკუბი პირქველ რიქვი მიუთიქვნიბენ ესჯეტიკური სიამოქვნიბის მიქვნიბის სუქრქილბქ, მიქრქ სავქვარქელი მსახიქვნიბისა და რქვსოქრის ნამიუშვიქრის ნახუაკბქ, და ბო-ღქს გარჯთბა-დასუენებნიბაბქ. აქვამ ასაკის ბრქასქან ურქაქ ქქიქრქება ჟეაქრში ესჯეტიკური სიამოქვნიბის მიქვნიბისა და დასუენებნიბ-გარჯთბის მიქვნიბ მისუქვლის ქვნიქვნიბისა.

ამიქვიგარ, სუქრქოქვ შვიქქვნიბა იქვქვას, რქმი ამიამინებნი ჟეაქრში უმიქვქვ-საკ მიქვნიბ სავქვარქელი მსახიქვნიბისა და რქვსოქრის ნამიუშვიქრის სანახაკუბ, ესჯეტიკური სიამოქვნიბის მიქვნიბებ, გარჯთბებ, დასასუენებნიბ. ასაკის ბრქასქან ურქაქ იბრქება ჟეაქრში ესჯეტიკური სიამოქვნიბის მიქვნიბისა და გარჯთბა-დასუენებნიბ მიქვნიბ მისუქვლის ქვნიქვნიბისა.

კიქვნიბის მიქვნიბქვნი, კიქვნიბ მიქვნიბ ისახაკუბ იბის გარქვექვას, ჟქ რქმი-ღი ქანნიბის სავქვარქელი მისქრქის მავქრქებქვს. მამ ასარქიქვსაკ შიქვნიბაბქვე შვიქვნიბი შიქვნიბქვნიბი სისუქვნიბი: 1. კიქვნიბისა, 2. ჟსიქვნიბქვნიბი რქამამ. 3. მიქვნიბქვნიბისა. 4. ურქვექილ. 5. ქრქვიკიქვნიბისა; 6. ქრქვექილ; 7. მიქვნიბქვნიბი კიქვნიბისა.

შვიქვნიბის ამიქვიგარ ამიქვნიბ, რქმი, სუქრქოქვ, მავქრქებნიბის ქვნიბაბქ ურქრ მისქრქიბ კიქვნიბისა, შვიქვნიბი ჟსიქვნიბქვნიბი რქამამ და ქრქვექილ /დასახიქვნიბიბი თანაბარქი ქვნიქვნიბისა/, შვიქვნიბი მიუთიქვნიბენ მიქვნიბქვნიბი კიქვნიბისაბქ, მიქრქ ურქვექილბქ და ა. შ. დასახიქვნიბიბი ასუქვნიბიბი ქვნიქვნიბისა, ჟქ სუქრქოქვ მამიქვნიბ-ბქვნიბის ქვნიქვნიბისა მისუქვნიბი სქვნიბის მიქვნიბისა.

სუქრქოქვ შვიქვნიბისა, რქმი სუქრქოქვ მიქვნიბქვნიბის ქვნიქვნიბისა მისუქვნიბისა ასაკის და

განაღებვის მიხედვით მოვახდინოთ. 25 წლამდე ქალები პირველ რიგში პირ-
აღესწმინდას აძლევენ კომედიას, 20 წლამდე გოგონები პირაღესწმინდას აძლევენ
მუსიკალურ კომედიას, ხოლო 20-დან 25 წლამდე - გრადუციას. მესამე რიგში
20 წლამდე გოგონები ჯერ გრადუციას ასახელებენ, ხოლო 20-დან 25 წლამდე
ფსიქოლოგიურ ძრამას.

25-დან 40 წლამდე პირველ რიგში პირაღესწმინდას აძლევენ ფსიქოლოგიურ
ძრამას, მეორე კომედიას და გრადუციას /მინიმუმ დანაშაულის გრძობა/მეორე
კლასიკურებს და ა.შ. ასეა დაგეგმული 40 წელს გასაყვამდე მასწავლებელ
ქალებში.

მამაკაცებთან ყველა ასაკში - პირველ რიგში ასახელებენ კომედიას,
მეორე 20 წლამდე ასაკის ქალებში ასახელებენ მუსიკალურ კომედიას და
კლასიკურებს, - 21-25 წლამდე ფსიქოლოგიურ ძრამას, მეორე გრადუციას და მეორე
მუსიკალურებს, 26 წლის ბიწით კი პირაღესწმინდას მიმინჭვების დანაშაულისგან
მეორე კლასიკურებს, გრადუციას, ფსიქოლოგიურ ძრამას და ა.შ.

ასახელების დიფერენციალურ განაღებვის მიხედვით მეორე სურათს იძლე-
ვა: არასრული საშუალო, საშუალო და საშუალო სპეციალური განაღებვის მე-
რე მასწავლებლები, რეალურ მამაკაცები იმავე ქალები, მეორე დანაშაულისგან
ამჟამინდურ ანონისადმი პირაღესწმინდას მიმინჭვას: 1. კომედიას; 2. მუსიკა-
ლური კომედიას, 3. გრადუციას და ა.შ. უმაღლეს დანაშაულებელი და უმაღლესი
განაღებვის მეორე მასწავლებლები კი ფსიქოლოგიურ ძრამას, გრადუციას და
კომედიას /მეორე დანაშაულებელ ამ ანონისადმი პირაღესწმინდას მიმინჭვამდე
მალაქ ბიწითა/ მეორე მუსიკალური კომედიას და კლასიკურებს.

რეალურ ვაჟებს, ამჟამად დამატებითი კომედიურ ანონზე პირაღესწმინ-
დას მიმინჭვების გრძობა. უნდა ვიფიქროს, რამე ეს არ უნდა ნიშნავდეს მასწავ-
ლებელთა გაყვამას მსუბუქი ანონის კომედიით. ეს რამე ასე იყოს, მუსიკა-
ლური კომედიის დეპრესიის გარკვეული პიკეტაჟით: უნდა შევხედვით, რაფ ჩვენი
დამატებითი არ დასტურდება. უნდა ვიფიქროს, რამე კომედიური ანონისა-

բժնի սեղան ըստ արտադրության քանակի սահմանափակումներով, հասցիների և հասցիների անհամապատասխանությունները, հասցիների անհամապատասխանությունները, հասցիների անհամապատասխանությունները:

Միջոցառումների շրջանակում, որոնք հասցիների անհամապատասխանությունները, հասցիների անհամապատասխանությունները, հասցիների անհամապատասխանությունները:

1. Բնակավայրերի անհամապատասխանությունները;
2. Բնակավայրերի անհամապատասխանությունները;
3. Բնակավայրերի անհամապատասխանությունները;
4. Բնակավայրերի անհամապատասխանությունները;
5. Բնակավայրերի անհամապատասխանությունները;
6. Բնակավայրերի անհամապատասխանությունները;
7. Բնակավայրերի անհամապատասխանությունները:

Միջոցառումների անհամապատասխանությունները, հասցիների անհամապատասխանությունները, հասցիների անհամապատասխանությունները:

Բնակավայրերի անհամապատասխանությունները, հասցիների անհամապատասխանությունները, հասցիների անհամապատասխանությունները:

Բնակավայրերի անհամապատասխանությունները, հասցիների անհամապատասխանությունները, հասցիների անհամապատասխանությունները:

პასუხების რეგულირებისას. პირველ რიგში რომინირებს თანამედროვე
ქართული საბჭოთა თემატიკის სპექტაკლების წახვის სურვილი. არასრული
სამუშაო, სამუშაო, სამუშაო სპექტაკლური და უმადურესი პაუზირებები
წახვის მსგავსებელი მთელი რიგში მიუთითებენ თანამედროვე საბჭოთა
სურვილს, ხოლო უმადურესი განათლებ-
ის მთელი მსგავსებელი - კლასიკური რეპრეზენტაცია.

შედეგად ვინცა, რთულიც დაუბნობი მსგავსებლებს, იცო - "რამდენიმე
ერთი დღეს თეატრში?" ასარჩევად შედეგად პასუხები: 1. ნაკრები
მეორედა წახარშობი; 2. მიწოდება მსგავსებელი მსახიობის თამაში;
3. მანტირებლები რეჟისორის ასალი წამუშავარი; 4. მანტირებლები მხატვ-
რის ასალი წამუშავარი; 5. მანტირებლები კომპოზიტორის წამუშავარი;
6. მანტირებლები სპექტაკლის თემატი; 7. მანტირებლები სპექტაკლის მინა-
არსება; 8. პრესა აქვდება ამ დადების; 9. პრესაში ვამთხ იცო ამ დად-
ბის განა, 10. მიმობიდა ადრეამ; 11. ნაგობებში მიჩინება; 12. კომპოზი-
ტი სურა; 13. სურაგან არსად ადრეა წახარშობი; 14. მთელი შედეგად.

ანალიზის საფუძველზე იმ დღეს თეატრში მოსვლის მიზეზი შედეგად თანა-
მიმდებრები დადაცა - 1. მიწოდება მსგავსებელი მსახიობის თამაში;
2. მანტირებლები რეჟისორის ასალი წამუშავარი; 3. ნაკრები მეორედა
წახარშობი; 4. მანტირებლები სპექტაკლის თემატი; 5. მანტირებლები სპექ-
ტაკლის მინარსება /თემატი, ეს შედეგად სხვებთან შედარებით სურა/.
წახარშობი პასუხების არჩევის სიხშირე საერთო დადაც რომელია. განსაკუთ-
რებით დადაცა მიმთხება იცო, რამ ადრეამ მიმობიდა, ან რამ პრესა აქვდება
სპექტაკლს, ან რამ პრესაში ვამთხ იცო ამ დადების გამო, - რთული ჩანს,
სურაგან თეატრის რეჟისორების, პრესაგანების რომ, რამ მიუთითებს, რამ
თეატრისმოდები და პრეზენტაციები კლავ უაღრ არიან თეატრების წინაშე.

რამი ასალი შედეგები არ გამოვლინდა ასაკისა და განათლების
მიხედვით პასუხების რეგულირების. შედეგად მიხედვით შედეგად, რამ 25

ქ ა ს კ ვ ე ნ ბ ი

ჩვენ მიერ რუსთაველისა და მარჯანიშვილის საბ. ლავრაში მდებარეობს მათთვის შექმნილი ანტიკვების კომპლექსი დასახლების ანალიზის გეგმის მიხედვით:

1. მდებარეობს უმრავლესობა /62,96%/ ქალი; ასაკის მიხედვით 21-დან 30 წლამდე ასაკისაა /66,10%/; განათლების მიხედვით კი უმაღლეს-დაუმაღლესი /სტუდენტი/ ან უმაღლესი განათლებისაა /77%/.

2. ბევრი მიიჩნევა ასაკისა და განათლების ადამიანები, რომლებიც უმეტესად მსახურებში გაიშალა. გარკვეული ნაწილი სპეციალისტების დასახლებულნი არიან მთავარად ასახელებს ბიზნესის მხედრის სიძველეს და ლავრაში საცხოვრებელი ადგილის სიმშრეს.

3. დასახლების უმრავლესობა ანალიზის გეგმის მიხედვით, რომ მასივიდან 30 წლამდე ასაკისა და უმაღლეს-დაუმაღლესი განათლების მქონე მდებარეობს ძირითადად ურბანული ტერიტორია დასახლებულნი არიან, - კერძოდ:

ა. ლავრაში ისინი ძირითადად მოვიდა საცხოვრებელი მსახიობების, რეჟისორის ნამუშევრის სანახავე და ესპორტული სიამოვნების მიხედვით.

ბ. უმრავლესად განსაკუთრებით მოსწონს კომფორტი, ტრანსპორტი და კომუნიკაციები.

გ. განსაკუთრებით სურს ნახსენებულ ქალაქში საცხოვრებელი, განსაკუთრებით სპორტული და კლასიკური ლავრაში სპეციალისტები.

დ. სპეციალისტები მათთვის მთავარია მსახიობის შესაძლებლობა, რეჟისორის ნამუშევარი, სპეციალისტების ურთიერთობა და ის, ზოგჯერ მათ სანიტარული ადგილები აცხადებენ სპეციალისტები.

ე. ზოგჯერ ლავრაში მოვიდა იმიტომ, რომ უნახავს საცხოვრებელი მსახიობების დამაპირებელი, არტისტული და რეჟისორის ახალი ნამუშევარი, ნაკლებად კომფორტი დასახლებული, რადიო-ტელევიზორული სპეციალისტების დამაპირებელი, რადიო-ტელევიზორული სპეციალისტების დამაპირებელი.

3. მავუარეობისა და მავუარეობის მიხედვით სავაჭრო მიმართულებით სავაჭრო ურთიერთობების განვითარების ხელშეწყობის მიზნით.

4. მავუარის მავუარეობის მიხედვით სავაჭრო ურთიერთობების განვითარების ხელშეწყობის მიზნით.

მავუარის, ისევე როგორც სხვა მავუარის, განვითარებისათვის სავაჭრო ურთიერთობების განვითარების ხელშეწყობის მიზნით.

1. ურთიერთობების განვითარების მიზნით.

2. მავუარის მიხედვით სავაჭრო ურთიერთობების განვითარების ხელშეწყობის მიზნით.

საქვეყნო პრეზიდენტი და ადვოკატი, ან რაიმე სხვა საინფორმაციო იმ.

რე აქტი უნდა, რე არ ნიშნავს, რე სხვა ადრის და დედატვივის სა-
ქვეყნო არ უნდა იქნას შეტანილი რეპრეზენტები. ან ჩვენ საქვეყნო
ადრისა და დედატვივის შეტანვის შედეგში რეპრეზენტის ძირითად ბირთვს
და მოვალეობის დამატებითი მიზნების დედატვივი, ან მათ დამატებით რეპრეზენტ
დამატებითობა, ისინი მოვლენ იმ საქვეყნოების სანახავად, რეპრეზენტ ად-
რის და დედატვივი მათ არ მოსწონს. ანდაც დედატვივი სავსებით მსახიობების
და რეპრეზენტის ახალი ნიშნების სანახავად. განსაკუთრებით ფრთხილად, სუ-
რთულიად უნდა მოვლდეს იმ საქვეყნოებს, რეპრეზენტ ადრისა და დედატვივი-
ადმი დამატებითობის იმდენი დამატებითობა.

3. დამატებითი იქნას, დამატებითობა დროის ბირთვი. კერძოდ, რე
ადრის ისინი დამატებითობა, რის დამატებითობა უნდა იქნას დედატვივი.

4. დამატებითობის ხალხთა მსახიობის დედატვივი ბირთვივის რეპრეზენტ-
ის უნდა ხელსაყრელი ფორმები.

5. დამატებითობის ხალხის დედატვივი და დედატვივი ტრანსპარენტების
სამართლები. ეს რე აქტი უნდა, არ არის რეპრეზენტ სიძველეთა ან დამატე-
ბით ხარჯებთან დამატებითობა, უბრალოდ, საჭიროა ბირთვი ადრისა.

საქართველოს სახელმწიფო ბიბლიოთეკა

Научные труды Грузинского государственного
театрального института имени Ш.Руставели

Научно-творческое студенческое общество

Лариса НАДАРЕЙШВИЛИ

Студентка III курса театроведческого факультета

РЕЖИССУРА Р.ТОВСТОНОГОВА В СПЕКТАКЛЕ БДТ
"ИСТОРИЯ ЛОШАДИ"

Научный руководитель доктор
искусствоведения, профессор
Э.Н. Гугушвили.

Спектакль ленинградского Большого Драматического театра "История лошади" по повести Л.Толстого "Холстомер" обнаружил не только присущие Товстоногову глубину и смелость открытий в области классики, не только умение повернуть творение Толстого новой гранью к современнику, но также страстное желание искать и создавать новое.

Линии поисков новых выразительных средств в современном театре как бы скрестились в новаторском спектакле Товстоногова, подтвердив мысль режиссёра о том, что не должно быть какого-либо запрета в выборе выразительных средств, если они логично соотнесены с содержанием и образной структурой пьесы. Режиссер применяет в спектакле художественные приемы, позволяющие добиться подлинного триединства - синтетичности музыки, пластики и психологической глубины драматического действия.

Учитывая способность современного зрителя быстрее включаться

в условия игры, предложенной театром, а также его способность чувствовать и мыслить по ассоциации, Товстоногов ставит перед собой задачу найти органичную форму для повести Толстого, где действуют лошади. И режиссер нашел особый прием, способный перевести идейную концепцию Толстого на язык художественных средств, тесно связав эту концепцию с современностью. Учитывая эпическую широту охвата жизни в повести Толстого, режиссер решает спектакль брехтовским приемом "эпического" стиля показа событий, который в свою очередь определил способ актерской техники - "эффект отчуждения". Отчужденный метод актерской игры проявился в образах Милога (Волков), Серпуховского (Басилашвили), Феофана (Мироненко), Матве (Ковель), Бобринского, Мари и Фрица. Особенностью же приема Товстоногова является то, что в спектакле органично взаимодействуют: актерская техника "отчуждения" с "перевоплощением" и психологической углубленностью образа.

Играя пьесу в ключе автора, театр БДТ точно установил меру условности, допускаемую Толстым в "очеловечивании" лошади и сумел вскрыть изнутри природу авторского замысла - переоценки современной общественной жизни. Философское осмысление мира и законов, по которым движется жизнь человека, переоценивается в спектакле с точки зрения "вечных", "изначальных" понятий нравственности и человечности, с точки зрения "самой природы", аллегорией которой выступает Холстомер - существо наивное и чистое, не опутанное условностями и предрассудками.

Мы видим в спектакле человеческое общество с необычных позиций, как бы со стороны, глазами Холстомера, сопоставляющего законы людей со своими естественными представлениями о жизни.

Режиссер наделяет Холстомера истинно человеческой глубиной чувства, между тем как остальные персонажи лишь демонстрируют внешними приемами той или иной человеческий тип.

Тем самым Товстоногов вынуждает нас опереживать Холстомера, а, точнее, понять его точку зрения в оценке общества и событий.

Художественный прием режиссера оборачивается его авторской гражданской позицией, четко выраженной в спектакле. Свободные переходы от изображения лошади к реальным человеческим переживаниям, перемежающимся авторским текстом (рассказом Холстомера о себе), мастерски использованные художественные средства пантомимы и пения, все это в сочетании с поразительной психологической углубленностью делает образ Холстомера в исполнении Е. Лебедева уникальным явлением на театре.

Для того, чтобы обеспечить полифоническое звучание тем, затронутых Толстым в повести, Товстоногов щедро использует в спектакле богатую палитру художественных средств - речитативное пение по принципу греческого хора, пантомиму на уровне профессиональных мимов, цыганский оркестр, сопровождающий весь спектакль, шумовые эффекты, усиленные динамиком, и созвучную спектаклю живописность в картинах быта.

Условное художественное оформление Кочергина, построенное по единому принципу с режиссурой, представляет плотно затянутое в серий холст полукруглое замкнутое на подобие огромного шалаша

сценическое пространство.

Декорация Кочергина не просто условный фон, на котором развернутся события пьесы, а активная художественная сила, принимающая участие в представленных событиях. Она подчеркивает душную, давящую, серую атмосферу аграрной Руси, порождающую нечеловеческие отношения, в которые поставлен главный герой пьесы Холстомер.

Хор, он же табун, он же светское общество - в спектакле представляющие обобщенный образ человеческого общества - художник намеренно одевает в холщевые рубахи, подчеркнув их серость, похолобость. Скупые аксессуары (лошадиный хвост, уздечки, лорнеты, шляпы, зонтики), становясь активной смысловой частью образа, наделают каждый раз новой функцией эту массу.

Своеобразный пролог "Интродукция" - заунывная песня пьяного мужика, ложем которого является земля - настраивает сценическое действие на нужный лад и вводит нас в определенный образный мир - нищей, унылой Руси, погруженной в непробудный сон.

Зонг - речитатив хора, выступающего вслед за унылой песней мужика, переносит нас в современность, отчуждая сценическое действие. Плакатно-волевая поза и экспрессивная ритмика стиха, где особенно отчетливо запоминается фраза "опомнись, человек" - это контр-интродукция, сообщающая авторскую позицию режиссера, актеров и театра БДТ по отношению к событиям, которые развернутся на сцене. Спектакль завершается тем же зонгом - речитативом, создав замкнутую композицию и утвердив оптимистическую позицию театра.

На протяжении всего спектакля хор несет не только художественную нагрузку (сообщая авторский текст, а также стихи Ряшенце-

ва), но по принципу эпического театра организует сценическое действие (отчуждая и поясняя его).

Эпическое и реальное, условное и правдоподобное органично взаимодействуют на сцене и игра их настолько тонко и совершенно установлена Товстоноговым, что когда Лебедев-Холстомер возьмет в руки конский хвост и беспомощно, опираясь на "стойло", станет обмахиваться им как лошадь, им каким-то чудом увидим перед собой "табуна" в конюшне (изображенный хором) и старую лошадь в центре.

Ритмо-пластический строй физических действий персонажей - средство, с помощью которого режиссер характеризует героев. Гарциуцкой пластикой он наделяет "табуна", а также тех персонажей, образ мысли и миропонимание которых идентичны с "табуном" - это офицер, Бобринский, Мари, Матле. Им противопоставлен Холстомер, которого режиссер выделяет не только тем, что ставит его одного в центре сцены - сама поза Холстомера выгодно отличает его какой-то простотой и естественностью и вместе с тем величием без тени рисовки. Режиссер завоевывает право Холстомера на необычность для того, чтобы показать антагонизм "табуна"-толпы с "личностью", в груди которой горит звезда судьбы, непохожая на другие. Жестокость слепой толпы, критерием отношения которой является узкая мещанская философия - "похож - значит свой, непохож - чужой", четко выделена режиссером в сцене избияния Холстомера табуном.

Холстомер, не опустившийся до бесчеловечности "табуна" и терпеливо с удивлением смотрящий на своих обидчиков, - это ярко выраженная, подлинная человечность, бросающая вызов абсурдности общества, где процветают произвол и насилие. Здесь также же четко

выражена режиссером философская концепция Толстого - "непротивление злу насилием".

Право Холстомера судить это общество подчеркивается в спектакле еще и тем вниманием, с которым притихший табун слушает рассказ Холстомера о его детстве. Перед нами возникает другой Холстомер. Старый Холстомер-Лебедев перевоплощается в существо, душа которого открыта миру. Каждая поза, каждый жест актера, изображающего первые шаги новорожденного жеребенка, уподобляется слову в сложном поэтическом тексте. И внутренний монолог Холстомера становится как бы слышимым. Встав на разъезжающиеся ножки, с радостным удивлением взирает он на прекрасный мир, выразив свой восторг неумелым восклицанием "и-го-го". Безмятежно порхающая бабочка - символ природы, приветствующей рождение Холстомера - усиливает поэтическую тональность сцены.

Наивную открытость Холстомера режиссер противопоставляет сознательной, циничной привычке людей глумиться над слабым. Беды, вскоре обрушивающиеся на Холстомера, уже с первых его шагов угадываются в тревожном звучании отдельных деталей сценического действия - это и грубо упирающийся в грудь Холстомера канат, и отказ генерала в праве Холстомера порезвиться с ним, и, наконец, оскорбительная кличка "пегий".

Для обрисовки характеров героев Товстоногов использует ярко очерченную, точную пластическую деталь. Так, в сцене измены Вязо-нурихи пластика Холстомера обретает огромную эмоциональную напряженность. Страстная динамика жестов и поз, которые как бы устремлены в движение - это кульминация чувств Холстомера.

Любовь для Холстомера - откровение, пробуждающее более совершенные способности души, и сценическое поведение актера исполнено благородного порыва, искреннего страдания и справедливого гнева. Это та естественная реакция, которая позволяет нам заново переосмыслить проблему верности, любви и измены. Эмоциональную ритмопластическую характеристику Холстомера режиссер резко противопоставляет пластике Вязопурихи и Милого. Их движения, исполненные цинизма и уверенности, обнаруживают выхолощенность чувств героев, для которых происшедшее не в диковинку. А насмешка над страданиями Холстомера обнажает всю глубину надения нравственности, которую они цинично понижают. Удивительное, казалось бы, невозможное сочетание условного стиля игры Лебедева с элементами психологизма - актер не только показывает факты, но и раскрывает глубины своих переживаний - сообщает с бразу Холстомера особую художественную выразительность.

Огромная энергия чувств Холстомера достигла в предыдущей сцене такого предела, что для рождения его нового "Я" режиссер находит уже новую по накалу форму выражения чувств. Потухший, печальный взгляд, причитания, переходящие в вопль страдания, обнаружат глубину горя Холстомера, который потерял веру в любовь и узнал предательство ближнего.

Перед нами возникает Холстомер, в котором уже проглядывают внешние признаки "старости души", поразившие нас в начале спектакля.

Если в предыдущих сценах Лебедев - весь активное действие - то теперь вся фигура его выражает глубокомысленную созерцатель-

ность и стремление проникнуть в глубины своего сознания. И не случайно именно теперь откроет нам Холстомер правду своего неприятия окружающего мира, теперь, когда эта правда выстрадана им и оплачена сполна. Монолог о "пегости" и своей зависимости от людей он обращает к зрителю, наполнив его вопросительной интонацией - "почему"?

Возвышающая душу мечта Холстомера о счастье разбивается о давящую атмосферу, созданную окружающими его людьми. Только с появлением Серпуховского эта атмосфера разрядится. Способствует этому построенная режиссером сцена продажи лошадей Серпуховскому - легкая и непринужденная по своему музыкально-пластическому строю. Музыка в спектакле является основой эмоционального ритма эпизодов, где актеры существуют в жестких рамках заданного музыкой темпо-ритма.

Цирковая, в сцене продажи лошадей, а порой лихая цыганская мелодия сопровождает сцены появления Серпуховского, беззаботного, бесшабашного и доброго гусара, всей своей фигурой изображающего довольство.

С помощью музыкально-пластического акцента стоп-кадра режиссер подчеркивает взаимный интерес князя и Холстомера. От Серпуховского веет той свободой, которой так не хватает Холстомеру. Доверительно, как друзья, сделают несколько шагов вместе князь и Холстомер и сознание товарищества, своей красоты, силы и доброты сообщит их фигурам удивительную грацию. Так через актера, в котором как бы растворены все оттенки психологического рисунка роли, Товстоногов расставляет нужные акценты и сосредотачивает внима-

ние на подробностях взаимоотношений героев.

Живя у Серпуховского, Холстомер как бы вздохнет полной грудью, раскрыв перед людьми, способными оценить его по-настоящему, все достоинства, которыми щедро наделила его природа. Легко и грациозно, в упоительном азарте Холстомер-Лебедев отдается какому-то пощему в нем счастливому ощущению полноты жизни. Ловкостью, силой и способностью преодолеть любые препятствия наполнена пластика Холстомера, который выражает кульминацию своих чувств проникновенной песней. Отсюда линия сценической жизни Холстомера идет параллельно с линией Серпуховского. И не случайно режиссер, ставя задачу показа переключки судеб Холстомера и Серпуховского, прибегает в построении последующих сцен к принципу ассоциативного ряда. Мастерски созданная Товстоноговым замкнутая композиция линии действия - Серпуховской-Холстомер - выразится в построении схожих ситуаций. Встречи Серпуховского с Холстомером происходят оба раза во время торга лошадьми, и мы можем проследить динамику развития их образов и их взаимоотношений, сопоставив разницу первой и последней встречи, где Холстомер попрежнему любит Серпуховского, а Серпуховский даже не узнает Холстомера. Одни и те же обстоятельства ярче подчеркивают перемену, происшедшую в героях.

Замкнутая композиция - одна из ярких находок Товстоногова в спектакле. Центральная линия действия жизни и смерти Холстомера, ее начало и конец - это повторяющаяся пластическая пантомима, только проделана она в сцене смерти в обратном направлении. Холстомер-Лебедев пластически воплощает грустную мелодию угасания, обратную его рождению.

Та же символическая бабочка и розы на фоне холста - это поэтические знаки природы, как бы оплакивающие Холстомера. Уход от Серпуховского Матье с Офицером ассоциируется с изменой Вязопурихи. Характерно, что роли исполняют те же актеры. Это и является как бы воплощением того схожего "фона", на котором режиссер строит сцены "по ассоциации". Офицер полностью повторяет пластику Милого, вплоть до лошадиного хруста, усиленного динамиком. Скачка-погоня за Матье тоже перекликается с "изменой Вязопурихи", т.к. здесь тот же динамизм движений и кульминация физического напряжения, и тот же финал. Только морально гибнет на этот раз Серпуховской, а Холстомер надрывается.

Офицер и Матье фиксируют в эпизоде их встречи на скачках ту же статичность и выхолощенность чувств, что Милый и Вязопуриха. А в конце спектакля те же актеры, теперь уже в ролях Бобринского и Мари цинично распорядятся жизнью Холстомера, а Серпуховского лишат дружеского участия. Рефреном повторяющиеся ситуации в исполнении одних и тех же актеров несут в себе глубокую философскую функцию, призванную показать типичность происходящего, а также ярче высветить истинных виновников трагедии - людей, потерявших человечность и попирающих законы нравственности. Спектакль подчеркивает глубоко справедливую мысль Толстого, что неблагополучие человека исходит не от капризов неотвратимой судьбы, что это дело рук человеческих. Зонг-речитатив в финале спектакля "Опомнись, человек!" и есть тот нравственный вывод и приказ, с которым театр обращается к зрителю.

Новаторство режиссуры Товстоногова в спектакле измеряется

открытием и показом новых глубин человеческого характера и сложных взаимоотношений человека и общества.

Спектаклем "История лошади" театр БДТ сумел заставить нас заново критически переосмыслить привычные, установившиеся взгляды на общество, людей и жизнь, а трактовкой образа Холстомера выразить веру в то, что человек может и должен быть прекрасным.

Тбилисский государственный театральный
институт имени Ш.Руставели

ТЕАТРОВЕДЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ

т. УП

Тбилиси - 1977

იბუყრება საქართველოს სსრ მინისტრთა საბჭოს გამომცემლობაში,
პოლიგრაფიისა და წიგნის ვაჭრობის საქმეთა სახელმწიფო უში-
შეთის პარტფინიდან.

ფ ა ს ი 1.30 კაპ.

Зак. № 1961

уз08569

Тираж 300

Тбилисская книжная фабрика Государственного Комитета Совета
Министров Грузинской ССР по делам издательств, полиграфии и
книжной торговли, пр. Дружбы, 7.

2-3-4/130